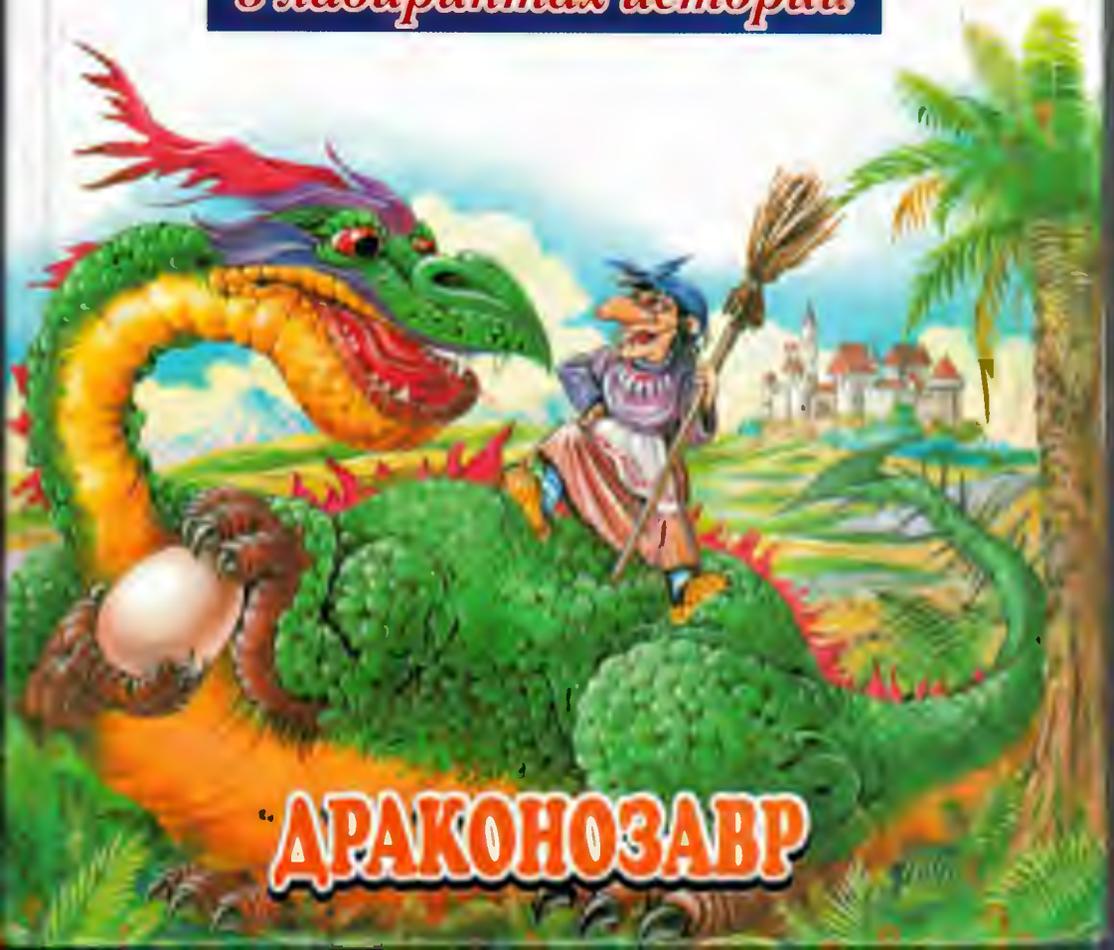

КНР
Турция
АЛИСА
ЕЕ ДРУЗЬЯ

в лабиринтах истории

ДРАКОНОЗАВР

*и ее друзья
в лабиринтах истории*

Древние тайны
Пашка-троглодит
Чулан Синея Бороды
Драконозавр

DRAGON

1928

Кир
Булычев

в лабиринтах истории

ДРАКОНОЗАВР

Фантастическая повесть

Иллюстрации М. Лисогорского

Москва
2001

Вы читали фантастическую повесть Кира Булычева «Секрет черного камня»? Если да, то наверняка помните маленькую геологиню Магдалину, подружку Алисы. Ну а если этой книги на вашей полке еще нет, то вам предстоит с Магдалиной познакомиться.

Яркая личность, скажу я вам! Если уж за что берется, то непременно доводит дело до конца. Поэтому, увидев в мезозое огнедышащего динозавра, Магдалина не могла не привезти яйцо такого удивительного существа для московского Палеопарка. И все было бы прекрасно, если бы не бестолковый попугай пирата Сильвера. Он утащил со сломанной машины времени предупреждающую записку, и Магдалина не смогла вернуться домой, а заблудилась где-то в XV веке.

Конечно, спасательная экспедиция Института времени нашла бы потерявшуюся Магдалину, но Алиса Селезнева не может бросить подругу в глухом средневековье. И как только машину времени починили, она бросается на помощь. В XV веке Алиса встретится с Афанасием Никитиным и Леонардо да Винчи, с Робинем Гудом и Жанной д'Арк, побывает в древнем Кракове и Лондоне — и вы вместе с ней, если прочтете книгу Кира Булычева «Драконозавр»!

Оформление серии
Л. А. Бабаджаняна

Рисунок на обложке
Е. В. Нитылкиной

Глава первая
МАГДАЛИНА В ИНСТИТУТЕ ВРЕМЕНИ

Младший научный сотрудник Института космической геологии Магдалина Дог пришла в Институт времени в десять часов утра.

Ну и фраза получилась! Сразу и не разберешься. Придется объяснить все по порядку.

Через сто лет в Москве будет работать Институт времени, в котором установят специальные кабинки, то есть машины времени. И если у тебя будет разрешение Академии наук, ты сможешь войти в любую из кабинок и улететь в прошлое. Но, конечно, не для прогулок или баловства, а с научными целями.

В той же Москве через сто лет будет Институт космической геологии. Он станет заниматься камнями и поро-

дами, из которых сложены планеты, кометы и метеоры. Его сотрудники будут летать в экспедиции в далекие галактики и вести интересную, хотя порой и опасную жизнь.

Магдалина Дог — это самый младший научный сотрудник Института космической геологии. Она такая талантливая, что одновременно училась в шестом классе школы и на первом курсе университета. Поэтому она окончила университет раньше, чем школу. И ее приняли на работу в Институт, хотя она все еще писала контрольные в десятом классе.

Магдалина с утра до обеда работала в Институте космической геологии по специальности «космические гости Земли», а после обеда бежала в школу и занималась там самостоятельно. Ночью она учила иностранные языки и писала научную книгу. Магдалина была постоянно занята и не умела ходить, а только бегала и говорила короткими фразами. Если Алиса Селезнева скажет: «Большинство мальчишек — дураки, но есть счастливые исключения», то Магдалина выразится гораздо короче: «Мальчишки — дураки!» Чувствуете разницу?

Фамилия у Магдалины Дог не совсем Дог. На самом деле она Собачкина. Но Магдалина почему-то решила, что с такой фамилией великим человеком никогда не стать, и поменяла ее на иностранную. Почему она решила, что проще стать великим Догом, чем великой Собачкиной, я не знаю. Пока что она стала только младшим научным сотрудником.

Магдалина ходила на работу уже полгода, но все равно каждое утро вахтер ее спрашивал:

— Ты, девочка, к кому?

А когда директор увидел ее в первом ряду на научной конференции, он воскликнул:

— Только детей нам здесь не хватало!

Хотя сам принимал Магдалину на работу.

Можете представить, как трудно Магдалине быть настоящим ученым и как она старается.

Во-первых, она ходит только на очень высоких каблуках. Раза два она уже падала, но, к счастью, ничего не сломала, хотя злые языки в институте уверяли, что упасть с таких каблуков все равно что с третьего этажа.

Во-вторых, Магдалина носит большие затемненные очки. Видит она в них хуже, чем без очков, и выглядит как стрекоза.

В-третьих, Магдалина не тратит зря ни минуты. Она говорит только короткими фразами, ест раз в день, а спит раз в неделю. Исхудала бедная девочка так, что вчера ее не узнала собственная мама, а сегодня утром чуть не склевала ворона.

Вот такая Магдалина отправилась в командировку в прошлое, а точнее, в мезозойскую эру. А мезозойская эра случилась много миллионов лет назад, и в то время на Земле царили динозавры, от махоньких, с лягушонка, до огромных, выше небоскреба.

Магдалину динозавры не интересовали.

Ее интересовал большой метеорит, который грохнулся именно тогда на территории теперешней Англии и утонул в болоте.

Ну, грохнулся, и дело с концом!

Так может говорить только неспециалист. А Магдалина знала, что метеорит состоял не только из камней и

железа, но в нем были примеси радиоактивных элементов.

Теперь я вам расскажу о том, что в младших классах не проходят, а в детских садах от детей скрывают.

На свете есть много разных металлов и камней, и все они называются или минералами или элементами. Есть элемент кислород — мы им дышим, есть элемент железо, есть медь, азот, неон и так далее. Даже сера есть, хоть она плохо пахнет. И даже ртуть, которая катается по полу шариками. Эти элементы могут тысячу лет лежать в земле, и ничего с ними не случится.

А есть элементы, которые живут, как бабочки-однодневки: прошло три секунды — и нет элемента! Они возникают при взрывах, во время разных событий, но потом распадаются на атомы — и исчезают!

В том метеорите, который собиралась изучать Магдалина, содержались радиоактивные элементы, которые исчезли почти сразу же, как метеорит грохнулся в болото. Но сколько было этих элементов и каких именно, никто, разумеется, не знал. Вот Магдалина и отправилась в экспедицию, чтобы заснять метеорит на полете к Земле и определить все элементы, какие в нем найдутся.

Вы поняли, зачем Магдалина поехала в прошлое?

Я тоже не все понял. Но вам-то хорошо, вы уже пошли в школу и скоро все узнаете о радиоактивных элементах, а я последний раз был в школе так давно, что все уже забыл.

В тот день Магдалина встала пораньше, взяла флаер и полетела в Институт времени. Это большой двадцатиэтажный корпус, окруженный газоном. Он на шесть этажей уходит под землю.

В просторном вестибюле института стоял стол, за которым сидел странный человек.

Он был немолод, один глаз завязан желтой тряпкой, на голове треугольная шляпа, вместо одной ноги — деревяшка.

На этом человеке красовался старинный камзол с позументами, а на плече сидел пожилой попугай с поредевшим хохолком и насвистывал песенку про желтую субмарину.

Магдалина подошла к столу и остановилась.

— Ты к кому, девчушка? — спросил человек в камзоле.

И конечно же нажил себе в Магдалине злейшего врага.

Хоть бы девушкой назвал, хоть бы девочкой! А то — девчушка! Вы такое слышали?

— Я — начальник, — коротко ответила Магдалина и приподнялась на цыпочки.

— Начальник?

Человека в камзоле звали Сильвером. Он бывший пират. Что-то не поделил с Билли Бонсом, Морганом и капитаном Киддом — дела давние. Вот и пришлось Сильверу бежать куда глаза глядят. А попал он в наши дни.

Пристроился вахтером в Институте времени и отлично себя чувствует.

Попугай тоже работает в институте и называется сторожевым попугаем. В случае чего, он может поднять тревогу или разбудить Сильвера, если тот переберет рома и заснет как убитый.

Никакой власти у вахтера нет, зато строгости — хоть отбавляй!

Если ты пришел в Институт времени в первый раз, то можешь испугаться.

Магдалина конечно же не испугалась, но рассердилась.

И поэтому назвалась начальником.

Сильвер захохотал и повторил:

— Начальник? Начальник над мышками или зайками?

— Где руководство? — строго спросила Магдалина.

— Здесь я руководство, — ответил Сильвер.

Тогда Магдалина направилась к лестнице, словно Сильвера и не было.

— Стой! — Сильвер вскочил, подхватил костыль и, хромя, кинулся вдогонку за нарушительницей.

Это было ошибкой. Потому что Сильвер вырос в то время, когда дрались на кулаках или на шпагах. И совсем не знали каратэ и восточной борьбы у-ку-шу. А Магдалина, как маленькая и слабенькая, с детства занималась восточными единоборствами.

Понятно, что инвалидов обижать нехорошо. Но если инвалид — пират, да еще напал на девушку, то его надо остановить.

Вот Магдалина его и остановила. Ловким приемом она подбросила его в воздух так, что пират Сильвер очутился на люстре.

— Сами виноваты, — сказала Магдалина и пошла по лестнице, которая вела вниз. По дороге она у всех спрашивала: — Где тут машина времени?

Молодой человек, черноволосый, курчавый и очень веселый, которого зовут Ричардом Темпестом, спросил ее:

— А зачем вам, девушка, машина времени?

Магдалина даже улыбнулась. Наконец-то кто-то догадался, что она не ребенок.

— Вот смотрите, — сказала она. — Мезозой.

Она протянула Ричарду карточку, на которой было написано, куда Магдалине разрешено отправиться в экспедицию, а именно в мезозойскую эру на сто миллионов лет назад.

— Начальник экспедиции, — прочитал Ричард. — И сколько вас в экспедиции?

— Я одна, — ответила Магдалина.

— Понятно, — улыбнулся Ричард. — Заглянем ко мне в кабинет, спросим у компьютера, на какое время назначена переброска.

Они вошли в кабинет Ричарда и там узнали, что Магдалине надо лететь в прошлое через полчаса.

— Что вы с собой берете? — спросил Ричард.

— Ничего, — ответила Магдалина.

— Вряд ли это разумно, — заметил Ричард. — Можно дать вам совет?

— Да.

— Вы, видно, в первый раз летите в прошлое?

— Да.

— И не знаете, какой там климат и какая сегодня погода?

— Где?

Ричард запустил пальцы в свои кудри. Такую путешественницу во времени он еще не встречал.

Потом посмотрел на карточку.

Там было написано: «Младший научный сотрудник Института космической геологии Магдалина Дог направляется в мезозойскую эру в момент падения радиоактивного метеорита в районе города Лондон».

Затем Ричард вставил карточку в щель компьютера и выслушал ответ:

— В заданном районе в заданное время идет дождь, температура воздуха — плюс тридцать шесть градусов, влажность воздуха — девяносто девять процентов, количество комаров и москитов рекордное для тамошнего лета, из болота лезет всяческая нечисть. Необходимо взять с собой москитные сетки, намазаться мазью номер шесть-двенадцать, обязательно взять ласты, пропеллер для прыжков через болота, желательны водные лыжи и уж конечно пистолет со снотворными иголками для защиты от крупных хищников.

— Видите, — сказал Ричард. — Это просто ужас какой-то!

— Пустяки, — отмахнулась Магдалина.

Но все же ей пришлось отправиться в специальную комнату подготовки, откуда она вышла гораздо больше похожей на путешественника во времени и куда меньше похожей на Магдалину Дог.

И только тогда Ричард согласился ее отпустить.

— Желаю тебе, Магдалина... — начал было он, но тут слышался шум, даже грохот.

По коридорам забегали сотрудники, но оказалось, что это всего-навсего упал с люстры пират Сильвер, которого старалась снять оттуда пожарная команда.

К счастью, он не ушибся, хотя угодил деревянной ногой по припрятанной в заветном уголке за вахтерским столом бутылке рома, отчего сильно расстроился.

Пожарники велели вытереть ромовую лужу, потому что она была огнеопасной. Попугай взял швабру и принялся таскать ее клювом за палку. Это было так смешно, что все сотрудники института стали по очереди помогать попугаю.

И никто не обратил внимания на то, что странное маленькое существо, обернутое в москитную сетку, в резиновых сапогах выше колен и с сонным бластером в руке шагнуло в кабину и отправилось в прошлое, высчитанное компьютером.

Глава вторая

МАГДАЛИНА В МЕЗОЗОЕ

Магдалина зажмурилась и стала терпеть.

Надо было протерпеть, пока тебя за одно очень длинное мгновение отправили за миллион лет до нашей эры,

да еще не в Москву, а в Лондон, о котором в мезозойской эре никто и не подозревал.

Магдалина принялась читать вслух стихотворение Пушкина «Памятник», но на третьем слове забыла, что будет дальше. Язык двигался еле-еле, и у слова «воздвиг» оказался длинный хвост.

«Я памятник себе воздвигииниии-и-и-и-и...»

Тут загорелся свет, и перед глазами Магдалины появилась светящаяся надпись: «ПРИЕХАЛИ».

— Спасибо, — сказала вежливая Магдалина.

Дверь кабины раскрылась, и маленькая геологиня вышла наружу.

Все было правильно. Стояла влажная жара, в воздухе парили стрекозы размером с орлов, еще выше — птеродактили размером с жирафов, издали доносился рев стегозавров и бронтозавров. В болоте кто-то хлюпал и чавкал.

Магдалина достала суперкомпас, который сразу ей показал, что она находится на месте будущего города Лондона.

Надо пройти километра три с половиной, и окажешься точно на месте падения метеорита.

Магдалина осторожно пошла вперед. Время у нее еще было, так что бежать не стоило. Но и расслаживаться смысла не было. Если она пропустит падение метеорита, больше ее сюда не пошлют. Найдется более аккуратный младший научный сотрудник.

Кабина времени опустилась в мокрую землю, а на ее месте поднялась антенна — гибкий металлический прут высотой в пять метров с желтым флажком на конце.

— Я тебя не потеряю, — сказала Магдалина.

И уверенно пошла куда надо.

Она шла по широкой утоптанной тропинке. На мокрой земле были видны углубления, наполненные зеленоватой водой. Магдалина догадалась, что это следы дино-

завров, которых, как известно, в мезозойской эре множество. Поэтому Магдалина шла осторожно, оглядываясь по сторонам и даже взяв на изготовку пистолет с сонным зарядом, чтобы успеть выстрелить, когда на нее набросится какое-нибудь чудовище.

Чудовище набрасываться не спешило, но вот беда — под ногами хлюпало, тропинка забралась в болото и не собиралась выбираться на сухое место.

Лодки у Магдалины с собой не было, летательного аппарата тоже.

Дело в том, что в экспедициях в отдаленное прошлое исследователю дают с собой только самые необходимые вещи. Если что случится, то лучше не оставлять в прошлом вещей из будущего. Нехорошо это, может получиться скандал.

Так что Магдалина шла, хлюпая сапогами, а вокруг кипело жизнью первобытное болото.

Магдалина поняла, что скоро ей придется плыть, но плыть по болоту — не самое приятное занятие, и она пошла обратно, чтобы отыскать обходной путь.

И в этот момент на нее спикировал птеродактиль.

Птеродактиль — это ящер, причем довольно большой. В мезозойскую эру он заменял сразу и орла и шакала. А похож птеродактиль больше всего на летучую мышь-переростка, да еще с клювом.

Птеродактиль кинулся на Магдалину, но геологиня почувствовала опасность и села в болотную жижу так, что наружу торчала только голова.

Птеродактиль щелкнул клювом над головой Магдалины, подумав, что это не голова, а кочка, и взмыл вверх.

Магдалина подождала немного, раздумывая, куда идти дальше.

Тем более что над головой кружили еще несколько птеродактилей, высматривая добычу.

Конечно, можно было бы подождать темноты, но в темноте на охоту выйдут ночные хищники, так что лучше, чем сейчас, наверное, уже не будет.

Магдалина была маленьким, но очень упрямым человеком. Она знала, что скорей утонет в болоте, чем упустит свой метеорит.

— Птеродактиль! — воскликнула она строго. — Берегись!

И погрозила чудовищам своим сонным пистолетом.

Потом Магдалина пошла вокруг болота, чтобы выйти к тому месту, где должен был вот-вот грохнуться метеорит.

И вдруг замерла.

Еще бы: страшный звук, похожий на рев трубы, потряс воздух.

Над головой Магдалины пронесся огромный язык пламени.

Магдалина присела на корточки. И тут она увидела невероятную картину.

На пригорке в тени двух гигантских папоротников сидел самый настоящий сказочный дракон. Он был недоволен и выпускал из раскрытой пасти языки пламени.

И тут же Магдалина поняла, что к ней это не имеет никакого отношения.

Потому что дракон воевал с птеродактилями. И огненные языки он выпускал именно в них, и именно на них он так страшно рычал.

И понятно, почему дракон так сердился.

Оказывается, он сидел не просто на земле, а на гнезде с яйцами. А гнусные птеродактили старались вытаскивать эти яйца из-под него. Одно яйцо они уже откатали подальше от усаженного пиками хвоста и теперь в три клюва молотили по нему, чтобы добраться до зародыша.

— Ааах! — Дракон наконец увидел, что творится за его спиной, извернулся и так полыхнул пламенем по хищным врагам, что те, обожженные и перепуганные, пешком кинулись во все стороны.

Но закатить яйцо обратно под себя дракон никак не мог, потому что, как только он пытался это сделать, остальные птеродактили кидались на гнездо.

— Минуточку, — громко сказала бесстрашная Магдалина.

Она побежала к лежавшему на земле яйцу дракона. Дракон растерянно крутил головой. Видно, его маленький мозг никак не мог решить, враг ему Магдалина или друг.

Магдалина подняла яйцо, которое было размером со средний арбуз, и потащила его к драконьему гнезду.

На всякий случай дракон пыхнул пламенем, но так, чтобы оно пролетело повыше, и грозно застучал хвостом по земле.

Тем временем Магдалина подтащила яйцо к гнезду и крикнула дракону:

— Будьте любезны, подвиньте хвост!

Дракон начал елозить в гнезде. И когда там освободилось место, Магдалина положила яйцо к остальным яйцам и отскочила в сторону.

Дракон, видно, так ничего и не понял, он крутил головой, ухал и екал селезенкой.

Магдалина помахала ему рукой, а дракон покачал головой.

Так они и расстались, если не считать того, что взбешенные птеродактили кинулись на Магдалину.

Но когда они подлетели совсем близко и готовы были схватить девушку, дракон повернул голову в их сторону и выпустил из ноздрей две струи огня, как будто воду из шланга.

THE GREAT EASTERN

ORIGINATOR OF THE GREAT

WEST

OF KANGAROO, BUNDOO

BY ST

BOSS JONES

THE GREAT EASTERN
ORIGINATOR OF THE GREAT
WEST

Птеродактили с визгом попадали на землю, как комары, которые обожглись о горящую свечку. Поджимая обгоревшие крылья, хищники бросились наутек.

— Спасибо, — лаконично сказала Магдалина и пошла дальше, чтобы не пропустить, как упадет метеорит.

Вскоре тропинка, по которой она шагала, углубилась в заросли хвощей и папоротников. Стало темнее, вокруг зажужжали комары, но зато от птеродактилей Магдалина наконец избавилась.

«Даже самые первобытные существа, — думала Магдалина, — испытывают чувство благодарности, хоть у них еще и ума нет. Чувства рождаются раньше, чем мысли».

Размышляя так, она шла через заросли. Когда Магдалина выходила на открытое место, то любовалась видами и окружающими ее растениями, а когда попадала в топкое болото, то думала только о том, чтобы не утонуть.

Наконец ей попался довольно сухой пригорок. На нем не было ни змей, ни лягушек, а впереди открывался чудесный вид.

Магдалина развернула бутерброды и достала термос. Всю еду она принесла с собой. Путешественникам по времени не советуют есть древние фрукты или овощи — мало ли какие древние опасные микробы там скрываются?

До падения метеорита оставалось по геологическим часам больше часа.

Магдалина жевала бутерброд, смотрела на небо и думала: как же здесь оказался дракон? Она никогда не слышала, чтобы в мезозойской эре водились драконы. Ведь драконы — это сказочные существа. Ну ладно, в эпохе легенд их встретить можно. Но не в честном же мезозое, где и так немало динозавров! Вот и сейчас Магдалина видела, как вдали купаются в озере бронтозавры, чудовища

смирные, травоядные, с маленькими головками на длинной шее. А подальше расположились стегозавры — у них на спине щитки, похожие на листья, каждый размером с паровоз. Но ни у одного из этих ящеров из пасти не вылетают языки пламени. Зачем, позвольте спросить, животному нужно пламя? Защищаться от птеродактилей? Так ведь можно и себя сварить...

И вдруг Магдалина увидела в небе прямо над головой яркое пятно.

Пятно становилось все крупнее и ярче.

Не может быть!

Это же ее метеорит подлетает к болоту! На полчаса раньше срока! Скандал!

Магдалина вскочила, вытащила карманный радиотелескоп, развернула его, раскидала вокруг счетчики и измерители, включила съемочные камеры во всех пуговицах и пряжках и принялась снимать метеорит.

Метеорит ухнул прямо в гигантское, глубокое болото, подняв фонтан воды и грязи до самых облаков. И Магдалина вместе со всеми своими приборами оказалась в трясине, а вытащить ее на сухое место было некому, потому что в мезозойскую эру маленькая геологиня отправилась одна-одинешенька.

Может, ей бы смог помочь дракон, но дракон перепугался больше всех — он же сидел на пригорке, и метеорит грохнулся совсем близко к нему. Дракон решил, что это какой-то негодяй снова хочет полакомиться его детишками, и пустил в метеорит языки пламени, но тот не стал дожидаться, пока его обожгут, и скрылся в глубине болота.

А Магдалина, завязнув в тине, поняла, что если она не оставит на дне болота свои приборы, то, вернее всего, уже никогда не выберется наружу.

Не думайте, что Магдалина боялась погибнуть.

Ей некогда было об этом размышлять. Но она понимала, что, если она утонет, вместе с ней утонут все ценные приборы и, самое главное, все записи о метеорите. Зачем же ей было отправляться в такое путешествие, если она ничего из него не привезет и даже сама не вернется?!

Поэтому Магдалина сказала себе:

«Ничего страшного. Я вернусь сюда с большой болотчерпалкой и вытащу все свои приборы. А найду я это место по дракону, который сидит неподалеку».

С этой мыслью Магдалина отстегнула от себя все приборы, тянувшие ее ко дну, и выскочила на поверхность, как пробка из бутылки.

Дракон даже зажмурился от ужаса, потому что из болота выскочила не девушка в накидке от комаров, а нечто бурое, облепленное грязью и очень страшное.

Дракон взревел, уселся на гнезде покрепче и поклялся, что будет защищать нерожденных детей до последней капли зеленой драконьей крови.

Магдалина выбралась на берег у самых драконьих лап. Дракон смотрел на нее сверху, как подъемный кран на грязную собачонку. Геологиня попыталась протереть глаза, но ничего из этого не получилось, потому что руки были такими же грязными, как щеки.

Дракон даже плюнул со злости — так ему не нравилась эта козявка. Но он сидел на яйцах, и еще его мама говорила, что, сидя на яйцах, ни в коем случае нельзя нервничать, а то дети выведутся ненормальными.

Магдалина долго шарила вокруг, стараясь найти какие-нибудь листья, чтобы вытереться. Дракон, не выдержав, сорвал пук листьев папоротника и протянул его Магдалине.

Магдалина взяла листья и сказала:

— Спасибо.

Хоть она и не видела, кто ей помог, но она была хорошо воспитанной девушкой и никогда не забывала сказать спасибо.

Наконец Магдалина привела себя в порядок, вернее, почти привела. Ну, хоть глаза протерла — и то хорошо.

Дракона она конечно же не увидела, потому что стояла между передних ног чудовища. Она подумала, что это стволы деревьев.

Магдалина обогнула ноги, перешагнула через хвост дракона и отправилась к машине времени.

Она возвращалась домой в самом печальном расположении духа — ведь все приборы остались в мезозойском болоте.

Глава третья

НАЗОВЕМ ЕГО ДРАКОНОЗАВРОМ!

Когда Магдалина вернулась в конец XXI века в Институт времени в Москве, она первым делом направилась к Ричарду Темпесту, чтобы рассказать ему о своей неудаче.

Ричард был в своем кабинете, но когда туда вошла Магдалина, он ее узнал не сразу. Сначала он решил, что из прошлого случайно пробралось в наши дни какое-то чудовище небольшого размера, но уродливости исключительной.

Тут эта грязная лягушка заквакала человеческим голосом, и Ричард узнал голос младшего научного сотрудника Института космической геологии Магдалины Собачкиной-Дог.

— Что случилось? — спросил Ричард.

Глотая слезы и сдерживая рыдания, Магдалина рассказала ему о падении метеорита и о том, что это космическое тело погубило все плоды ее трудов.

— Значит, приборы лежат в болоте?

— Лежат, — вздохнула Магдалина.

— Ничего страшного, — сказал Ричард, который не выносит, когда женщины плачут. — Доставим мы ваши приборы. Вот я сейчас кликну мальчонку, он слетает, нырнет и отыщет.

— Нет! — твердо возразила Магдалина. — Я сама утопила приборы, мне их и доставать. К тому же мне куда легче их отыскать, чем какому-то мальчонке.

Это была самая длинная речь Магдалины за последние два года.

— Что ж, — согласился Ричард, — отдохните, помойтесь и приходите к нам завтра. Что-нибудь придумаем.

Магдалина попрощалась и куда более спокойная, чем раньше, ушла к себе.

Правда, не все получилось так гладко, как нам бы с вами хотелось.

Дело в том, что ей пришлось пройти через холл, где за столом нес свою вахту пират Сильвер.

Магдалина решила уйти по-английски. А уйти по-английски — это значит уйти не попрощавшись. Такие вот люди, эти англичане, совершенно невоспитанные.

Пират Сильвер принял свою норму капель ромского короля. Как вы понимаете, ромским королем он называл

ямайский ром, бутылка которого стояла у него под столом. Они сидел, дремал и думал о том, что когда-нибудь вернется на свой фрегат «Пенитель морей», и погонится за турецкой фелюгой, и захватит на ней сказочный груз ананасов и красавицу персидскую княжну...

Во сне персидская княжна пела ему персидские песни и плясала, изгибаясь, как змея.

— Давайте познакомимся, — произнес пират. — Как вас зовут?

Персидская княжна посмотрела на пирата и громко чихнула.

Пират удивился и открыл глаза.

И в тот же момент персидская княжна превратилась в такое страшилище, в такое чудовище, в такую злую ведьму, что пират закричал:

— Мама! Мамочка! — и попытался залезть под стол.

А чудовище, в которое превратилась персидская красавица, протопало к двери, оставляя на чистом полу грязные следы.

Только тогда, услышав, как хлопнула входная дверь, потому что чудовище покинуло институт, Сильвер вылез из-под стола и закричал диким пиратским голосом:

— Кинуть за борт! Немедленно! В набежавшую волну!

Но его криков никто не услышал — все были заняты своими делами, и даже персидская княжна в облике грязного монстра уже была на улице. Вы уже догадались? Спросонья Сильвер испугался Магдалины Дог.

А Магдалина пришла домой, мама ее узнала и отвела в ванную. Потом Магдалина заснула, и во сне ей снился дракон, сидящий на яйцах.

На следующее утро Магдалина поднялась, позавтракала и приняла решение: вернуться в мезозой и доделать то, что ей не удалось. Но она понимала, что ее могут и не

пустить снова к динозаврам. Раз ты провалился, переэкзаменовок в этой школе не дают.

И Магдалина придумала вот что.

Она пошла в Космический зоопарк, или Космозо, который занимает один из московских парков.

В Космозо она не смотрела по сторонам и не увидела страшного тигрокрыса, не заметила говоруна и уж конечно не кинула взгляд на половинку собаки, вторая половинка которой живет завтра.

Магдалина уже не раз здесь бывала, тем более что директором Космозо служит профессор Селезнев, отец ее подружки Алисы Селезневой.

Магдалина открыла дверь в дирекцию, поднялась на второй этаж и оказалась в большом кабинете Селезнева.

На ее счастье, профессор Селезнев сидел за столом и думал, что делать, чтобы гигантский червяк с Брянтти-Блянц не ловил себя за хвост и не жевал его. Он и так уже в два раза короче, чем в день приезда, и ничем его не отвлечешь — жует свой хвост, и все тут!

— Здравствуйте, — сказала Магдалина.

— Чертов червяк! — рассеянно ответил профессор.

— Простите? — удивилась Магдалина.

Профессор глядел куда-то сквозь нее и продолжал думать. Поэтому он совершил непростительную ошибку.

— Ты ошиблась, девочка, — сказал он. — Станция юных натуралистов на Зеленой горке.

Магдалина всхлипнула. Бывают же такие тяжелые моменты в жизни!

Ее обидели в кабинете старого знакомого.

Магдалина повернулась и пошла прочь.

Но тут профессор сообразил, что ошибся. Он вскочил из-за стола и догнал Магдалину в коридоре.

— Простите! — сказал он. — Но у меня вся голова червяками забита.

— Вот именно! — ответила Магдалина.

— Ты к Алисе? — спросил Селезнев.

— Нет.

Вы ведь уже знаете, что Магдалина говорит мало, даже недостаточно.

— Так кто же тебе нужен?

— Вы.

— Хорошо, — вздохнул профессор, который все еще думал о червяке, но понимал, что придется заняться Магдалиной.

Они вернулись в кабинет, и Магдалина сказала:

— Я была в мезозое. Видела там дракона.

— Драконов в мезозое не бывает, — вежливо ответил Селезнев. — Драконы — существа сказочные, они водятся только в эпохе легенд.

— Я видела.

— Магдалина, ну объясни, пожалуйста, почему ты решила, что это дракон. Или покажи фотографию. Ведь ты была в мезозое?

— Да.

— Только что?

— Да.

— Ты сняла фильм?

— Да.

— А где он?

— Там.

— Магдалина! — взмолился Селезнев. — Тебя без переводчика не поймешь. Ты можешь говорить подробнее?

Магдалина подумала и в нескольких словах рассказала, что была в мезозое, ждала метеорит и тут увидела динозавра, который был во всем похож на сказочного дракона, вплоть до того, что у него из ноздрей вылетали языки пламени. Он высиживал яйца и воевал с птеродактилями.

— Может быть, он съел гриб-табак? — спросил профессор. — Ты же знаешь, его сожмешь в руках — и черный дым идет.

Магдалина даже отвечать не стала на это предположение. Она сказала, что метеорит окунул ее в болото, что все приборы остались на дне и что задание она провалила.

Конечно же Селезнев сильно задумался. Тут вошла его дочь Алиса, которая еще учится в школе, в шестом классе.

Алиса выросла рядом со зверями из Космозо. В том числе и с бронтозавром Бронтей, который вывелся из яйца, найденного при раскопках. Бронтозавр поселился в пруду зоопарка, Алиса с ним дружила и даже каталась на нем верхом, к страшной зависти всех мальчишек Москвы.

Но недавно ученые решили, что в Космозо должны остаться только космические звери с других планет. И организовали новый зоопарк. Туда поместили животных, которых привезли из прошлого.

Этот зоопарк — исторический. Его называли Палеозо.

Первым жителем Палеозо стал мамонтенок Гриша. Его отыскивали в вечной мерзлоте далеко на севере и смогли оживить. Вот он и растет и скоро станет настоящим мамонтом.

Потом в Палеозо перевезли Бронтю, чтобы дети, которые ходят туда на экскурсии или с родителями, смогли увидеть настоящего живого динозавра. А то в школе изучают, а живьем не видели.

А потом в новый зоопарк на машине времени стали привозить яйца динозавров, детенышей саблезубых тигров и икру гигантских ядовитых лягушек. Неудивительно, что в Палеозо самым главным местом стал инкуба-

тор. Там в тепле и уюте лежат яйца крокодилов, динозавров и икра земноводных существ.

А как кто-нибудь выведется, малыша отвозят в аквариум или загон.

И каких только динозавров там нет!

Но, конечно, нет дракона.

Потому что профессор Селезнев совершенно прав: на свете нет и никогда не было драконов. Не может динозавр пыхать огнем — он же холоднокровное животное!

— Но я не могла ошибиться, — сказала Магдалина.

— Папа, она в самом деле не могла ошибиться, — вступилась за подругу Алиса.

— Если так, — сказал профессор Селезнев, — то надо послать в мезозойскую эру специалиста. Пусть он отыщет этого... дракона.

— Драконозавра! — воскликнула Алиса.

— Пускай его зовут драконозавром, — согласился папа.

— Драконозавра, — повторила Магдалина. — Я принесу яйцо.

— Не твое это дело! — возразил профессор. — Мы пошлем человека из нашего зоопарка.

— И где же он найдет дракона? — спросила Алиса.

— Он знает, что искать, значит, найдет.

— Он не знает, — сказала Магдалина. — Только я знаю.

— Папа, давай мы с Магдалиной вдвоем слетаем в прошлое! — обрадовалась Алиса.

— И не мечтай! — отрезал Селезнев. — Никто тебе туда лететь не разрешит. И правильно сделает.

— Правильно, — сказала Магдалина. — Я еду!

Селезнев подумал-подумал, провидеофонил Ричарду Темпесту в Институт времени, потом посоветовался с ди-

ректором Института космической геологии, а после всех переговоров и разговоров сказал Магдалине:

— Мы тут посоветовались и решили: младший научный сотрудник Магдалина Дог хочет помочь зоопарку, потому что она знает, где находится гнездо не известного науке ящера, которого мы условно будем называть драконозавром. Точнее — драконозаврус магдалинис в честь отважной исследовательницы. Магдалина сейчас отправится в мезозойскую эру, чтобы отыскать там яйцо драконозавра и привезти его к нам в зоопарк.

От радости Магдалина готова была прыгать и хлопать в ладоши, но вовремя вспомнила, что ее положение и возраст не позволяют прыгать и веселиться.

Ведь она не какая-нибудь школьница, а настоящий научный сотрудник, хоть и младший.

Поэтому Магдалина побежала домой, поцеловала маму, пообещала вернуться на следующий день и поспешила в Институт времени.

А в этот самый момент в институте появились Семен Владимирович и Тихоша — большие специалисты по профилактике.

Профилактика — странное слово, оно означает ремонт, который делают раньше, чем что-нибудь сломается. Чтобы не сломалось потом.

Например, если в машине времени надо сменить какие-нибудь кристаллы, потому что по правилам их надо менять раз в год, то совсем не важно, годятся они или уже не годятся. Надо менять, и все тут!

Вот поэтому Семен Владимирович и Тихоша открыли люк рядом с машиной времени, который вел в специальное подземелье. Вы же понимаете, что такое сложное устройство должно иметь свое подземелье, где стоят раз-

ные приборы и устройства. Без них машина времени никого никуда отправить не сможет.

Мастера начали менять хрусталики и кристаллики, а чтобы кто-нибудь по ошибке не залез в машину времени, повесили на дверке объявление:

«НЕ ВЛЕЗАТЬ! ПРОФИЛАКТИКА!»

И вот тут-то и произошел несчастный случай.

Правда, сначала никто не догадался, что это несчастный случай.

Директор Института времени отправился на совещание.

Проходя мимо вахтера Сильвера, он вдруг вспомнил, что к нему вот-вот должен кто-то приехать. И его не застанет.

Поэтому директор подошел к столу и произнес:

— Сильвер Джонович... не в службу, а в дружбу.. будьте любезны... О чем это я хотел сказать?

— Вот именно, — заметил Сильвер.

— Тогда запишите.

— Одну секундочку, — сказал Сильвер и дернул за хвост попугая.

Попугай — птица сообразительная и верная. Недаром он с хозяином вокруг света три раза обошел — «Пенитель морей» гнался за испанским галеоном, который был загружен бутылками с ромом, а когда догнал, то никуда не мог двинуться, пока весь ром не выпили.

Попугай быстро полетел по коридорам института в поисках бумаги.

Вы же понимаете, что Сильвер был не очень грамотным пиратом, и бумаги у него отродясь не бывало.

Попугай пронесся по коридорам. Двери в комнаты и кабинеты были закрыты, потому что как раз наступил обеденный перерыв. Только дверь в зал, где стояла машина времени, была приоткрыта.

Попугай влетел в комнату и увидел, что на машине времени висит листок бумаги.

Попугай, тоже не отличавшийся грамотностью, сорвал листок и полетел обратно к своему хозяину.

Он положил листок перед Сильвером чистой стороной вверх как раз в тот момент, когда директор института наконец вспомнил, кто же должен к нему прийти.

— Записываете? — спросил он. — Дон Сезар эль-Хуанито и с ним профессор Мухаммед Златогоров.

— Записал, — сказал Сильвер, который за это время нарисовал на листе довольно много крестиков и ноликов.

Директор вниз конечно же не смотрел. Он кивнул вахтеру и поспешил наружу, где его ждал флаер.

А Сильвер прижал листок каменным топором, который принесли от первобытных людей — троглодитов, погладил попугая по перьям и сказал:

— Ну спасибо, выручил ты, бездельник, своего старого хозяина. А то погнали бы меня с работы, как пить дать. И стали бы мы с тобой на флаерных стоянках милостыню просить, по космодромам побираться. Ох-хо-хо, грехи наши мелкие!

И тут в институт прибежали Магдалина с Алисой.

— Вы куда, девочки? — спросил Сильвер.

— На машину времени, — ответила Магдалина, которой даже обидеться было некогда.

— Минутку, — сказал старый пират и подвинул к себе лист бумаги с крестиками и ноликами. — Не будете ли вы случайно профессором Мухаммедом Златогоровым или доном Сезаром эль-Хуанитой?

— Ни в коем случае, Сильвер, — сказала Алиса. — Плохо не узнавать старых знакомых, и даже стыдно!

— Стыдно! — закричал попугай. — Стыдно!

— Она права, — согласился Сильвер. — Мне стыдно, но как ее зовут — хоть убей, не помню.

Алиса с Магдалиной поспешили на склад, где Магдалине надо было снарядиться для особенного путешествия.

С помощью серьезного глуховатого робота Магдалина подобрала себе небольшой акваланг с двигателем, фонарь, который светит сквозь тину и грязь не хуже, чем через чистую воду, и скафандр, такой скользкий, что ни одна частица грязи к нему не пристанет.

Когда Магдалина была готова лезть в мезозойское болото, она отправилась в зал, где стояла машина времени.

Алиса шагала рядом, потому что ей не хотелось оставлять Магдалину одну. Мало ли что может случиться!

У входа в зал им встретился Ричард Темпест.

— Ну как, все в порядке? — спросил он.

— Все в порядке, — ответила за Магдалину Алиса.

— А яйцо небольшое? — поинтересовался Ричард.

Он уже знал, что Магдалина отправляется в мезозой за яйцом нового динозавра, которого она открыла в прошлую поездку.

— Как футбольный мяч, — ответила Алиса.

— А сумку с мягкой подкладкой и подогревом взяла?

— Взяла, у меня сумка, — сказала Алиса и показала сумку.

— Ну тогда поскорее возвращайся, — сказал Ричард и побежал дальше.

— Он даже не обратил внимания, что ты одета для подводного плавания! — воскликнула Алиса. — Ох уж эти мужчины! Никакой наблюдательности!

Возле машины времени девочки остановились.

— Бери сумку, — велела Алиса. — Я буду тебя здесь ждать.

— А если я задержусь? — спросила Магдалина. Она была очень благодарна Алисе за поддержку.

— А ты не задерживайся, — ответила Алиса.

— Я постараюсь, — пообещала Магдалина и шагнула в машину времени, на которой еще так недавно висела табличка: «НЕ ВЛЕЗАТЬ! ПРОФИЛАКТИКА!»

А теперь эта бумажка лежала на столе у вахтера Сильвера.

И получилось вот что.

Поскольку ремонтники вытащили из машины некоторые маленькие хрусталики и кристаллики, она потеряла точность наводки. Поэтому Магдалина могла вообще заблудиться во времени и вернуться не в конец двадцать первого века, а неизвестно куда.

Алиса рассудила, что Магдалине надо не только утащить яйцо у дракона, но еще и разыскать в болоте свои приборы. Так что вернется она не очень скоро.

Алиса сходила в буфет, перекусила, потом вышла из института и увидела на зеленом газоне робота Вертера, которого знала уже давно. Вертер как раз закончил все дела в институте и думал, чем бы ему заняться. Вот Алиса и уговорила его сыграть в футбол.

Они с Вертером немного погоняли мяч по газону, но стало жарко, и Алиса вернулась к машине времени.

Магдалины все не было.

Прошел час... Магдалины не было.

Вот уж и вечер наступил, сотрудники потянулись к выходу из института. Но далеко не все. По институту уже пробежала тревожная весть: путешественница во времени потерялась в мезозое среди ящеров.

Время шло, но Магдалина не возвращалась.

Глава четвертая

ПЛЕННИЦА ВРЕМЕНИ

Магдалина и не подозревала, что с машиной времени что-то может быть неладно.

Через сто лет машины будут ломаться редко. Тем более что машина времени не ломалась, а была неисправна. А это совсем разные вещи. Ведь на вид она была совершенно целой и работала как положено.

Магдалина без приключений добралась до того самого болота и сразу увидела над кустами зеленую голову дракона, который сонно поглядывал на облака, даже покачивался. Вот-вот уснет.

«Никуда он от меня не денется», — подумала Магдалина, проверила оборудование, скафандр и акваланг, включила фонарь и отважно полезла в болото.

Дракон увидел ее с пригорка и даже засвистел, может, узнал.

Магдалина провела в болоте минут двадцать, хоть у нее был искатель. Но тина в болоте была такой густой, что сквозь нее с трудом пробивался даже луч специального фонаря.

Когда маленькая геологиня нашла наконец свои приборы, то обрадовалась, как грибник, которому попался боровик ростом с арбуз и не червивый.

Магдалина вынырнула на поверхность и кое-как добралась до берега, кулаками отбиваясь от глупого птеродактиля. Похоже, он решил, что Магдалина — это большая вкусная лягушка.

Тащить скафандр и акваланг в будущее смысла не было. Ведь ей еще надо добыть яйцо и доставить его в целости и сохранности.

Но выбрасывать в прошлом ничего нельзя. Поэтому Магдалина взяла с собой специальный порошок — лик-

видатор. Если им посыпать любую пластиковую или металлическую вещь, она за несколько секунд превратится в безвредный порошок.

Магдалина так и поступила. Дракон все время посматривал на нее и даже отгонял нахальных птеродактилей, которые пытались напасть на девушку.

Наконец Магдалина была готова к возвращению.

Оставался пустяк — забрать у дракона его ребеночка.

Ну не совсем ребеночка, а ребеночка в скорлупе.

Дракон, который был или мамой или папой, мог не согласиться. Поэтому Магдалина перекинула сумку для яйца через плечо и тихонько, делая вид, что собирает травинки и листочки, двинулась вокруг драконозавра, не глядя на гнездо.

Драконозавр, видно, почувствовал неладное. Он поворачивал голову на длинной шее так, чтобы не выпускать Магдалину из виду.

Но Магдалина не сдавалась.

Она дошла до хвоста и уселась на землю. Пускай дракон смотрит, ничего интересного он не увидит!

Дракону и в самом деле надоело выворачивать шею.

Магдалина на цыпочках добежала до гнезда и увидела, что одно из яиц лежит чуть в стороне от динозавра, который насиживал своих детишек.

Магдалина перегнулась через барьерчик из веток и камней и схватила яйцо. Яйцо было тяжелым и теплым.

Магдалина с трудом его приподняла, взглянула наверх и...

И увидела, что прямо над ней нависает морда дракона — пасть чуть приоткрыта, глаза дикие от драконьей злобы, а из ноздрей тянет вонючим дымком.

— Ах, простите! — воскликнула Магдалина, которая от испуга стала красноречивой. — Клянусь вам, что я не хотела разбивать или жарить ваше яйцо! У меня и в мыслях

не было ничего подобного! И лучше меня не убивать, потому что вы можете повредить своему ребенку.

Дракон вздохнул. Он думал.

И вдруг морда дракона уехала куда-то в сторону и исчезла.

Магдалина поняла: он разрешил!

— Клянусь вам, — горячо сказала Магдалина, — ваш малыш будет счастлив. Лучшие условия. Уход. Забота.

Для Магдалины это была длинная речь. Она даже устала.

Она расстегнула сумку на мягкой подкладке и протянула ее дракону. А дракон сам подхватил когтями яйцо и осторожно положил его в сумку.

— Большое спасибо, — сказала Магдалина. — От лица мировой науки.

Динозавр конечно же ничего не понял. Он просто кивал и пускал дым из ноздрей.

«Как жаль, — подумала Магдалина, — что я не знаю, чем питаются эти страшные драконозавры. Я бы принесла ему чего-нибудь вкусенького из двадцать первого века. Если только он, конечно, не злобный хищник!»

Магдалина убедилась, что яйцо лежит как следует, застегнула сумку и вытащила камеру. Она стала снимать драконозавра на память. А тот, словно поняв, что происходит, принимал различные позы, задирал то хвост, то голову, рычал и пускал пламя.

А потом приподнялся, сделал два шага в сторону и лапой разворошил земляной холм, заваленный сучьями. Под сучьями лежали большие тыквы или какие-то другие овощи, очень похожие на тыквы.

Дракон выкатил одну из тыкв.

Магдалина ждала, что будет дальше.

Драконозавр положил тыкву в пасть и замер.

Из ноздрей шел дым, во рту что-то булькало, и Магдалина, которой надоело ждать, сказала:

— До свидания!

И пошла прочь.

Тут драконозавр взревел и перегородил ей дорогу хвостом с жуткими крючьями на конце.

Магдалина удивилась, но подчинилась. Не будешь же спорить с драконозавром длиной в двадцать метров!

Но тут дракон открыл пасть, и Магдалине все стало ясно!

Как же она раньше не сообразила!

Нижняя челюсть дракона была похожа на котел. Котел был налит водой, вода кипела, над ней поднимался пар. Из горла драконозавра вырывались языки пламени, как из печки. А в котле варилась большая тыква.

Дракон языком выбросил тыкву изо рта, и она, бухнувшись о землю, развалилась на части.

Дракон подхватил перепончатой лапой тыквенной каши и протянул Магдалине.

— Спасибо, — сказала Магдалина, — я уже завтракала.

Дракон угрожающе заревел.

— Спасибо, спасибо, — сразу согласилась Магдалина.

Она подставила ладошки, и динозавр кинул туда горсть каши.

Каша была не очень вкусная и совсем несоленая. Но Магдалина съела все до последней капельки, потому что сверху на нее смотрела драконья голова, так что никуда не денешься.

Так Магдалина сделала великое открытие в биологии. Оказывается, в прошлом на Земле жили динозавры, которые умели так поднимать в себе температуру, что во рту у них, как в котле, можно было сварить тыкву, а может, и ведро картошки.

В природе ничего не бывает просто так.

Если у кролика длинные и сильные задние ноги, значит, он замечательный прыгун, а если у кенгуру на животе карман, значит, кенгуру носит в нем детеныша. Вот и драконозавры приспособились к тому, чтобы есть мягкую горячую пищу. Ведь это полезнее, чем грызть сырую картошку. И огонь в них теплится не для того, чтобы уничтожать несчастных рыцарей, а чтобы варить еду.

Но, к сожалению, это замечательное открытие в науке о ящерах было сделано молодой девушкой, которая еще не вернулась домой в двадцать первый век и, возможно, никогда не вернется.

А виноват в этом бестолковый попугай пирата Сильвера. Ведь это он снял с машины времени записку, которую оставили ремонтники.

И ремонтники тоже виноваты. Привел машину в негодность — не оставляй ее без присмотра. Или совсем выключи.

Но Магдалина-то ни в чем не была виновата.

Она помахала на прощанье драконозавру, который уселся на гнездо и принялся пыхать огнем в птеродактилей, отпугивая этих бандитов, и пошла к машине времени.

Настроение у Магдалины было отличное — ведь за какие-то полчаса ей удалось выполнить все, что она себе наметила. И приборы из болота вытащила, и яйцо от динозавра раздобыла, причем получилось так, что он сам доверил ей свое чадо.

Даже сумка с яйцом не оттягивала руки.

Магдалина вошла в кабину машины, закрыла за собой дверь и набрала код возвращения.

На пульте засверкали огоньки. Пассажиру они ничего не говорили — сверкают, и замечательно!

Но специалиста они предупреждали:

«ОПАСНОСТЬ! МАШИНА ВРЕМЕНИ РАЗЛАДИ- ЛАСЬ!»

Машина подхватила Магдалину и сумку с ценным яйцом. Девушка почувствовала, как проваливается в пропасть... В глазах было темно, и полыхали звезды.

Потом все прекратилось. Приехали!

Магдалина думала, что окажется в зале Института времени, где ее ждет Алиса. Но машина стояла совсем не в Институте времени. Это был совсем другой пункт прилета.

Магдалина вышла из большого дупла древнего дуба, расщепленного молнией пополам.

Позади шумел темный еловый лес. Впереди был заросший травой склон, который вел к длинному озеру. А за озером тянулись голубые холмы.

Было сумрачно, собирался дождик.

— Это ошибка! — заявила Магдалина.

Никто не ответил. Даже эха в тех местах не было.

Магдалина вернулась из мезозоя, но она сразу поняла, что это не конечный пункт, где стоит пульт, на котором можно набрать код места назначения. Это просто промежуточная станция, можно сказать, полустанок. Здесь никакого пульта нет. Только одна кнопка «ПУСК».

На нее Магдалина и нажала.

И хоть бы что!

Ничего не оставалось, как выйти обратно.

Что же делать? Ждать, пока придет помощь?

И тут Магдалина испугалась. Если она будет сидеть и ждать помощи, яйцо может замерзнуть. Здесь было градусов на двадцать — тридцать холоднее, чем в мезозойской эпохе.

Магдалина обняла сумку с яйцом и прижала ее к груди, но сумка была слишком велика, чтобы держать ее долго.

Надо идти за помощью.

«Будем надеяться, — сказала себе Магдалина, — что мы просто ошиблись местом. Я пройду километра два и увижу станцию флаеров».

И она пошла вниз к озеру.

А сзади из леса донесся волчий вой.

Глава пятая

МАГДАЛИНА В ШЕРВУДСКОМ ЛЕСУ

Узкая проселочная дорога, разбитая колесами, тянулась по берегу длинного озера, а потом повернула в глубь леса.

Лес был дубовый, просторный, гулкий, как дворец великана, но чем глубже заходила Магдалина, тем темнее он становился, тем больше вековых елей стояло между дубами, тем гуще был подлесок из орешника и калины. Правда, в одном месте деревья расступились, и дорога снова вышла к озеру. И тогда Магдалина увидела, как над лесом поднимается высокий столб черного дыма. Наверное, пожар в деревне.

Но пожар или не пожар — надо идти дальше в ту сторону. Не ночевать же в лесу: холодает, и яйцо может простудиться.

Магдалина, как вы понимаете, человек очень серьезный. Она даже в самых тяжелых условиях всегда помнит о своем долге. А раз драконозавр доверил ей своего ребенка, если это яйцо с нетерпением ждут в зоопарке, она не может оставить его на произвол судьбы. Яйцо должно быть согрето и спасено, чего бы это Магдалине ни стоило.

Она совсем не была уверена, что попала домой. Магдалина понимала, что машина времени сломалась, чего

никогда еще не случалось. Она рассудила, что, скорее всего, попала в какое-то другое время и теперь придется ждать, пока ее найдут и спасут.

Так что Магдалина закинула тяжелую сумку с яйцом через плечо и побрела по дороге дальше. От каждого ее шага поднималось облачко пыли — видно, здесь давно не было дождя.

Небо стало зеленеть, появились первые звезды, но темнота еще не наступила. Магдалина прибавила шагу. Она надеялась дойти до жилья, прежде чем станет совсем темно.

И тут она услышала шаги.

Легкие шаги, почти беззвучные, пыль скрадывала все звуки.

Из-за поворота показался человек. Он шел налегке, но по походке было видно, что он очень устал и измучен.

Когда человек подошел поближе и остановился, вытащив из ножен длинный меч, Магдалина увидела, что он молод, но лицо его изрезано ранними морщинами. Волосы и борода юноши были светлыми, а одежда — пышный камзол и обтягивающие ноги темные штаны — в ужасном состоянии, словно молодого человека возили по земле.

— Стой! — приказал он хриплым голосом. — Дальше ни шагу!

Говорил он на староанглийском языке — Магдалина в этом разбиралась, потому что проходила специальные уроки.

— Я стою, — сказала Магдалина.

— Отдавай свой мешок! — велел путник.

— И не подумаю, — ответила Магдалина.

— Тогда я тебя растерзаю!

— Попробуй. Только я тебе не советую.

— Почему?

— Я волшебница, — объяснила Магдалина.

— Не похожа ты на волшебницу, притворяешься. Лучше покажи, что у тебя в мешке.

— Не могу, — сказала девушка. — Там яйцо.

— Какое еще яйцо?

— Яйцо дракона, — призналась Магдалина.

У молодого человека челюсть отвисла от удивления.

— Яйцо дракона? Так оно же ядовитое!

— Посмотрим, — сказала Магдалина. — Какой же сейчас у вас год?

— Год? Точно не помню, но вроде бы середина пятнадцатого века от Рождества Христова.

— А что там горит?

Видно, молодой человек еще никогда не встречал такую деловитую и уверенную в себе девушку. Он сначала хотел ее испугать, а теперь об этом забыл.

— И не спрашивай! — ответил он. — А у тебя чего-нибудь поесть не будет?

— Найдется, — сказала Магдалина, отошла с дороги и села на ствол поваленного дерева.

Каждый путешественник во времени получает НЗ, что означает «неприкосновенный запас». Если у тебя все продукты кончились, а вокруг нет ни одной столовой или тебе не удалось подоить мамонтиху, то ты достаешь из-за пояса такой ма-а-а-аленький пакетик.

— Проголодался? — сочувственно спросила Магдалина.

Юноша ей понравился. Хотя волосы его были грязными и спутанными, одна щека вымазана сажей, на другой краснела глубокая царапина, а под глазом темнел синяк.

Магдалина нажала на пакетик, и он тут же развернулся в скатерть.

Путешественники во времени такой пакетик прозвали самобранкой. Это великое изобретение. Потому что в па-

кетике спрятаны скатерть, две тарелки, три чашки, сколько хочешь ложек и вилок, а также разные продукты, батон хлеба, пакет молока, пачка масла и еще множество тюбиков, в каждом из которых свой продукт — хочешь печеночный паштет, хочешь красную икру, а хочешь манную кашу. А о чайнике с чаем мы не забыли?

Вот все это сейчас и лежало перед путником.

Магдалина почувствовала, что тоже проголодалась.

— Не может быть, — произнес путник.

— Может, — коротко возразила Магдалина.

— Значит, ты и вправду волшебница!

— Вправду.

— Тогда я пошел, — сказал молодой человек.

— Почему?

— Потому что лучше от голоду помереть, чем с волшебницей связаться. Еще превратишь меня в лягушку.

— Живи до старости, — улыбнулась Магдалина.

Но юноша не сдался:

— И одета ты, как отрок... или черт.

— Я издалека.

— И стриженная ты, как мальчишка.

— У нас такая мода.

— И драконьи яйца с собой таскаешь, будто гусиные.

— И такое бывает, — согласилась Магдалина.

Они разговаривали совершенно серьезно, потому что оба оказались серьезными людьми.

— И скатерть-самобранка у тебя есть.

— Ты говори, — сказала Магдалина, — а я все съем.

Она взяла тарелку и положила в нее кабачковой икры и куриную котлету. Юноша проглотил слюну и подошел поближе.

— А может, не заколдуешь? — спросил он.

— Может, и не заколдую, — согласилась Магдалина.

Путник изловчился и выхватил тарелку из рук Магдалины.

— Ты уже ела, значит, оно не заколдованное, — сказал он.

— Ну и дикий ты человек. Как тебя зовут?

— Меня зовут Роберт Шоу, я сын благородного дворянина...

И тут путник зарыдал громко и горько. Слезы полились по грязным исцарапанным щекам.

— Ну, ты что? — расстроилась Магдалина.

Она совершенно не знала, как себя вести с плачущими мужчинами.

— У меня был отец... Они убили его!

— Кто убил?

— Сэр Гай и шериф Ноттингема. Гай Гисборн позарился на наш замок. Отец был в долгах... Мы сопротивлялись... Когда стало ясно, что нам не устоять, мы хотели убежать, но начался пожар, крыша замка обрушилась, слуги погибли, а отца зарубили воины шерифа. О, горе! Куда мне деваться! Теперь я вне закона!

— Садись, — велела Магдалина. — Выпей воды...

Роберт опустился рядом с ней на бревно и с жадностью стал пить лимонад из пакета.

Теперь Магдалине стало ясно, почему он такой грязный и избитый.

— Это все случилось недавно? — на всякий случай спросила она.

Роберт показал на столб дыма, который поднимался над деревьями. На фоне закатного неба он казался совсем черным.

— А где твои враги?

— Они веселятся... пируют. Я им отомщу!

— Сначала поешь.

Роберт страшно возмутился.

— Как ты могла подумать, — закричал он, — что я буду есть и пить, когда у меня такое горе!

Но при этом он продолжал жевать котлету.

«Уже лучше», — подумала Магдалина.

— Я им отомщу! — шептал юноша, глотая куски котлеты. — Они будут у меня просить пощады, а я их не прощу!

— У тебя есть еще родственники? — спросила Магдалина.

Уже стемнело, из леса тянуло подвальным холодом, над головами бесшумно пролетали летучие мыши.

— Нет у меня родных, — сказал Роберт. — Я уйду в разбойники. Буду отбирать добро у богатых и отдавать бедным, а потом, когда стану сильным, нападу на рыцаря Гая Гисборна и на шерифа Ноттингемского и вздерну их на осине.

Магдалина услышала вдали топот копыт.

— Роберт, — сказала она, — не лучше ли нам сойти с дороги? Кто-то скачет.

— Нет! — воскликнул юноша. — Если это мои враги, я встречу их лицом к лицу! Лучше смерть!

— Если ты погибнешь, — заметила Магдалина, — кто же им отомстит?

Юноша задумался.

Топот копыт раздавался все ближе.

— Может, лучше пока скроемся, а потом отомстим? — предложила Магдалина.

Она схватила юного рыцаря за руку и потащила в лес.

И вовремя, потому что как раз в тот момент по дороге проскакали несколько всадников.

— Куда теперь? — шепотом спросила у Роберта Магдалина.

Они стояли в орешнике неподалеку от дороги.

— Если идти в глубь чащи, — сказал Роберт, — то мы попадем в большой Шервудский лес. Он такой дрему-

чий, что стражники не смеют туда и носа сунуть. Там водится множество оленей и всякой дичи. Там можно прожить...

— Мне бы лучше в какую-нибудь деревню, — сказала Магдалина.

— Разве ты не со мной? — удивился Роберт.

Но Магдалина его не слушала.

— Какой ужас! — произнесла она.

— Что случилось?

— Жди меня здесь. Я должна вернуться.

— Это опасно!

— Я сейчас вернусь. Я сумку забыла.

Магдалина кинулась обратно к дороге.

К счастью, проезжавшие стражники и рыцари в сумерках не заметили сумку. И не обратили внимания на скатерть-самобранку, которая лежала на поваленном дереве.

Магдалина подняла сумку с земли и тихонько сказала драконьему яйцу:

— Прости меня, маленький. Скоро мы придем в деревню, и я тебя устрою поближе к печке.

Яйцо конечно же не ответило. Потому что еще не умело разговаривать.

Магдалина закинула тяжелую сумку на плечо и только собиралась снова шагнуть в орешник, как услышала грубый голос, доносившийся словно с самого неба:

— Ты чего здесь делаешь?

Магдалина подняла голову и увидела темный силуэт всадника.

Голова коня была совсем рядом. Он тихонько заржал, как будто хотел сказать: «Я здесь ни при чем».

Надо было бежать, и она метнулась к кустам, но сильная рука схватила ее за плечо и рванула назад. Магдалина

испугалась, как бы чего не случилось с яйцом, и потому замерла, как кролик перед удавом.

Она только успела пискнуть:

— Роберт, беги!

И не знала, услышал ли он ее. Страшнее было бы, если бы Роберт кинулся ей на помощь. И помочь не помог бы, и себя погубил.

Из темноты выехали другие всадники.

— Смотри, поймали одну, — сказал первый.

— Гони ее к господину!

Другой голос произнес:

— А ну пошла!

Кто-то ударил Магдалину плетью по плечу. Было больно.

Магдалина покорно пошла по дороге.

Раз больше шума не было, значит, Роберта они не поймали.

А что касается ее самой, то, может, все и к лучшему: по крайней мере, она проведет ночь в тепле и сможет согреть несчастного драконозаврика.

Убежать было невозможно, тем более с тяжелой сумкой на плече. По бокам и сзади ехали всадники. Время от времени кто-нибудь из них принимался допрашивать Магдалину, откуда она и что делает в лесу в такую пору.

Но Магдалина делала вид, что не очень понимает вопросы, и только мычала или отрицательно мотала головой.

Идти оказалось недалеко, но дорога была неровной. Она спускалась в низину, и Магдалина скользила по глине, чавкала башмаками по грязи. Теперь она убедилась, что машина времени забросила ее в английское средневековье.

Средневековье — значит, средние века.

Они находятся между временами древних греков и римлян, когда жили Александр Македонский, Юлий Цезарь и царица Клеопатра, и эпохой Возрождения, когда начали развиваться науки, Коперник догадался, что Земля вертится вокруг Солнца, Колумб открыл Америку, а Рафаэль и Леонардо да Винчи написали великие картины.

Если верить Роберту, то Магдалина попала в середину пятнадцатого столетия, то есть в 1450-й или в 1460-й год. А это уже самый конец средневековья.

Но Магдалине от этого было не легче. Времена все равно были дикие, приходилось постоянно беречься, чтобы не угодить в ведьмы. А ведьме один путь — на костер!

«Как жаль, — подумала Магдалина, — что я не знала заранее, куда попаду, и не надела правильного платья». Ведь для динозавров одежда значения не имеет, а вот в городе или замке, куда ее скоро приведут, это очень важно.

За этими мыслями Магдалина не заметила, как они добрались до рыцарского замка. Наступила ночь, но взошла луна, и потому замок был отлично виден.

Он оказался не очень большим — четыре башни по углам, высокие стены с прямыми зубцами, ворота из деревянных плах, скрепленных железными полосами, и даже ров с подъемным мостом — все, как в какой-то старинной книжке.

Конечно, Магдалине уже приходилось видеть замки наяву, только в них в двадцать первом веке устроили музеи. Баронов там почти не осталось.

С башни всадников окликнули:

— Кого поймали?

— Такую страхолюдину, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Ворота со страшным скрипом отворились, через ров бухнулся мост.

Внутри оказался двор, тесно заставленный телегами, заваленный тюками и бочками. Посреди двора стоял худой мужчина в железной кольчуге. Два воина по бокам держали факелы.

Мужчина всмотрелся в Магдалину и прикрикнул на воинов:

— Опустите факелы! Дайте разглядеть ее как следует!

Магдалина подумала: «Хорошо еще, он догадался, что я девушка».

— Кто ты такая? — рявкнул мужчина.

Свет факелов упал на его лицо, и Магдалина увидела длинный нос, который почти доставал до нижней губы,

жидкие висячие усы и темные прямые космы, торчавшие из-под тесного колпака.

— Магдалина, — сказала геологиня.

— Откуда?

— Издалека, — так же лаконично ответила Магдалина.

— Говори, из какого графства, а то прикажу из тебя дух вышибить!

— Из северной страны.

— Точнее!

— Ты ее не знаешь, господин.

— А чего у нас делаешь? Вынюхиваешь? Вредить хочешь?

— Ищу убежища, — сказала Магдалина.

Она уже придумала, как себя вести. Но для того, чтобы ее план удался, она должна была остаться наедине с хозяином замка.

— Какого такого убежища? — рявкнул рыцарь.

Воины, столпившиеся вокруг, загоготали. Им показалось смешным, что девушка решила искать убежища именно в этом замке.

— Это великая тайна, — сказала Магдалина. — Я дочь короля гиперборейских земель, принцесса Магдалина. Надеюсь, что ты, рыцарь, знатного рода?

— А то какого же?! — взревел рыцарь. — Я — сэр Гай Гисборн! Меня все знают от Ноттингема до Йорка! Сам шериф Ноттингемский — мой лучший друг.

— Тогда разрешите мне поговорить с вами по секрету, сэр, — сказала Магдалина. — Конечно, я предпочла бы иметь дело с королем Англии или хотя бы с герцогом Йоркским, но вы, барон, производите приятное впечатление. У вас очень мужественное лицо. По всему видно, что вы — выдающийся рыцарь.

Магдалина перевела дух. В жизни она не произносила такой длинной речи!

Барон подбодчился и стал крутить ус. Его воины принялись кричать, что их барон — самый смелый рыцарь в Британии.

А Магдалина догадалась, что барон — дурак, только набитый самомнением, как мешок ватой.

— Пошли! — скомандовал барон. — Можешь на меня положиться.

Он первым вошел в башню, за ним топали два воина с факелами, а потом уж Магдалина и все остальные. По деревянной лестнице они поднялись на второй этаж, и там набилось столько народу, что скоро стало трудно дышать.

— Я сказала — наедине! — заявила Магдалина. — Вы не понимаете английского языка?

— Я? Не понимаю? Какого языка? — Рыцарь очень удивился.

— На каком языке вы говорите? — спросила Магдалина.

— На своем, — ответил барон.

— Вы говорите на английском языке, — объяснила Магдалина.

Барон задумался. Оказывается, он и не подозревал, что говорит на английском языке.

Потом он рывкнул на своих подданных:

— А ну, прочь отсюда! Остаться только Джону и Косому Тейлору — пускай держат факелы.

Но Магдалину это решение не устроило.

— Так дело не пойдет.

Рыцарь подчинился. Он велел воткнуть факелы в держатели на стенах.

— Ну, теперь говори! — приказал он, когда последний из воинов застучал сапогами по ступенькам.

— Моя страна, Гиперборея, — сказала Магдалина, — была завоевана врагами. Я успела убежать на последней каравелле. И мой папа, который остался защищать дворец, приказал мне плыть в Англию и найти здесь настоящего рыцаря.

— Зачем? — спросил Гисборн.

— Сила нашего царства, — сказала Магдалина, — заключалась в том, что ворота дворца защищал огнедышащий дракон. Папа держал его на цепи, и дракон признавал только меня.

— Ты могла подходить к дракону? — удивился рыцарь.

— И даже кормила его живыми кроликами, — сказала Магдалина, и рыцарь посмотрел на нее со страхом. Ведь не часто приходится встречать девушек, которые кормят драконов кроликами!

— И что же случилось? — спросил рыцарь.

— А то, что дракона предательски отравили! — сказала Магдалина. — Враги подсунули ему миску с бледными поганками. А наш дракоша так любил грибной суп! И он умер в мучениях.

— Какой ужас! — вздохнул рыцарь.

— И вот мой папа сказал: «Скоро враги нас совсем одолеют. Беги в Англию и уноси с собой самую большую драгоценность нашего королевства».

— Какую драгоценность? — Глазки рыцаря разгорелись.

— Только никому ни слова! — предупредила Магдалина.

— Клянусь!

Магдалина раскрыла сумку и произнесла:

— Смотрите, но руками не трогайте!

Рыцарь с опаской заглянул внутрь.

Он долго вглядывался — свет факелов был не очень надежным — и наконец произнес:

— Яйцо!

Он был явно разочарован.

— Это не просто яйцо, — сказала Магдалина. — Это яйцо последнего боевого дракона во всей Европе. Говорят, что два или три еще сохранились в Китае. Но в остальном мире огнедышащие драконы перевелись. Уж очень много рыцарей на них охотится.

— А я думал, что драконы — это выдумка, — сказал рыцарь.

— Вот теперь вы убедились в обратном. Клянусь, вам не приходилось еще видеть настоящее яйцо дракона.

— И это... оно?

— Есть варианты? — спросила Магдалина.

— Может, птица Рок? — решил рыцарь. — Мне как-то няня рассказывала сказки про Синдбада Морехода.

— У птицы Рок яйца будут помельче, — уверенно сказала Магдалина, которая на самом деле не знала, какие яйца у птицы Рок.

— И что же теперь? — спросил рыцарь.

— Вы хотите стать обладателем самого настоящего дракона? — спросила Магдалина.

— Еще бы! — воскликнул рыцарь.

— Тогда я его выведу специально для вас, — сказала Магдалина.

Барон даже зажмурился от счастья.

— Но придется подождать, пока он выведется и подрастет.

— Я подожду, подожду! — закричал барон. — А потом с его помощью всех соседей разгромлю!

— Значит, так, — сказала Магдалина. — Попрошу отдельное сухое, теплое помещение, без тараканов и клопов, с очагом. Трехразовое питание мне и будущему дракону, постельное белье, стирку и полную свободу — куда хочу, туда хожу. Согласны?

— Не совсем, — ответил барон. — Насчет тараканов не ручаюсь, а свободы ты конечно же не получишь — еще сбежишь!

На том и порешили.

Магдалину отвели в большой подвал под главной башней.

— А не врешь? — спросил барон на прощанье.

— Скоро проверим, — ответила Магдалина. Она была почти довольна. По крайней мере, яйцо будет в сохранности. А там разберемся.

Глава шестая

РЕМОНТНИКИ ПОЧТИ НЕ ВИНОВАТЫ

Алиса еще подождала Магдалину у машины времени. Скоро ей надоело ждать, и она вышла наружу. Погода испортилась, над институтом неслись тучи. Видно, синоптики погнали их куда-то на восток, чтобы поливать поля.

Она решила снова поиграть в футбол с роботом Вертером, но тот уже ушел. Сильвера тоже не было на месте.

Алиса вернулась в зал к машине времени. Та стояла как мертвая.

В зал вошел Семен Владимирович, похожий на тюленя, обтекаемый, гладкий, с круглой мордочкой и черными глазками.

За ним шла Тихоша. А Тихоша похожа на ежика — у нее такие волосы.

Ремонтники несли с собой приборы.

Они подошли к машине времени и сказали Алисе:

— Ну вот, все в порядке, можно пользоваться.

Мастера говорили хором, только Семен Владимирович как будто пел, а Тихоша произносила слова хрипло и гулко, как из бочки.

— Чем пользоваться? — спросила Алиса. Она не поняла, кто эти люди и что они хотят сказать.

— Машинкой пользоваться, ясное дело. Летать туда-сюда.

Семен Владимирович подплыл к машине времени и погладил ее по боку. Он ее строил и теперь любил, как живую.

— А раньше? — спросила Алиса. — Раньше нельзя было пользоваться?

— Так мы же записку оставили, — сказала Тихоша. — Ты ее куда дела?

— Я ничего никуда не девала.

— Ну, вот это непорядок, — рассердился Семен Владимирович. — Работаешь, трудишься. Стараешься для людей...

— Записки пишешь и вешаешь, — добавила Тихоша.

— А кто-то приходит, — закончил Семен Владимирович, — и никакого в тебе уважения к нашему беззаветному труду.

— Какая еще записка? — встревожилась Алиса. — Мы не видели никакой записки.

— А кто такие «мы»? — спросил Семен Владимирович, человек немолодой и опытный. Ему-то известно, что от любой машины надо ждать неприятностей. И чем машина сложнее, тем хуже неприятности.

— Сотрудница ушла в мезозойскую эру, — объяснила Алиса. — Ушла и еще не вернулась.

— Несмотря на записку? — возмутилась Тихоша. — Там же русским языком было написано: «НЕ ВЛЕЗАТЬ!»

— Да не было здесь никакой записки! — воскликнула Алиса. — Клянусь вам, ничего не было! Неужели бы мы отправили человека к динозаврам, если бы не были уверены, что человек вернется?

— Нет, — вздохнула Тихоша. — Не вернется ваш человек. Съедят его динозавры...

— В записке было строго написано, — сказал Семен Владимирович, — что машиной пользоваться нельзя, что мы в подвале делаем профилактику. Значит, если на ней поедешь, то приедешь не туда, куда хочешь.

Алиса кинулась к экранчику на стенке у входа.

— Ричард! — закричала она. — Скорее! У нас беда!

Прибежал не только Ричард, но и директор института.

Потом, когда Алиса и мастера все рассказали, подошли и другие специалисты. Все думали, что делать, и прервались только на минутку, потому что приковылял вахтер Сильвер и признался, что записку унес попугай.

— Ну вот, — расстроился директор института, — разве можно вешать важные записки так, что их любой попугай снимет?

— Нельзя, — хором сказали все научные сотрудники.

— Включайте тогда главный компьютер и, если надо, подключайте его к космонету. Задача простая? Требуется выяснить, все ли в порядке у Магдалины Дог, а если не все, то узнать, где она находится, чтобы можно было поскорее ее оттуда вытащить.

После такой речи директор обвел сотрудников строгим взором, и некоторые из них, особенно те, кто не вы-

полнил квартальный план или опоздал сегодня на работу, задрожали.

А попугай, который снял предупреждающую записку, упал на пол и задрал вверх когти.

Лежа, он кричал противным голосом:

— Не виноватая я! Не по злому умыслу, а токмо по воле пославшего меня на смерть директора!

Директор обиделся и ушел, сотрудники тоже разошлись, а техники и Ричард принялись искать Магдалину в компьютере института. А компьютер, который не следил за машиной времени, потому что думал, что она остановлена на профилактику, все повторял:

— Да бросьте вы! Ничего плохого с машиной времени случиться не могло. Я лично за ней слежу.

Поэтому Ричарду пришлось отключить голос компьютера и попросить его вывести сведения, где Магдалина, на экран.

В ответ на это компьютер принялся на всех дисплеях писать:

— Помогите! Мне заткнули рот! Где свобода?

Попугай поднялся с пола, почистил перья, прочел надпись и сказал:

— Я тоже буду жаловаться в Организацию Объединенных Наций!

Поскольку обстановка накалилась, Ричард включил карманный компьютер.

Тот мучился, мучился, щелкал, свистел и наконец перегорел, как лампочка, чего с компьютерами в двадцать первом веке не бывает.

Починить его удалось не сразу. И только через полчаса общими усилиями люди и компьютеры догадались, что Магдалина выпала из машины времени в средние века, а именно в середину пятнадцатого века.

Но где — этого не смогла сказать ни одна машина, ни один прибор, ни один ученый.

Дело в том, что она пропала именно в тот момент, когда Семен Владимирович с Тихошей смазывали географические блоки. В их памяти ничего не сохранилось.

— Итак, — сказал Ричард, — мы с тобой, Алисочка, должны признать, что отыскать Магдалину сразу нам не удастся. Я закладываю в компьютеры и даже в космонет все, что нам известно о Магдалине и ее путешествиях в прошлое. Теперь во всех точках Земли, где установлены наши кабины в пятнадцатом веке, заработали скрытые камеры. Как только они что-нибудь засекут, тут же дадут нам знать. Надеюсь, это случится очень скоро.

— А если не засекут? — спросила Алиса.

— А вот так не бывает, — строго ответил Ричард. — Человек не песчинка. Еще не было такого случая, чтобы путешественник во времени бесследно исчез. Что-нибудь да останется...

Тут Ричард смутился, потому что Алиса могла его неправильно понять.

— Путешествие во времени совершенно безопасно! — воскликнул он.

— Знаю, знаю, — согласилась Алиса. — Магдалина обязательно найдется.

Компьютер сообщил, что включено три тысячи восемнадцать следящих устройств по всему пятнадцатому веку.

Все работают.

Все наблюдают.

Пока что ничего интересного сообщить не могут.

Тогда Ричард посоветовал Алисе идти домой и передохнуть до завтра, а сам начал организовывать группы поиска. Потому что все понимают, что компьютеры — это замечательно, они даже умнее людей, но все-таки порой без глупеньких и отсталых человечков не обойтись.

Так же думала и Алиса.

Она для виду согласилась с Ричардом, попросилась с ним, но далеко от машины времени не отошла и стала думать.

Алиса ходила по коридору, благо рабочий день уже кончался и все сотрудники, которые не были заняты подготовкой экспедиции по спасению Магдалины, ушли домой.

Как найти девушку в пятнадцатом веке, то есть почти шестьсот лет назад, если не знаешь, где она оказалась?

И тут Алисе пришла в голову мысль, которая конечно же должна была сперва прийти в головы взрослым ученым, но они такие умные, что порой до простых вещей не додумываются.

Зачем ездила в прошлое Магдалина?

Она ездила за яйцом драконозавра.

Почему всех ученых так удивило открытие в мезозойской эре динозавра, который дышит огнем и дымом? Да еще и покрыт бронированной чешуей?

Потому что он был похож на сказочное существо — огнедышащего дракона. А такой дракон есть в сказках многих народов.

Почему же сказочники придумали огнедышащего дракона, если можно было придумать громадную змею или гигантского медведя? Ведь обычно в сказках действуют существа, которые встречаются в жизни, только они не такие большие и страшные.

Может быть, сказочники подсмотрели дракона?

Может быть, дракон кому-то попался на глаза?

Может быть, кто-то принес в средние века яйцо драконозавра и из этого яйца вывелся дракон? И так всех удивил, что они его запомнили и детям о нем рассказывали?

«Ах, какая я умная! — похвалила себя Алиса. — Теперь включим литературную программу и спросим у компью-

тера, у каких народов есть сказки про драконов, которые дышат огнем».

И Алиса побежала к компьютеру.

Выяснилось, что такие драконы водятся далеко не во всех сказках. Они есть у славян, то есть у русских, украинцев, поляков и других народов, которые говорят на славянских языках, как мы с вами.

Есть такие драконы в Германии, в скандинавских странах, то есть в Швеции и у ее соседей.

Есть такие драконы в Италии, Испании и Англии — это последняя страна к западу, где о таких драконах слышали.

— Замечательно! — сказала Алиса компьютеру. — Нам не нужно искать Магдалину по всему миру. Нам надо только попасть в Европу в середине пятнадцатого века и спросить у местных жителей, откуда они узнали о драконе!

А потом от города к городу, от дома к дому — так и отыщется несчастная Магдалина.

Приняв решение, Алиса кинулась к Ричарду.

Но дверь его кабинета была закрыта. Когда Алиса попыталась повернуть ручку, дверь вежливо произнесла:

— Простите, но Ричард Питерович сидит на совещании по поводу спасения Магдалины Дог, и его нельзя отвлекать.

— Понятно, — сказала Алиса и побежала в буфет.

Буфет тоже был закрыт, но не на замок.

Алиса зашла внутрь, открыла холодильник и сделала себе и Магдалине по большому бутерброду, а в плоскую бутылку налила крепкого чая.

Из буфета Алиса побежала на склад. Ей уже приходилось бывать на складе, и она знала, как открывается дверь.

На складе она разыскала рюкзачок, положила в него продукты, несколько серебряных монет, смени-

ла свои тапочки на прочные, непромокаемые башмаки, а потом задумалась: как лучше всего одеться, чтобы не привлекать внимания? Конечно, можно одеться принцессой и всем говорить: «Видите ли, меня похитили разбойники и теперь я ищу своих безутешных родителей!»

А вдруг придется побывать в разных странах? Не везде же принцессы одеваются одинаково. Да и зачем привлекать к себе внимание? Чем незаметнее, тем лучше. Может, и в лесу придется ночевать...

Алиса увидела на полке сверток. Похоже на тонкий коврик.

«Если он не тяжелый, возьму его с собой, — решила Алиса. — Вот и мешок на веревке, чтобы через плечо носить. Будет мне одеяло и подстилка».

Коврик вздохнул.

— Этого еще не хватало! — воскликнула Алиса. — Говорящий коврик! Тогда лучше оставайся здесь.

— О нет! — откликнулся коврик. — Умоляю, не оставляй меня здесь! Я с ума схожу от тоски! Скажешь молчать — буду молчать, скажешь петь — буду петь. Хочешь, спою тебе арию мельника из оперы Даргомыжского «Русалка»?

— Нет, спасибо, — сказала Алиса.

— Хорошо, в следующий раз. А хочешь — стихи прочитаю?

— Спасибо, как-нибудь потом. Сейчас я спешу.

— Ну, если спешешь, я тебе — лучшая находка. Легко, если нести в руке, невесом, если перекинуть через плечо, и сам могу летать. Ты знаешь, какая у меня грузоподъемность?

— Ты — ковер-самолет?

— Тебе сказочно повезло, Алиса, — ответил ковер-самолет. — Меня приволокли из эпохи легенд и забыли на

складе. Хотя учти, из эпохи легенд без специального разрешения ничего брать не велено.

Алиса подумала: «А может быть, мне и в самом деле повезло? Хорошо, если дракона я отыщу сразу и поблизости от кабины времени. А что, если мне придется целую неделю носиться по пятнадцатому веку?»

— Скорей, скорей, а то раздумаю и останусь здесь, — сказал коврик.

— А ты, я вижу, хитрец!

— Не только хитрец. Я самый грузоподъемный из ковров-самолетов в эпохе легенд, а здесь, в вашем мире, мне и цены нет. Могу везти двух человек куда угодно, а при нужде и трех подниму, если они не тяжелые.

— Хорошо, — сказала Алиса. — Ты прав, поехали.

— А куда? Мне же надо знать, куда меня влечет судьба.

— В пятнадцатый век. На поиски моей подруги Магдалины и огнедышащего дракона.

— Прости, а без дракона твою подругу искать нельзя?

— Испугался?

— Ни в коем случае. Поехали!

Алиса надела длинную суконную юбку, кофту потеплее и парик — длинную пшеничную косу. Не ехать же в средневековье коротко подстриженной?!

Алиса поглядела на себя в зеркало и решила, что на первый взгляд она похожа на любую средневековую девочку.

Со склада Алиса снова побежала к кабинету Ричарда, но тот все еще не вернулся с совещания. Видно, сотруدنники института решили совещаться, как найти Магдалину, вместо того чтобы ее искать.

Ну и ладно!

Они еще не успеют кончить свое совещание, как Алиса привезет Магдалину обратно. Вот они удивятся!

С этой мыслью Алиса вернулась к машине времени.

Возле нее сидели на корточках Семен Владимирович и Тихоша.

— Что такое? — спросила Алиса. — Почему вы домой не ушли?

— Переживаем, — ответила Тихоша. — Как там девушки в диких временах?

— Спасибо за переживания, — сказала Алиса. — Идите домой.

Алиса дождалась, пока мастера уйдут из зала, а потом вошла в кабинку машины времени и набрала на пульте задание: 1450 год.

— Какое место Земли? — спросила машина времени.

— То же самое, — сказала Алиса. — То место, на котором я сейчас стою.

— Будет сделано, — ответила машина, и на экране появились координаты окраины города Москвы в градусах, минутах и секундах. — Держитесь крепче.

Алиса взялась за поручни и помчалась сквозь время.

Глава седьмая

ВЫ НЕ ВИДЕЛИ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА?

В прошлом было ветрено. Алиса обрадовалась, что догадалась надеть теплую кофту.

Она думала, что очутится на улице или во дворе — все-таки Москва уже тысячу лет существует. Но вокруг поднимались темные ели, земля была усыпана шишками, из-за дерева на Алису смотрел кабан — самый настоящий, с клыками, волосатый и сердитый.

Алиса не двигалась с места. Она поглядела на кабана и сказала ему:

— Поросеночек, не сердись на меня. Я найду Магдалину и сразу уйду. Мне ничего от тебя не надо, ни желудей, ни редьки. Кушай на здоровье.

Кабан фыркнул и ушел в лес.

Алиса пошла в другую сторону. Вряд ли кабан вывел бы ее на открытое место.

Вскоре она увидела тропинку. Тропинка закончилась на опушке леса. Дальше тянулось ржаное поле, а за полем виднелись дома. Там была деревня.

Алиса быстро шагала по полю, настроение у нее исправилось.

Где деревня — там и люди, а где люди, там и сказки. А где же быть драконам, как не в сказках!

Но до деревни Алиса дошла не сразу, потому что увидела двух девушек, которые жали серпами рожь и вязали ее в снопы.

Странно было видеть, что люди так собирают урожай. Алиса когда-то видела похожую картинку в исторической книге, но увидеть все наяву и даже заговорить со жницами — совсем другое дело.

— Здравствуйте, — сказала Алиса. — Можно вас спросить?

Девушки удивились, бросили работу и глазели на Алису, разинув рты.

— Вы чего удивляетесь? — спросила Алиса.

Девушки не ответили.

— Меня зовут Алисой, я к вам приехала издалека.

Наконец одна из девушек, черноглазая и чернобровая, вымолвила:

— Ой, какая ты красивая!

— И одежда на тебе такая складная, — сказала другая девушка, тоже чернобровая, но зеленоглазая и рыжая.

Обе были в белых платках, а платья их напоминали серые холщовые рубахи почти до земли.

— А до Москвы далеко? — спросила Алиса.

— Далекое, — хором ответили девушки.

— Сколько километров?

— Чего? — не поняли девушки

«Конечно же, какая я глупая, — подумала Алиса. — Они же не знают слова «километр».

— А долго до Москвы ехать? — спросила она по-другому.

— Ой, долго! — ответила черноглазая девица. — До вечера идти!

— Или до утра, — подхватила вторая.

— А Москва большая? — спросила Алиса.

— Ой, большая! — ответила черноглазая.

— Больше нашей деревни, — подхватила рыжая.

Они так разговорились, что не заметили, как к ним подъехал верхом на коне бородатый мужик.

— Что за разговорчики в рабочее время! — рассердился он и взмахнул плеткой.

Алиса сразу вступилась за девиц — она не выносит, когда обижают слабых.

— Не смейте обижать девушек! — сказала она. — Это я их отвлекла.

— Тогда и тебе достанется! — зарычал мужик и хотел ударить плеткой Алису.

Это ей так не понравилось, что она дернула мужика за ногу. Мужик нападения от девчонки не ожидал, вылетел из седла и грохнулся наземь.

— Ох! — воскликнули девушки. — Как ты его?

— Вы же видели. Обычный приемчик, на уровне детского сада.

— Ой, ничего мы не видели, ничего не знаем, нас здесь вовсе не было! — И с этими словами девицы подхватили серпы и со всех ног побежали в деревню.

А мужик сел, потер ушибленный лоб и спросил:

— Ты ведьма, что ли?

— Нет, — ответила Алиса. — Я не ведьма, но не люблю, когда детей бьют.

— Это кто же дети? — рассердился мужик. — Это Клавка-то с Парашкой дети? Да я их не сегодня-завтра замуж отдам! А ты — дети! Сама-то кто будешь, откуда, пигалица?

Мужик разговаривал сидя, не поднимался, и Алиса почувствовала, что он ее опасается.

— Я из дальних земель, — сказала Алиса. — Хожу вот.

— И зачем же ходишь? — любопытствовал мужик, прищутив глаз.

— Да так...

Ну что же придумать? С самого начала не придумала, а сейчас — ой как трудно придумывать, когда на тебя смотрит пожилой местный житель и уже заранее не верит ни единому твоему слову.

— Говори, говори, а то я сейчас других мужиков кликну — вот тебе и конец пришел!

— Живу я в городе... Новгороде! Слышали о таком?

— Ну, допустим, слышал, — сказал мужик. — А может, и не слышал. А чего тебе на месте не сидится?

Он поднялся, схватился за спину и взвыл:

— Ох, грехи мои тяжкие, ну разве можно человека так об землю ударять? Я же не просто поселянин, не смерд вонючий — я староста деревенский, со мной сам князь за руку.. Вот так!

— Я не хотела вам сделать больно, — сказала Алиса.

— Свежо предание, да верится с трудом, — изрек староста. — Кто же будут твои родичи?

— Мои родичи... — Ну как же это называлось в Новгороде? Забыла название! Надо было лучше в школе историю учить! — Мои родичи — торговые гости!

— Как отца кличут?

Это уже был настоящий допрос, и если он тебе не поверит, вся твоя работа, Алиса, пойдет насмарку. Ты же не сможешь искать Магдалину, если тебя за человека не считают.

Алиса заметила, что неподалеку из ржи выглядывают две головы в платочках и на нее смотрят две пары глаз — черные и зеленые.

— Отца моего кличут Садко, — сказала Алиса. — Он на корабле по озеру Ильмень путешествует, а потом из варяг в греки.

— Чего-чего? — не понял мужик.

— Наверное, вы слышали, что есть варяги и есть греки?

— Нет, не слышал, — уверенно ответил староста.

Конечно же Алиса опять ошиблась! В пятнадцатом веке греков, то есть Византийской империи, уже не существовало, потому что ее завоевали турки. И варягов

давно уже не было. Она спутала — ошиблась лет на пятьсот!

— Мой папа со шведами торгует. С немцами, с англичанами — со всем культурным миром!

— Это дело, — одобрил староста. — А как же Орда? Татары как же? Не шалят?

— А татар мы в Новгороде и не видали, — сказала Алиса. — Нас никто не завоевал. У нас демократия — то есть вече.

Новое слово совсем смутило мужика.

— Ладно, — сказал он. — Идем в деревню, а то тут комары заедят.

Вроде он уже не сердился на Алису. И то хорошо.

И Алиса пошла за старостой в деревню.

Так и шли. Впереди староста, которого звали дядей Тимофеем, потом Алиса, а сзади девушки-жницы.

До деревни оказалось идти недолго.

В деревне была всего одна улица и, наверное, десятка два домов, не больше.

Дома маленькие, приземистые и без труб. Вместо труб на верху крыш дырки, а из дырок идет дым. Алиса вспомнила — это называется «курная изба»! Но не от слова «курица», а от слова «курить».

Она подумала: «А ведь мне повезло! Я как будто на практических занятиях по истории. Разве дома мне бы удалось пройтись по старинной деревне?»

На пыльной дороге, что бежала между избами, ребяташки играли в какую-то старинную игру — кидали косточки.

При виде Алисы ребята бросили играть и побежали сзади. Они кричали, прыгали и радовались — такой гостью они еще не видели.

— Чудо-юдо! — кричали они. — Ты откуда?

Девушки кинулись на защиту Алисы. Они разогнали мальчишек, надавали им подзатыльников, чтобы не приставали к госте.

Староста привел Алису к себе в избу.

Окна избы оказались махонькими. Они были поделены на частицы деревянными планками и затянуты слюдой или рыбьим пузырем.

В избе стоял стол и скамья.

Мужик уселся за стол и велел Алисе стоять спиной к двери.

— Теперь мы остались одни, девки не в счет. Расскажи мне, что в самом деле замыслила, что тебе нужно. А то сразу драться лезешь!

Алиса не стала спорить. Она уже давно поняла, что спорить со взрослыми — дело пустое. Они любят показывать, какие они умные и принципиальные. Так что умным детям лучше помалкивать.

— Ну и душно у вас, — сказал Алиса. — И как вы только в такой духоте живете? Хоть бы форточку придумали.

— Самое ценное, что есть у человека в доме, — ответил староста Тимофей, — это тепло. Для этого и дом строится. Так что ты нам головы не мути, лучше признавайся, зачем пришла... Или будешь в молчанку играть?

— У меня сестра пропала. Старшая сестра, — призналась Алиса. — Ее Магдалиной зовут. Ростом она чуть выше меня, худенькая, молчаливая, возможно, носит с собой сумку, в которой лежит яйцо дракона. А может быть, дракон уже вывелся.

Алисе было жарко. Она и не заметила, как стащила с головы парик с длинной косой и принялась обмахиваться им, словно веером.

Стало прохладнее. А коса носилась по воздуху, как длинная сабля.

И тут Алиса увидела, что обе девушки залезли под лавки и спрятались, только босые пятки наружу. А сам староста, крупный мужчина, лежит на полу без чувств.

— Вы чего? — спросила Алиса.

— Чур меня! Чур меня, чур меня! — бормотали девицы визгливыми голосами. — Ведьма, ведьма, ведьма!

— Да перестаньте, — перебила их лепет Алиса. — Что еще за чепуха! Я не думала, что вас одно слово «дракон» так перепугает.

— Нет, не дракон, — послышался голос с печки.

Оказывается, там лежал старичок с длинной седой бородой и одним зубом.

— И не дракон вовсе, — прошепелявил старичок, — а тот прискорбный факт, что ты, молодлица, сняла с себя волосья и машешь ими, как метелкой. Страшно, аж жуть!

И тут Алиса поняла, что старичок прав. Наверное, с непривычки человеку страшно смотреть, как снимают парик.

Она засмеялась и натянула парик на голову.

— Ну, теперь не так страшно?

Но девушки не сразу вылезли из-под лавки, а староста долго не хотел приходить в себя.

Пока он ворочался на полу, пришла Аксинья, женщина спокойная, которую ни париком, ни драконом не испугаешь.

Она налила девочкам молока и позвала их за стол. А потом сказала:

— Повтори свой рассказ, девочка, а то мой мужик здоров, да робок.

— А вот это лишнее, — обиделся староста и сел на полу. Потер шишку на лбу — видно, набил ее, когда падал. — Я просто лежал

и думал. Могу я полежать и подумать? Подумать и полежать? Совсем немного. Весь день в делах и беготне, а тут думаю: почему бы мне не полежать и не подумать о главном?

— И что же у тебя главное, Тимоша? — спросила Акси́нья.

— Это самое! — ответил староста. — Думать!

— А ты чего заявила? — спросила Акси́нья у Алисы.

И Алиса повторила свой рассказ о сестренке Магдалине и драконьем яйце.

Старичок с печки откликнулся:

— Нету у нас таких драконов. Нету. Я сто лет прожил, а про драконов не слыхал. Это зверина зарубежная, не наших кровей. У нас был Змей Горыныч, его еще Илья Муромец, блаженной памяти, воевал, вничью бой кончился. Потом этот Горыныч от старости подох, а может, от лихорадки. Точно не скажу.

— И правда, давно у нас такого не слыхать...

— Но, мама! — воскликнула рыженькая девица.

— Мамочка! — крикнула вторая.

Акси́нья отмахнулась от дочек:

— Мало ли что люди болтают!

Алиса почуяла неладное. От нее что-то скрывают!

— Что болтают люди? — спросила она.

— Нет, — сказал староста твердо. — И думать не смей! Нельзя — значит, нельзя! Хочешь на всю деревню погибель навести?

— Но это же моя любимая сестренка Магдалина! — воскликнула Алиса. — Может, она в опасности?

Но как Алиса их ни просила, взрослые отказались поделиться с ней тайной.

— Иди дальше, — сказал староста. — Может, тебе в Москве скажут. Москва — город большой.

Не хотелось Алисе уходить из избы. Она всей кожей чувствовала, что обитатели ее что-то знают о драконе.

Правда, оставалась еще надежда на девочек.

Поэтому Алиса попросила:

— А можно, ваши дочки меня до дороги на Москву проводят?

— Сама найдешь, — отрезала Аксинья. — Все прямо да прямо, вот и выйдешь на большак.

— Мама, можно, мы ее проводим? — в один голос взмолились девушки.

— Зачем вам это?

— А затем, — сказала рыженькая, — что Алисия нам свои золотые кудри даст поносить. Дашь, правда?

— Дам, — сказала Алиса.

Они вышли из избы и по пыльной дороге пошли к большаку.

— А теперь рассказывайте, что знаете, — попросила Алиса.

— А косу дашь поносить?

Алиса сняла парик, и рыженькая сразу его напялила.

— Ну как, подружки? — спросила она. — Кто красивей всех на свете?

— Ты у нас самая красивая и умная, — сказала Алиса. — А где дракон водится?

Девушки оглянулись — нет ли кого поблизости?

Вокруг лежало поле, дальше лес. И ни одной живой души.

— В лесах нечисть живет, — сказала черноглазая. — У нас в лесу этой нечисти — пруд пруди.

— Обижают вас? — спросила Алиса.

— Не то чтобы обижают, — ответила рыженькая. — Нечисть — она во всех лесах водится, и, если ее не драз-

нить, она не тронет. Так, поиздевается, покружит, голову задуриет и отпустит...

— Ну, конечно, не Баба Яга, — вмешалась черноглазая. — Баба Яга — она бестия, клейма ставить негде. Говорят, она мальчиков таскает и потом их в котле варит. Там у нее есть избушка на курьей ножке...

— Чепуху старухи мелют, а ты веришь! — перебила ее рыженькая.

— А ты сама посмотри! — возмутилась ее сестра. — Неужто ты тете Фекле не веришь? Она же своими глазами лешего видела!

— Но ведь не Бабу Ягу!

— А кто Бабу Ягу видал, тот больше уже ничего не увидит.

— А как же дракон? — спросила Алиса.

— Ты нам скажи, какой он, — попросила черноглазая. — Может, мать с отцом знают, но мы такому слову неученые.

— Дракон, — объяснила Алиса, — похож на Змея Горыныча, только изо рта пламя выпускает, а из ноздрей — дым, и покрыт он, как броней, зелеными пластинами. И ростом он выше избы.

— Ой! — Рыженькая зажала ладонью рот.

— Ой! — Черноглазая зажмурилась.

— Девчата! — взмолилась Алиса. — Вы его видели?

Девчата трепетали, но не отвечали.

— Признавайтесь!

Черноглазенькая сняла парик и протянула Алисе.

— Опасный ты человек, — сказала она. — Иди себе с богом. Вон там большак.

— Но вы только скажите, — крикнула Алиса, — вы его видели?

На бегу рыженькая обернулась и крикнула:

— Видели, да издали! Вот и живы до сих пор.

Алиса обрадовалась. Девушки не придумывали. Да и не только они — взрослые тоже ведут себя так, словно напуганы драконом. Неужели Алисе так повезло и она скоро увидит Магдалину?

Глава восьмая

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я — БАБА ЯГА!

Алиса поспешила к Москве.

Ночевать в лесу ей не хотелось. Было зябко, да и мало ли кто водится в таком старинном лесу?

Темнело. Взошла луна. Она выглядывала в просветы бегущих облаков.

Страшный вой раздался из глубины леса. Кто там, в чаще? Может, волки?

Алисе конечно же приходилось видеть волков в зоопарке или в цирке. Она даже думала, не завести ли себе волчонка, но в будущем времени звери тоже стали умными и разумными. А здесь даже на сердце стало холодно от этого воя.

Над дорогой поднималась пыль и казалась белой, словно подсвеченной.

Что это за тихий топот сзади?

Алиса обернулась и увидела зеленые точки глаз.

За ней гнались... волки!

Этого еще не хватало! Как в сказке!

Алиса, конечно, побежала и на бегу вспомнила — ах, какая же она глупая! Не взяла с собой из института порошок от хищников. Ты сыплешь его на дорогу, и любой хищник впадает в бешенство и рычит: «Чтобы я гонялся за такой вонючей добычей! Да я лучше с голоду помру!»

Но эти волки так не скажут, потому что Алиса порошок взять забыла.

Теперь можно надеяться только на собственные ноги! Недаром Алиса стометровку пробегает за одиннадцать секунд, лучше всех в классе, хотя в школе есть мальчики, которые бегают и побыстрее.

Как назло, дорога была не очень приспособлена для того, чтобы быстро бегать. И когда Алиса обернулась, волки были уже совсем близко. Ей казалось, что она чувствует их жаркое дыхание.

Алиса кинулась прочь с дороги. Увидела узкую тропинку в темных зарослях и прыгнула туда.

Но волки не отстали.

Вот они все ближе и ближе!

Алиса споткнулась о толстый сук, но тут же схватила его и подняла над головой.

— А ну, подходи, бездельники! — грозно сказала она.

Наверное, ей было бы лучше кричать во весь голос — может, услышал бы какой-нибудь поздний путник, купец или воин... Но люди стесняются кричать и звать на помощь.

Волки выстроились полукругом, и самый ближний, оскалив белые зубы, кинулся на Алису.

Алиса как следует съездила ему по башке суком, волк взвизгнул и откатился — видно, не ожидал такой прыти от девчонки.

Остальные хищники остановились и призадумались. Ведь волки, шакалы и просто бандиты сильны тогда, когда их в десять раз больше или когда добыча кажется им совсем беззащитной.

Но как только кролик или девочка покажет зубы, шакалы и бандиты сразу задумываются: а вдруг им сделают больно? Они очень себя ценят!

— Ну что? — спросила Алиса. — Может, домой пойдете? Спатеньки пора!

Волки были настоящие, не сказочные, говорить они не умели, лишь скалили в ответ и злобно рычали.

И вот нашелся один смельчак!

Он бросился на Алису. Алиса только успела прикрыться суком. От удара она не удержалась на ногах и чуть было не свалилась. Хорошо, что сзади оказался огромный дуб и Алиса смогла к нему прислониться.

В то же мгновение она ощутила горячее дыхание зверя!

Все!

Голыми руками с ним не справиться!

И в этот момент Алису оглушил дикий свист.

Сверху, похоже с вершины дуба, свалилось страшное, темное и мохнатое существо, похожее и на медведя, и на человека.

Чудовище завопило:

— Ййеех!

И принялось быстро-быстро кружиться, выбрасывая ноги и руки, как четырехрукий боксер.

Волки завизжали, словно побитые собаки, и кинулись врассыпную. А Алиса так и осталась стоять, прижавшись спиной к дереву.

— Ну как? — спросило чудовище. — Не повредишься?

Алиса подумала: раз ее спрашивают, да еще спокойным голосом, значит, пожирать не намерены.

— Со мной все в порядке, — сказала Алиса. — Сейчас пойду дальше.

— И куда же ты, прости за любопытство, пойдешь? — спросило мохнатое чудовище.

— В Москву! — ответила Алиса. — Мне говорили, что тут недалеко.

— Далеко-недалеко, но верст двадцать будет. Ты туда как раз к рассвету дойдешь, только сомневаюсь я.

— Почему же?

— А потому что в лесу еще волки есть. И медведи. И все захотят на тебя поохотиться.

— А куда же мне деваться? — огорчилась Алиса.

— Эх, не хотелось мне этого делать, и товарищи мои будут сердиться, но, видно, ничего не поделаешь — пошли к нам.

— Куда же это — к вам?

— Вот придешь, там и увидишь.

Алиса поняла, что надо слушаться. У нее не было другого выхода.

Чудовище поспешило в глубь леса, а Алиса семенила за ним, стараясь не спотыкаться о торчащие из земли корни.

— Нам долго идти? — спросила Алиса.

— Пока не дойдем, — откликнулось чудовище.

— Хорошо бы поскорее, — сказала Алиса, — а то я что-то устала.

— Еще бы, — согласилось чудовище. — С волками наперегонки бегать — это не каждый сможет!

Алиса решила не обижаться и спросила:

— А вы в лесу живете?

— Как будто не знаешь, — ответило чудовище.

Стало совсем темно. Свет луны с трудом пробивался сквозь ветви деревьев. Алиса видела перед собой только мохнатую спину чудовища. Оно шло странно — переваливалось, как медведь или, может, как горилла.

А что, если это первобытный человек? Последний неандерталец?

— Вы, очевидно, троглодит? — спросила Алиса.

— Чего-чего?

Чудовище сразу остановилось, и Алиса уткнулась в его теплую мохнатую спину.

— Ты откуда слово такое знаешь? — спросило чудовище.

Оно обернулось, но Алиса в темноте не смогла его разглядеть.

— Обычное слово, — сказала Алиса. — Жилец пещер, первобытный человек, может быть, даже неандерталец.

— Ну ты даешь! — восхитилось чудовище. — Как тебя зовут?

— Алисой. А вас?

— Чаще всего меня называют лешим, — сказала чудовище, — но порой зовут хозяином леса, дядюшкой, словом, кто как...

— Никогда в жизни не видела лешего. То есть в эпохе легенд видела, а вот в обычном измерении, в реальности — нет, не видела, — призналась Алиса.

— Ну и дела! — пробормотал леший. — «Обычное измерение»... Откуда только такое в твою головку попало? Это надо будет тщательно проверить.

Последние слова лешего прозвучали как-то зловеще. Нехорошо прозвучали.

И тут они вышли на поляну.

Небольшая поляна в лесу была бы обыкновенной, если бы не избушка, которая возвышалась точно посредине.

Это была обычная древняя изба, но стояла она не на земле, как положено, а на гигантской, с Алису ростом, куриной ноге.

Вот это уже никуда не годилось.

И я объясню вам почему.

Конечно, все знают, что существовала эпоха легенд. Как раз между третьим и четвертым ледниковыми периодами. И в ту отдаленную эпоху на Земле жили волшебники, ведьмы, лешие, драконы — кого только не было! Обитатели всех сказок, оказывается, когда-то жили на самом деле, и первобытные люди, которые их застали, запомнили их, а потом рассказали о них своим детям, а

те поведали своим внукам и так далее. И чем больше проходило лет, тем сказочней казались эти истории.

А потом, когда в теплых странах наступили холода и навалились ледники, сказочные существа вымерли — они же огонь развести не могли, дома строить не умели. А если такой волшебник и возведет дворец, то с восходом солнца чудесные дворцы, как правило, рассыпаются в порошок. Они же построены не из кирпичей, а из заклинаний. А заклинания не греют.

Только люди, построив печки и посеяв пшеницу, смогли пережить холода.

Теперь понимаете, почему Алиса удивилась?

Она же знала, что попала не в эпоху сказок и легенд, а в нормальный пятнадцатый век, в обычное время. Тут не должно быть избушки на куриной ноге и не может быть никаких леших!

— Это неправильно! — сказала Алиса.

— Правильно, правильно, — ответил леший и громким противным голосом произнес: — Избушка-избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом!

«Говорит, что надо, — подумала Алиса. — Но все равно это розыгрыш!»

Избушка медленно, со скрипом начала поворачиваться.

Вот показалась низкая дверь.

В двери стояла Баба Яга.

Алиса догадалась, что это Баба Яга, не только по согнутому силуэту, но и по отвратительному ведьминому голосу.

— Кого ночью по лесу носит? — спросила Баба Яга. — Кому не спится? Кто честных людей осмелился будить? Растерзаю!

— Да погоди, бабка, — ответил леший. — Я же леший, неужто не узнаешь?

— Может, и узнаю. А с тобой кто?

— А вот ты пусти нас в избу, тогда и поговорим.

— Вижу плохо, — откликнулась ведьма. — Вроде бы человеческий детеныш, человеческим духом пахнет! Зачем сюда привел? Хочешь нашу тайну людям передать?

— Кончай ты свои речи! — рассердился леший. — Опускай лесенку, комары заедают!

И тут Алиса поняла, что леший прав. Она так волновалась, что не заметила, как злобно нападают на нее комары.

— Ну ладно, только проверь, нет ли у нее с собой пистолета! — сказала Баба Яга и через секунду опустила лесенку, по которой Алиса с лешим поднялись наверх.

В избе было тесно, в углах пыль и паутина, черный ворон сидел на перекладине под потолком, черный кот сразу начал ластиться к Алисе, словно узнал в ней хозяйку.

Баба Яга оказалась и в самом деле древней и весьма неприятной особой. Лет ей было на вид сто пятьдесят, к тому же она не вставила себе искусственные зубы, а настоящих у нее осталось всего два — один сверху и один снизу.

— Ну что, будем ужинать? — спросила старуха. — Спасибо, что ты, старый греховодник, мне сегодня ужин на дом привел. А то лови, хватай детишек. Устала я в моем возрасте по лесам бегать, за углами подстерегать. Я уж думаю порой: а не перейти ли мне на растительную пищу? Ты как считаешь, леший?

— Главное — ребенка не пугай. Ее уж волки так напугали, что ей теперь никакая Баба Яга не страшна.

— В самом деле я тебе не страшна? — спросила Баба Яга и захохотала.

Алисе этот хохот не понравился. Кто их знает, этих ведьм? Ведь недаром же они в сказках малышей в котлах варят.

Алиса огляделась.

Избу освещали лишь две свечи на столе. Но они давали достаточно света, чтобы понять: печка в избе есть, а вот большого котла, чтобы сварить в нем человека, нет.

Но хитрая Баба Яга догадалась, куда смотрит Алиса, и быстро ответила на вопрос, которого Алиса и задать-то не успела:

— А мне большого котла и не надо! Я сначала вашего брата на куски режу, а уж потом в кастрюлю закладываю, да с лучком и перчиком!

— С перчиком? — удивилась Алиса. — А ведь еще Индию не открыли!

— Вот именно, — вмешался леший. — Я неоднократно предостерегал от анахронизмов!

— Чего-чего? — воскликнула ведьма.

— Да так, случайное слово, — смутился леший.

«Станный этот леший», — подумала Алиса. И от волков ее спас... А зачем лешему человека от волков спасать, если леший — хозяин леса и волки ему как младшие братья? Любую сказку прочти, там об этом сказано. Привел ее сюда и вроде бы сам не очень верит в злодейство своей подруги.

— Простите, — спросила Алиса у Бабы Яги, — а вы на самом деле едите детей?

— Разумеется, — ответила ведьма.

— А почему?

— Потому что они вкусные.

— Это чепуха, — возмутилась Алиса. — Все мы не вкусные.

— Вот когда поживешь с мое и съешь три тысячи пятьсот детишек, тогда иначе заговоришь, — сказала Баба Яга и захохотала.

В дверях показался мокрый толстяк в женском купальном костюме и укоризненно произнес:

— Старая женщина, а так врет! Ну когда ты успела слопать три тысячи пятьсот ребятишек? Ты и двух тысяч не сожрала!

— Ах, какое грубое слово! — вздохнул леший. — Надо говорить: скушала.

Алиса смотрела на эту компанию и глазам своим не верила. Один мохнатый, словно медведь, шерсть встрепанная, грязная, борода во все стороны, а лицо как у человека. Это леший.

Вторая — старуха, худая, согнутая, как вопросительный знак, два зуба торчат из пасти, седые волосы выбиваются из под платка. Это — Баба Яга, только нога у нее не костяная, а самая обыкновенная и из под юбки сапоги видны, со шпорами.

И вот третий пришел. От него рыбой воняет, вода на пол капает, лицо круглое, зеленоватое, безволосое, глаза белые, выпученные, из рук не выпускает зонтика. Это водяной, догадалась Алиса.

— А вот я, — поделился опытом водяной, — детей обычно топлю. Они потом вкуснее становятся.

— Хватит, друзья, пугать ребенка, — вмешался леший. — Это безобразие, ведете себя как невоспитанные младенцы!

Кот подкрался к Алисе и стал ластиться, тереться боком о ее ноги, а Баба Яга подошла к столу и кинула на

нее скатерть. Алиса не успела заметить, откуда старуха ее достала.

Скатерть была обыкновенной, белой.

Потом Баба Яга открыла деревянный шкаф — как же его Алиса раньше не углядела!

Из шкафа ведьма вытащила тарелки — четыре тарелки, но потом задумалась. Леший понял, о чем она думает, и велел:

— Ставь пятую тарелку, ребёнку тоже кушать надо. Она же растёт.

— Как тебя зовут, ребенок? — спросила Баба Яга скрипучим голосом.

— Алисой, — ответила Алиса. — Я — Алиса Селезнева.

— Ну, садись за стол, Алиса Селезнева, — пригласил леший и вытащил из-под стола несколько табуреток.

Между тем водяной принялся помогать ведьме накрывать на стол, раскладывать деревянные ложки, резать хлеб. Вот уж чего Алиса не ожидала увидеть, так это настоящий хлеб.

— У нас не только хлеб есть, — сказала Баба Яга. Уж очень она умела чужие мысли угадывать. Даже неприятно. — Компотами не балуемся, но чаю дам.

— Анахронизм? — спросила Алиса у лешего.

Тот засмеялся и сказал:

— Запомнила слово? А оно означает...

— То, что случилось не вовремя, — закончила Алиса.

— Примерно так, — согласился леший. — Ты садись за стол, садись, небось проголодалась.

Алиса села и подумала: «А ведь я и в самом деле проголодалась!»

Баба Яга поставила перед каждым по миске со щами. Щи как щи, словно дома на даче бабушка варила.

Алиса получила ломоть хлеба и стала есть.

Она ела и поглядывала на своих соседей. И ломала голову.

Вот сидят вокруг сказочные существа — их мало кто в самом деле видел, а уж верят в них только малыши до пяти лет.

Чудовища страшные!

Едят с аппетитом. И хоть уродливые, но Алиса их не боится.

Тут водяной откусил от ломтя сразу половину и спросил:

— Девочка Алиса, скажи нам, откуда ты родом и зачем сюда прискакала?

— Родители у меня живут в Новгороде, — начала Алиса. — Папу зовут Садко, он торговый гость, на корабле плавает и гостит, а я вот поехала к бабушке...

Алиса не успела договорить, как Баба Яга проворчала:

— А бабушку твою, конечно, скушал серый волк?

— Это меня чуть не съели серые волки, — сказала Алиса. — Спасибо, леший спас.

— Знаем-знаем, о твоих подвигах весь лес уже шумит, — проворчал водяной.

— Ты лучше нам скажи, откуда ты на самом деле, — сказал леший. — Историю про купца Садко ты из книжки вычитала или в кино смотрела?

— Она оперу знает, — заметил водяной.

«Конечно, они притворяются!» — подумала Алиса. Но кто же они на самом деле? Может, космические пришельцы? Инопланетяне прилетели завоевывать Землю, но пока копят силы и сидят в средних веках? Надо срочно возвращаться и сообщить комиссару Милодару из Галактической полиции.

— А ты, я вижу, притворяешься, — сказала Баба Яга. — Подозреваю, что приехала ты из будущего.

Но Алиса уже решила не сознаваться. И поэтому сказала:

— Из какого еще будущего?

— Не хочешь, не говори, — обиделась Баба Яга. — Тогда иди на печку спать, а нам надо еще обсудить кое-какие свои проблемы. А на прощанье можешь задать нам один вопрос.

— Один вопрос? — повторила Алиса.

— Вот именно.

— Скажите, — спросила Алиса, — вы не видели в этих краях дракона?

— Кого? — удивился водяной.

— Не видели ли вы ящера, змея или другого крупного чудовища, покрытого зеленой чешуей и извергающего изо рта и ноздрей дым и огонь?

— О нет! — закричали все сразу. — Только не это!

— Что случилось? — удивилась Алиса. — Что вас так испугало? Неужели вы его знаете и не любите?

— Почему не любим? — неискренне сказала Баба Яга. — Очень даже любим.

— Кого?

— Дракошу, ясное дело — кого, — ответила Баба Яга.

— Бабушка шутит! — вмешался в разговор леший. — Ты, Алиса, лучше кушай поскорее и иди спать. Детям спать пора.

— Баиньки-баиньки, — сказал водяной. — Иди спи на печку, а то у нас еще дел много.

— Каких дел?

— Дел? Деловых дел, вот каких, — отрезала Баба Яга. — А ты спи!

Алиса вдруг поняла, что больше всего на свете хочет спать. Хоть убей, только дай поспать!

Глаза слипались, голова кружилась...

Алиса с трудом заставила себя подняться из-за стола.

— Где здесь... печка... — прошептала она.

— Дай-ка я тебя отнесу, — сказал леший и подхватил Алису на руки.

Алиса даже сказать ничего не смогла. Как и положено девочке из двадцать первого века, она хотела сказать: «Где здесь душ или ванна, мне надо помыться перед сном?» — но язык ее не послушался.

Глава девятая

ПОКАЖИТЕ МНЕ ВАШЕГО ДРАКОНА

Алиса спала крепко и без снов. И понятно почему. Ведь лесные существа ее загипнотизировали, чтобы она не мешала им обсуждать свои проблемы. А какие, я вам пока не скажу, и вы можете думать, что они рассуждали о том, как помочь Бабе Яге ловить мальчиков и девочек или как запугать всех рыб в речке, чтобы водяному было сподручнее их ловить.

На самом деле леший, Баба Яга и водяной обсуждали совсем другие проблемы.

А Алиса спала.

И, к своему стыду, проспала до половины десятого утра.

Она точно знала время без часов, потому что через сто лет детям при рождении будут вшивать капельку размером меньше муравья. Это и есть внутренние часы. И каждый человек будет знать время с точностью до секунды. Не надо смотреть на часы, и ничего в тебе не сломается. Тебе даже не надо спрашивать себя, который час. Ты просто знаешь об этом, как знаешь, что сейчас день, а потом наступит вечер.

Алиса проснулась и подумала: «Уже половина десятого. А что я здесь делаю?»

Она попыталась вскочить и со всего размаха стукнулась головой о потолок избы, потому что печка была высокой, а с лежанки можно было рукой достать до потолка.

В глазах у Алисы помутилось, и она услышала скрипучий голос Бабы Яги:

— С добрым утром, ребеночек! Так-то ты со старухой здороваешься? А ведь у меня здоровье слабое, подорванное безобразиями бурной молодости, ни кровинки чистой в организме не сохранилось. Погубить ты меня решила, что ли?

— Извините, — сказала Алиса. — Это я спросонья вскочила.

— Понимаю, потому и не буду тебя на завтрак варить, — смягчилась Баба Яга.

— Шутите?

— Шучу-шучу, но в каждой шутке есть доля истины. Так что вставай, ребенок, одевайся, умывайся, далеко от избы не отходи, потому что лес здесь опасный, можешь и голову потерять.

— Я постараюсь.

Алиса уже начала привыкать к жизни у ведьмы. Баба Яга была скорее смешной, чем страшной, особенно когда старалась запугать Алису.

— Как выйдешь из дома, — сказала Баба Яга, — сразу бери вниз, к речке. Там у затона вода глубокая, чистая, только не купайся, не ныряй.

— А почему нельзя? — спросила Алиса.

Ведь Алиса — самый настоящий обыкновенный ребенок. Если взрослые сказали, что купаться нельзя, ей сразу же захотелось искупаться.

Алиса спрыгнула с печки.

Баба Яга стояла возле печи и заглядывала внутрь, словно там жарился ребеночек.

Она оглянулась, показала Алисе передний зуб и прошамкала:

— Чего на завтрак желаем? Козленка, лягушонка или котенка?

— Манную кашу, — ответила Алиса.

На самом деле Алиса не выносит манную кашу. Но не могла же она сказать, что любит лягушек или козлят? Ничего такого она в жизни не пробовала.

— Хорошо, — согласилась Баба Яга. — Скорее мойся и возвращайся. Будет тебе манная каша с комками и тараканами.

И захохотала во весь голос.

Но Алиса не сдалась. Она ответила:

— Пожалуйста, пускай будут тараканы, жуки и лягушки, только не надо комков.

Баба Яга даже не нашлась, что ответить. Рот разинула от удивления.

Алиса спрыгнула на траву, и только тогда ее догнал голос Бабы Яги:

— Ну, ты даешь, Алиса! Ты — наш человек!

Алиса поняла, что победила Бабу Ягу, и побежала направо, вниз по тропинке, которая вела к речке.

Речка была небольшая, узкая, тихая, к ней склонялись вербы, чуть ниже по течению ее пересекала плотина мельницы, но мельницей, видно, давно не пользовались, она обвалилась, только несколько бревен осталось, да и колесо мельничное лишилось половины спиц. Но плотина еще держалась.

Алиса сбежала к воде, зачерпнула ладошками воды и ополоснула лицо.

Жалко, что мыла нет, и у Бабы Яги забыла попросить.

Тут Алиса услышала, что кто-то идет, еле переставляя ноги, по другому берегу реки.

Она замерла.

А вдруг снова волк?

Нет, это был не волк. А тот старичок, что сидел на печке у старосты. Вот уж кого не ожидала увидеть.

Старичок спустился к воде, но Алису за кустами не заметил.

— Эй, — позвал старичок, — выходи, красotka, я к тебе пришел с приветом.

Алиса подумала было, что это зовут ее, но откликаться не стала — ведь Баба Яга предупреждала ее об осторожности.

И правильно сделала.

Оказывается, дедушка звал вовсе не ее.

Алиса увидела, как вода расступилась и к берегу подплыла русалка. Самая настоящая сказочная русалка — девушка с темно-зелеными волосами и без купальника.

Старичок ее не испугался.

— Доброе утро, — сказала он. — Я пришел, как мы с тобой и договорились.

— Чего принесли? — спросила русалка и закашлялась.

— Простудилась, что ли? — поинтересовался старичок.

— Разумеется, простудилась, — капризно ответила русалка. — А что будешь делать, если со всех сторон вода.

— Надо одеваться потеплее, — посоветовал старичок.

— Ну что вы говорите, Евгений Тихонович! — рассердилась русалка. — Что же мне, скафандр надевать, что ли? Вы его еще не изобрели!

— Не знаю, что там у тебя за сифандер, — ответил старичок. — Сто с лишком лет обитаю на этом свете, а про сифандер не слыхал. Виданное ли дело порядочной девушке в сифандерах ходить!

— Я не хожу, — сказала русалка. — Я плаваю и ныряю.

— Да, — вздохнул дедушка, — плохо твое дело, тут чухоткой не отделаешься.

— Перейдем к делу, — сказала русалка. — Попрошу вас, Евгений Тихонович, поделиться со мной своим творчеством, а также творчеством ваших односельчан.

— Тебе как — устное творчество или записки передать?

— Говорите устно, — приказала русалка, — я записывать буду. А то на вас пергаменту не напаешься.

— А я писать люблю, — произнес старичок. — Тянется душа к образованию. Страшно подумать, как наши правители скрывают от народа образование! Это хорошо не кончится.

— Ладно-ладно, — перебила его русалка, — совсем вы меня, дедушка, заморозить решили. Начинайте свое повествование!

— Сказка о курочке — золотое яичко, — сказал дедушка. — Диктовать или ты ее слыхала?

— Про яичко слыхала, — ответила русалка, — но, возможно, у вас, Евгений Тихонович, другой вариант.

— Возможно, и другой. Так что начинаю. Значит, так: жили-были дед да баба, и была у них курочка-ряба. Как-то раз снесла она им яичко. Да не простое, а золотое.

— Странно, — сказала русалка.

— А ты вылазь на бережок, — предложил старичок. — Меня ты своим голым хвостатым видом не испугаешь, а чужие здесь не ходят.

— И то дело, — согласилась русалка и взобралась на откос.

Вид ее был не для слабонервных. Представляете — длинные зеленые волосы, бледное, белое с зеленоватым отливом, голое тело. А ниже пояса начинается хвост, весь в чешуе, на конце плавник, но не рыбий, а как у дельфина или кита. Впрочем, ничего в этом необычного нет, поняла Алиса, ведь русалки — родственницы дельфинов и других водных млекопитающих.

— Продолжайте, Евгений Тихонович, — скомандовала русалка.

— Одну минутку. Забыл, где остановился.

— На золотом яичке, — подсказала русалка.

— Вот именно. Снесла им курочка-ряба золотое яичко. А у меня возник вопрос.

— Еще чего не хватало! Сейчас кто-нибудь пройдет мимо и увидит меня на берегу. Скандала не обещается.

— Все равно задам. Скажи на милость, а если из яйца выведется цыпленок, каким он будет?

— Не выведется, — ответила русалка. — Разве не ясно, что не выведется? Яйцо же насквозь золотое, его разбить не смогли.

— А вот и неправда, — обрадовался старичок. — Давай я тебе дальше расскажу..

В этот момент Алиса, которая заслушалась разговором на другом берегу, поскользнулась на откосе и съехала по траве к самой воде.

— Ах! — воскликнул дедушка и уронил в воду листки пергамента, на которых он записал сказку.

— Ах! — воскликнула русалка и нырнула в воду — брызги во все стороны.

— Ах! — воскликнула Алиса и поджала ноги, чтобы не промочить.

— Ну вот! — сказала Баба Яга, которая верхом на метле спускалась к речке. В руке у нее было ведро. — На пять минут нельзя их оставить. Алиса, я же просила тебя не шуметь! Русалка, сейчас же вылезай! Тоже мне, пугливая отыскалась! Дедушка, а ты не робей, такие уж мы в лесу уродились.

Дедушка взял себя в руки и ответил:

— Мы понимаем, мы с разумением. Если вы страшиллица такие, то и сами друг дружку опасаетесь. Вот только сказку жалко.

— Сейчас соберу, — успокоила старика Баба Яга.

Она ударила кулачком по метле, и метла взмыла над водой. Баба Яга летела над речкой и выхватывала из воды листочки. Тут и русалка вынырнула и тоже стала листочки собирать. А дед бегал по берегу и командовал:

— Левее бери, еще левее! А вон там, под корягой, видишь?

Скоро старуха все собрала и отдала дедушке.

Тот сказал:

— Листки на бережку положи, а ко мне не касайся, уж очень о тебе слава дурная идет. Говорят, детей кушаешь.

— Глупый ты старик, — обиделась Баба Яга. — Лучше бы спросил у Алисы, она в моей избушке ночевала.

— Ага, — сказал дед, — Алису мы знаем, она вчера у нас побывала. Все драконом интересовалась. Подозрительная девица. Лучше бы ты ее съела.

— Ах, какая жестокость! — воскликнула русалка. — А я думала, что вы добрый дедушка.

— Как же мне добрым быть, — возмутился дедушка, — если я в такое жестокое время живу? Вокруг феодалы, угнетатели, татары наезжают, грабят, налоговые сборщики обирают, а тут еще нечисть в лесу развелась, драконом пугает...

— Дедушка, помолчите, пожалуйста, — взмолилась русалка. — Здесь человек посторонний, может неправильно понять.

— А у нас понимай не понимай, все равно добром не кончится, — упрямо сказал дедушка.

— Это нечестно! — закричала Баба Яга. — Тебе кто-нибудь из нас помешал, повредил? Кто-нибудь тебя испугал, ограбил? Нет, ты скажи, скажи, разве от нечистой силы тебе был убыток?

— Не был, так будет, — упрямылся дедушка.

— Тогда зачем же вы к нам сказки носите? — спросила русалка.

— А выгода?

— Ну, какая вам выгода?

— Каждый писатель, — ответил старичок, — хоть ты ему ни копейки не плати, все равно писать будет. Такая у нас, у творческих людей, планида. А если дашь грошик на самогонку, век буду помнить!

— Держи копейку, — сказала Баба Яга и кинула старичку серебряную монету.

Тот монетку поймал на лету, сунул за щеку и повернулся было бежать, да вспомнил и обернулся.

— А чистый пергамент где найду?

— Значит, и дальше будешь сотрудничать?

— Куда ж мне деваться? — вздохнул старичок и побежал прочь, только кусты затрещали.

— Это еще что за подарок судьбы? — спросила русалка у Бабы Яги, показывая на Алису.

— Подарок зовут Алисой, — ответила ведьма. — Приблудилась к нам с вечера, подозрительная девчонка, так бы ее и поджарила.

— Не выйдет, — засмеялась Алиса. — Я вас не боюсь.

— Вот видишь, — огорчилась Баба Яга, — никакого воспитания!

— Мне хочется узнать, — сказала Алиса, — кто вы такие, почему притворяетесь и где прячете дракона?

— Нет, вы только посмотрите! — воскликнула Баба Яга. — Она еще нам ставит условия!

Но почему-то при этих словах она улыбалась.

И тут из воды высунулась лысая голубая голова водяного.

— Доброе утро! — проревело чудище. — Что за шум, а драки нет? Кому хочется поглядеть на дракона?

— Все та же девчонка, — ответила Баба Яга. — Все тот же трудный ребенок!

— Пускай идет и смотрит собственными глазами, — сказал водяной, — только не мешает нам работать. У меня в двенадцать встреча с коллективом частушечников.

И водяной поплыл вверх по реке. Он плыл, как заправский пловец, саженками, только голубой затылок поднимался над водой, а за ним тянулся белый пенный след.

— Хочешь поглядеть на настоящего дракона? — спросила Баба Яга.

— Хочу, — ответила Алиса.

— И не испугаешься?

— И не испугаюсь.

— Тогда беги за мной.

Баба Яга полетела на метле вдоль тропинки, мимо развалин мельницы, над зеленым лугом, вдоль зарослей орешника. Алиса поспешила за ней.

Ей пришлось бежать. Видно, в метле был какой-то движок, потому что она жужжала, как большой шмель.

Баба Яга даже не оглядывалась. Она была уверена, что Алиса не отстанет.

Тропинка выбежала на вершину пологого холма. С него было видно далеко вперед.

И Алиса увидела, что над вершинами елок поднимается голова зеленого динозавра.

Ох и велик этот зверюга! Выше десятиэтажного дома!

Дракон медленно разворачивался — всем телом, словно старался разглядеть, кто там скрывается под пологом леса.

Алиса смотрела на него и думала, пыхнет он огнем и дымом или не пыхнет?

Дракон пасти не открывал.

И еще Алиса подумала, что сильно промахнулась, когда улетала в прошлое. Сколько же лет живет здесь несчастная Магдалина, если дракон уже вымахал под самые облака? Может, ее уже и в живых-то нет?

Пока Алиса стояла и рассуждала, Баба Яга умчалась далеко вперед.

— Постойте! — крикнула Алиса. — Подождите! Мне нужно у вас что-то спросить!

Баба Яга взвилась на метле под самые облака, потом совершила поворот и по широкой дуге опустилась к Алисе.

— Какие еще будут вопросы? — спросила она.

— Где Магдалина? — выпалила Алиса

— Не знаю никакой Магдалины! — ответила Баба Яга.

— А откуда же у вас дракон?

— От верблюда! — отрезала Баба Яга.

— Я не шучу! — закричала Алиса. — Я специально сюда прилетела, чтобы отыскать Магдалину Дог, и теперь я подозреваю, что вы ее убили и съели.

— Попрошу без оскорблений! — обиделась Баба Яга. — Мы не людоеды.

— Почему же не людоеды? Откройте любую сказку, и вы про себя такое узнаете!

— Еще бы! — Баба Яга опустилась на траву и взяла метлу на изготовку, словно винтовку или копье. — Мы же сами им помогаем это придумывать.

Алиса не стала слушать Бабу Ягу. Она очень беспокоилась о Магдалине.

— Простите, — перебила она ведьму, — но я хочу подойти к дракону поближе.

— Нельзя, — ответила ведьма, — он тебя зашибет.

— Вам не понять, — сказала Алиса. — Вы здешние, дикие люди...

— Не спеши обзывать, — сказала Баба Яга, — если людей как следует не знаешь. Ты же не знаешь, кто мы такие на самом деле.

Но Алиса ее уже не слышала. Она кинулась бежать в лес, напрямик, через кусты, перепрыгивая через корни. Ветки стегали ее по лицу, шишки норовили стукнуть по голове, пауки расставляли липкую паутину, а Баба Яга летела над вершинами деревьев и кричала:

— Вернись обратно, непослушный ребенок! Это хорошо не кончится! Ты наверняка пострадаешь!

Алиса не помнила, долго бежала или нет, но неожиданно выскочила на небольшую круглую полянку.

Посреди полянки на задних лапищах сидел колоссальный зеленый дракон, морда которого поднималась над лесом.

Алиса даже отпрянула под защиту деревьев — таким страшным показался ей этот ящер.

Но что удивительно: рядом с драконом, как раз у конца его толстого хвоста, стоял леший. Он совсем не боялся дракона.

Больше того, он склонился над хвостом и дернул за него.

Конец драконьего хвоста остался у него в руке.

И это был не конец хвоста! Это была пробка!

Из отверстия в хвосте со свистом стал выходить воздух, а сам дракон начал клониться, клониться... клонить-

ся... Голова его опустилась у самых Алисиных ног и легла на траву.

И только тогда Алиса сообразила, что дракон-то — надувной! Как самая обыкновенная детская игрушка, только ростом повыше многоэтажного дома.

Баба Яга опустилась на полянку рядом с лешим.

— Теперь тебе понятно? — спросила она Алису.

— Совершенно ничего не понятно, — ответила Алиса. — Что это значит? Зачем вам понадобилось надувать дракона?

— Затем же, — объяснила Баба Яга, — зачем нам понадобилось переодеться в сказочных существ.

С этими словами Баба Яга скинула с себя старое рваное платье, сняла страшную маску и оказалась очень милым молодым человеком.

А леший стал человеком средних лет и вовсе не мохнатым.

— Поверь нам, Алиса, — сказал бывший леший, — что наши друзья, которых ты видела в облике водяного и русалки, такие же, как мы, самые обыкновенные люди.

— Но зачем вы устроили такой маскарад? — удивилась Алиса.

— Потому что это — наша работа.

Между тем леший с Бабой Ягой свернули дракона в рулон, повесили его на метлу, свою одежду дали нести Алисе, и все вместе они отправились к избушке.

По дороге леший рассказал Алисе, что она попала в гости к этнографической экспедиции.

Этнографы — это ученые, которые изучают обычаи разных народов.

А наши этнографы должны были изучить, во что верили крестьяне пятнадцатого века, какие сказки рассказывали, каких привидений боялись. А как сделать так, чтобы тебе рассказывали сказки? Надо самому стать сказ-

кой. Раз ты ходишь по лесу, то лучше прикинуться лешим...

— Простите, — спросила Алиса, — а может быть, лучше переодеться в обыкновенного путника?

— Наивно! — сказал леший. — Представь себе, ты — старинный крестьянин и идешь по лесу. А навстречу тебе неизвестный человек. Ты сразу выхватываешь саблю и отрубаеть ему голову. Потому что по лесам ходили только разбойники. А если ты увидишь лешего или Бабу Ягу, то, конечно, немного испугаешься, но голову рубить не станешь. Ведь ты же веришь, что в речке водятся водяные и русалки, а в лесу лешие и ведьмы. Так что наша безопасность обеспечена!

— А раз я оказалась путнику, например дедушке Евгению Тихоновичу, — продолжала русалка, — то в следующий раз он меня уже не боится. Чего ему бояться? Я же русалка, он про меня сказки с детства слышал. Тут я его и спрашиваю: а сам-то ты какие сказки знаешь? Вот он и начинает мне рассказывать.

По тому, что в разговор вступила русалка, вы уже догадались, что наши знакомые дошли до речки.

— Самым лучшим сказочникам мы бумагу достаем и чернила, пускай пишут.

— А то заманю их к себе в избушку, — сказала Баба Яга, — и пишу на магнитофон песни и частушки. Столько интересного удалось узнать!

— Но зачем вам надувной дракон?

— А чтобы побаивались, — объяснила русалка. — Все вокруг знают, что нас, нечистую силу, Змей Горыныч бережет. И не хулиганят. А то бы могли озорничать.

— Значит, вы всего-навсего экспедиция из Института времени? — наконец-то догадалась Алиса.

— Разумеется! — пробасил водяной, выпрыгивая из воды. — А ты откуда?

— Оттуда же, — призналась Алиса. — Только у меня другое дело. У нас исчезла сотрудница, которая полетела в мезозойскую эру за яйцом драконозавра...

И Алиса рассказала этнографам о судьбе Магдалины и про то, как машину времени отключили на профилактику.

Пока Алиса рассказывала, этнографы добрались до избушки на курьей ножке. Они затащили оболочку дракона внутрь, засыпали ее сверху сеном, чтобы кто-нибудь случайно не увидел, а потом уселись пить чай.

За чаем они обсуждали важную проблему — где может водиться драконозавр, а рядом с ним жить Магдалина.

— Может, стоит до Москвы дойти, там на рынке купцов поспрашивать, — предложил леший. — Купцы — народ ушлый, ходят по разным странам и весям.

— Боюсь, что там соврут — недорого возьмут, — заметила Баба Яга, которая в жизни была аспирантом Колей Птичкиным. Он собирался изображать в экспедиции говорящего медведя, но в последний момент оказалось, что спецшкуру медведя сожрала моль. Из какой-то древней эпохи забралась на склад и расплодилась. Пришлось Коле Птичкину напяливать запасной костюм — платье Бабы Яги. Вот он и мучается. Но, как настоящий ученый, терпит.

— В пятнадцатом веке, — сказала русалка, сняв хвост и повесив его сушиться у печки, — люди еще не разбирали, где сказка, а где наука. Мой дед будет рассказывать сказку о курочке-рябе, а если увидит золотое яйцо, то скажет — вот оно, из сказки. Хотя сам сегодня эту сказку придумал. Все знают, что драконы только в сказках бывают, а смотрят на драконью морду над лесом и верят, что этот дракон — настоящий.

— Так что тебе, Алиса, — сказал леший, — нелегко будет отличить драконью сказку от динозавра.

— Но ведь сказки откуда-то берутся, — сказала Алиса. — Я думаю, что динозавр Магдалины и помог людям придумать сказку.

— Хорошо, — решила Баба Яга, — я провожу Алису до торжища. Там у меня есть свои люди, заморские гости. Уж если кто знает о драконах, то это купцы.

Алиса попрощалась с этнографами, они ей в дорогу дали бутербродов, а потом она забралась на ковер-самолет, а Баба Яга уселась на помело. И они полетели в Москву, на рынок, который в пятнадцатом веке назывался торгом.

Глава десятая КРАКОВСКИЕ ШКОЛЯРЫ

Летели они недолго. За полями и пастбищами показалась Москва. Сначала Алиса увидела деревни, которые тянулись вдоль дорог, потом земляной вал, а за ним снова пошли поля и домики.

Стены Москвы были белокаменные, крутые крыши домов поднимались над ними, между домами виднелись маковки церквей.

Баба Яга сделала крутой вираж над домами и пошла на снижение. Ковер полетел за ней.

И тут Алиса увидела большую площадь, забитую народом. Вдоль площади тянулись крытые ряды с прилавками, на свободных местах стояли телеги, груженные товарами. Чуть подалее нашлось место и для балаганов и даже для трактиров — это был очень большой рынок.

Баба Яга помахала Алисе рукой и показала на свободное место — зеленую лужайку между двух заборов.

На лужайке играли дети, толстая тетка сидела на траве и укачивала младенца, две собаки носились друг за дружкой, а рыжий петух смотрел на них с укоризной. Не любил он, когда собаки бегают.

Первой опустилась Баба Яга, за ней — Алиса.

Из-за забора выбежала женщина в платке и цветастом платье и закричала на детей:

— А ну домой, озорники! Не видите, что ли, что Баба Яга прилетела? Вот попадете к ней в котел!

— Не беспокойтесь, уважаемая женщина, — сказала Баба Яга, прислоняя метлу к забору. — Ваши дети меня не интересуют. Я только провожу мою подругу, куплю кое-чего на ужин — и домой!

— А я тебе, старая, должна верить, что ли? — удивилась женщина. — И подруга твоя не человек вовсе — разве люди на коврах-самолетах летают? Люди при виде ковра-самолета под лавку лезут.

Баба Яга отмахнулась от сварливой женщины, взяла метлу на плечо, словно винтовку, и пошла к торговым рядам. Алиса спрятала ковер в мешок и последовала за ней.

И через несколько шагов они оказались в густой толпе.

— Держись за меня, — крикнула Баба Яга, — а то затопчут!

Она схватила Алису за руку и потащила за собой к трактиру, вернее, к нескольким столам на открытом воздухе, вдоль которых тянулись обструганные лавки. На столах стояли глиняные кружки.

— Здесь, — сказала Баба Яга, — мы найдем нужного человека.

Она подошла к одному из мужчин, сидевших за столом, и спросила:

— Афанасия не видел?

— А он арабских гостей допрашивает, — ответил мужчина. — Обещал скоро прийти.

— Тогда мы, Алиса, его подождем, — сказала Баба Яга.

Подбежал половой — так раньше называли официантов.

— Вам чего, госпожа Баба Яга? — спросил он.

— Две шипучки, — приказала Баба Яга.

— Вас здесь знают? — удивилась Алиса.

— Так не первый же день в экспедиции, — объяснила Баба Яга. — Чего ж нас не знать?

— Но почему они вас не боятся?

— А здесь народ битый, опытный, знают, кого бояться, а кто безопасный. Ну, скажем, детей рядом со мной не оставляют — а вдруг я ребеночка утащу? Но взрослых Баба Яга не трогает, это все знают.

— Это точно, — согласился половой, ставя перед Бабой Ягой и Алисой две глиняные кружки.

— Это что за шипучка? — подозрительно спросила Алиса.

— Квас это, ничего особенного. Я сама спиртных напитков не принимаю и тебе не советую. Тем более что бражка здесь хмельная! Ох и хмельная!

Алиса отхлебнула из кружки — квас был забористый, пенный.

К столу подошел молодой мужчина богатырского вида. Был он строен, широкоплеч, на голове шапка пирожком, а каштановые кудри такие тугие, что шапка не касалась головы.

— Меня звали? — спросил он.

— Присаживайся, Афанасий, — пригласила Баба Яга. — Кваску отведаешь?

— Детского не пьем, — ответил богатырь Афанасий. — Приучены к хмельному.

Половой сразу же умчался за новой кружкой.

Афанасий посмотрел на Алису синими глазами и сказал:

— А девочка-то из далеких земель?

— Моя внучка, — сказала Баба Яга.

— Врешь, — усмехнулся богатырь, — не было у тебя ни детей, ни внучек.

Половой притащил целый кувшин браги.

Афанасий налил себе в кружку и спросил:

— Говори, почто беспокоишь?

— Мою внучку, — сказала Баба Яга, — интересует проблема драконов. Что ты об этом знаешь?

— Ты лучше знаешь, — ответил Афанасий. — У тебя же в лесу его голова торчит.

— Не тебе говорить, — проворчала Баба Яга, — что мой дракон — игрушка. Только большая. А Алисе надо узнать про настоящего дракона.

— И ты, Баба Яга, с твоим жизненным опытом думаешь, что драконы на свете водятся? — хитро прищурился Афанасий.

— А ты как думаешь?

— И я так думаю, — улыбнулся Афанасий. — Потому что не ведаю, зачем твоей внучке дракон понадобился.

— Послушай, Афанасий, — сказала Баба Яга, — мы, лесные твари, с тобой хорошо знакомы. Ты нам помогал, и мы тебе помогали. И еще тебе понадобится. Веришь?

— Верю.

Баба Яга обернулась к Алисе и объяснила:

— Наш друг, Афанасий Никитин, родом из города Тверь. Он великий путешественник.

— Ну уж это преувеличение, — сказал Афанасий.

— Ты у болгар был?

— Был.

— В Византии бывал?

— Приходилось.

— А в Индию собираешься?

— Ох, как хочется мне до Индии добраться и совершить подвиги почище, чем Марко Поло натворил. Вы о нем слышали?

— И о нем слышали, — сказала Алиса, — и о вас тоже. В будущем ваши путешествия в школе станут изучать.

Афанасий расплылся в широкой улыбке.

— Вижу, что ты хоть и молоденькая, но уже ведьма, — сказал он. — Я-то ни ведьм, ни чертей, ни заговоров не боюсь. Но если в школе про меня говорить будут, это славно. И что же будут говорить?

— Что был такой замечательный путешественник на Руси, тверской купец Афанасий Никитин. И отправился он в Индию, и много лет там прожил, и оставил очень интересные записки о хождении за три моря.

— Ну что ж... — Афанасий пригладил усы. — Хоть и подучила тебя бабка врать, но врешь ты красиво, мне нравится.

— А теперь, Афанасий, расскажи, что ты слышал о драконах. Ведь известно мне, что ты всех торговых гостей о разных странах и диковинках расспрашиваешь, — сказала Баба Яга.

Афанасий подумал, налил себе еще кружку, выпил ее одним махом и сказал:

— Ходят слухи о драконе в земле Краковской. Слышали о такой? Это в Польской державе. Говорят, что страшный дракон жил в пещере, но его победил богатырь. И основал на этом месте город Краков. Но когда это было и сказка это или быль — не знаю.

— А еще, Афанасий? — попросила Алиса. — Может, вы еще слышали о драконах?

— Говорили мне, — подумавши, произнес Никитин, — что безобразничает один дракон в итальяском городе Флоренции. Завелось там чудище в старых камено-

ломнях. Один мой знакомый его недавно видал. Ехал через каменоломни и вдруг видит — дракон! Еле сбежать успел.

— Ой, как хорошо! — обрадовалась Алиса. — Это очень похоже на то, что мне нужно. А еще что вы слышали?

— Еще слышал, но не очень поверил. Один человек сказал мне, что во Франции в герцогстве Бретань в замке герцога де Рэ дракон живет прямо в подвале и кушает только молодежи. Но это надо проверять. Может, они спутали.

— Что спутали? — не поняла Баба Яга.

— Была такая сказка из земель грецких, — объяснил Афанасий Никитин, — будто один человек построил лабиринт и посадил в него чудище — великана с бычьей головой. Ему было положено каждый год посылать на пропитание двенадцать красивых девиц. Интересно, но не верю.

— Это почему же? — заинтересовалась Баба Яга.

— А потому, зачем быку красавицы — не все ли равно, каких кушать?

— Правильно, — согласилась Алиса. — Но этого Минотавра давно уже убили. Тесей его убил.

— Ты и это знаешь? — Афанасий щелкнул Алису по лбу, но не больно. Потом встал и сказал: — С вами хорошо, а без вас лучше — спешу я, собираюсь в путешествие.

Алиса попрощалась с великим путешественником, который еще не начал своего путешествия, потом попрощалась и с Бабой Ягой. Бабе Яге надо было еще задержаться на рынке, чтобы купить припасов для этнографической экспедиции. А Алиса не хотела тратить времени даром. Во-первых, каждый лишний час в прошлом может быть опасным для Магдалины. А во-вторых, дома ро-

дители беспокоятся, не говоря уж о домашнем роботе Поле, который не выносит, если Алиса задерживается. Но что поделатъ — Алиса всегда задерживается.

Алиса взлетела над торговой площадью, поднялась выше, над Кремлем, в котором еще не построили красивых красных башен, и над всей деревянной Москвой. В ней почти не было белокаменных домов и теремов, только кое-где поднимались каменные церкви.

— Можешь побыстрее лететь? — спросила Алиса у коврика.

— Постараюсь, — ответил ковер-самолет. — Мне тоже не хочется всю жизнь в небе проводить. Только ты меня не понукай, не отвлекай и не беспокой.

— Но высоко не поднимайся, — попросила Алиса. — А то мне холодно будет.

— Мне и самому в стратосфере неуютно, — ответил коверик и расхохотался. Он подумал, что ответил очень остроумно.

— Лететь нам надо на юго-запад, — сказала Алиса. — По географии у меня пятерка, так что карту Европы я приблизительно себе представляю.

И они полетели, правда, куда медленнее, чем Алисе хотелось.

Под ковром-самолетом был виден лес с редкими полями и деревеньками. Лишь к позднему вечеру они добрались до города Львова. Это был большой красивый город.

Они решили не лететь дальше в темноте, к тому же коверик сильно устал, а Алиса замерзла.

За Львовом они отыскиали безлесный холм и остановились там на ночь. Коврик свернулся трубкой, а Алиса забралась внутрь, чтобы было теплее и уютнее. К тому же и безопасней.

Ночью Алиса проснулась от чужого дыхания. Присмотрелась — горят зеленые огоньки.

Оказывается, к ним пожаловали волки — посмотреть, кто тут поселился. Это были обыкновенные, а не сказочные волки, поэтому говорить они не умели.

— Кыш! — сказала Алиса. — У меня ничего вкусного нет. Последний бутерброд я перед сном съела.

Волки послушались, вздохнули и пошли прочь.

Утром Алиса с ковриком поднялись свежие, выпавшиеся. Ковер взмыл в небо и над самыми вершинами невысоких Карпатских гор полетел дальше, к городу Кракову.

У Кракова приземлились в полдень.

Краков стоял на берегу реки Висла. Река была широкая и спокойная. А над городом возвышался невиданной красоты королевский замок. Алиса вспомнила, что он называется Вавель.

Положив ковер в мешок, Алиса отправилась гулять по Кракову.

Чудесный город! Посреди него на площади стоял громадный красивый крытый рынок, сам как дворец. Вокруг площади возвышались многоэтажные дома и такой собор, которого во всей Европе не встретишь.

Первым делом Алиса решила позавтракать.

Она зашла в небольшую харчевню и стала размышлять: у кого спросить про дракона?

Тут в харчевню вошли три веселых студента. Алиса в жизни не бывала в пятнадцатом веке и уж конечно не видела тогдашних студентов. Но она сразу угадала, что вошли именно студенты, а не сапожники и не торговцы.

Студенты уселись за стол неподалеку от Алисы и принялись считать монетки, чтобы хватило на похлебку и на пиво.

Им все не хватало, и Алиса услышала, как они говорили между собой.

— Ну где бы еще хоть пару грошей отыскать? — сказал парень в синем берете с гусиным пером.

Другой студент стал смотреть на полу, даже на корточках присел.

— Иногда пьяные монетки роняют, — объяснил он.

— Сегодня пьяные еще сюда не заходили, — ответил третий студент, самый худой, голодный и оборванный.

Монетки не нашлось, и студенты принялись снова пересчитывать медяки. Хозяину харчевни это надоело. Он подошел поближе и сказал:

— Если денег нет, то выматывайтесь!

— Зря ты нам грубишь, Янек, — отозвался один из студентов. — Ведь через пять лет я стану нотариусом, а то и членом магистрата, и ты пожалеешь, что не дал нам похлебки в тяжелый момент.

— У вас других моментов и не бывает.

— Клянемся, что отдадим все долги!

Трактирщик только отмахнулся и обратился к Алисе:

— А вы, молодая паненка, желаете ли чего-нибудь?

— Да, — сказала Алиса и протянула трактирщику монету. — Я попрошу вас принести мне спелое яблоко.

Хозяин схватил серебряную монету и стал ее рассматривать. Потом попробовал на зуб.

— Саксонский талер, — сообщил он. — Где ты его украла, девчонка?

Алиса не стала отвечать на такой глупый вопрос, а вместо этого обернулась к студентам, которые мрачно смотрели на трактирщика и монету, и сказала:

— А на сдачу с талера я попрошу вас как следует накормить этих молодых ученых.

— Так здесь еще останется... — начал было трактирщик, да спохватился.

А студенты не стали ждать, пока он кончит считать про себя, и стали шуметь, требовать курицу, мяса и хлеба. И даже кинулись за трактирщиком, чтобы поскорее при- тащить еду. На Алису они и внимания не обращали, пока не наелись. Алиса уж подумала — сейчас уйдут, и она не сможет ничего узнать...

Студент в синем берете поднялся со скамьи и произ- нес:

— Слушайте, панове! Ясновельможная кобета, подоб- но Иисусу Христу, накормила пятью хлебами всю Акаде- мию Краковскую! Так поднимем же кружки за пьенкну паненку по раз перший!

Перевода не потребовалось — Алиса все понимала.

Студенты пересели поближе и стали расспрашивать, откуда такая юная паненка родом, что ее привело в слав- ный город Краков и почему она такая добрая.

— Я такая добрая от природы, — отвечала Алиса. — Как родилась.

Студенты согласились, что такое бывает. Они и сами добрые, но денег нет и потому некогда добротой зани- маться.

— А попала я в стольный град Краков, потому что ишу следы дракона.

— Зачем?

— А затем, — сказала Алиса, которая боялась возбу- дить подозрения в славных студентах, — что я с детства хочу увидеть дракона, а мой папа, герцог Арбатский, дал мне денежек, чтобы я поехала по белу свету и поискала дракона.

Студенты не поняли, зачем Алисе дракон, но раз па- па-герцог велел, значит, дело стоящее. Конечно, они в жизни не слышали о герцогстве Арбатском, но как ты не поверишь девочке, которая накормила троих прожорли- вых молодцов!

Трактирщик принес еще жбан пива и сам уселся за стол со студентами.

Все стали вспоминать, кто в этих краях слышал о драконе, и никак не могли вспомнить, пока хозяйская жена не крикнула:

— А как же витязь Крак?

Все замолчали, потом трактирщик произнес:

— Это давно было, очень давно.

И студенты согласились с трактирщиком.

— Давно, — повторили они хором. — И следа не осталось.

— Расскажите мне, пожалуйста, про Крака, — попросила Алиса.

Трактирщик сказал:

— Это было в дикие времена, когда еще и Кракова не было, и замка Вавель не было, только Висла текла мимо холма, а в холме была пещера. В пещере жил дракон, который похищал девушек и их кушал. Но вот пришел Крак и победил дракона. Он был королевской крови.

— А может, из местных хлопков, по-разному говорят! — крикнула из кухни жена трактирщика.

— А потом Крак основал на этом месте наш город Краков и построил Вавель, в котором стали жить короли польские.

— А что стало с драконом? — спросила Алиса, хотя заранее знала ответ.

— Что стало, что стало! — проворчал трактирщик. — А ничего не стало. В речку кинули.

— Нет, не в речку, — вдруг произнес худой студент. — Я знаю, где его кости лежат.

— Помолчи, Тадеуш! — воскликнул его товарищ. — О музее ни слова!

— Разве это тайна? — ответил Тадеуш. — Если такая славная паненка спрашивает нас про дракона, как мы можем от нее скрывать академический музей?

И все студенты с ним согласились — нечестно кушать на деньги приезжей девочки, а потом скрывать от нее такую простую вещь: где можно найти кости дракона.

— Пошли, — сказал наконец самый решительный из студентов по имени Болек. — А то пан Юзеф уйдет домой и, пока не протрезвеет, его никто не добудится.

Алиса не стала тратить времени даром и отправилась вместе со студентами к замку Вавель, по соседству с которым в старинном, похожем на крепость доме размещалась Академия Краковская.

— Вот тут мы и учимся, — сказал студент в берете по имени Мешко. — Тут штаны просиживаем над манускриптами.

Дверь в Академию была открыта. Внутри было пусто, грязные стены исписаны и изрисованы — видно, не первое поколение студентов училось на них грамоте.

Студенты подбежали к человеку, спавшему на каменной лавке, подложив под голову краюху хлеба.

— Пан сторож, пан Юзеф, — сказал Мешко, — нам нужен ключ от подвала.

— Сколько? — спросил пан Юзеф, не открывая глаз.

Студенты обернулись к Алисе.

— Шесть грошей есть?

— У меня талер.

— Много, — вздохнул Мешко.

Но сторож резво вскочил. Его длинные космы были растрепаны, глаза горели, куртка распахнулась.

— Где талер?

Алиса протянула длинноволосому сторожу монету, тот сразу же снял со своего пояса связку ключей и выбрал

один. Потом он захромал в глубь зала, шаркая по полу деревянными подошвами. Остальные поспешили за ним.

— Слушай, Алиса, — сказал Мешко, — сейчас мы с тобой пойдем в музей, куда в Академии складывают все удивительные вещи. Это место таинственное и секретное, потому что монахи из соседнего монастыря давно мечтают туда забраться, чтобы посмотреть, нет ли среди наших сокровищ каких-нибудь недозволенных вещей. Ох и не любят они нашу Академию!

— Потому что сами необразованные, — сказал Болек.

Гремя ключами, пан Юзеф отворил большую дубовую дверь, обшитую железными полосами.

Внутри было полутемно, но свет проникал сквозь узкие окна под потолком.

Такого музея Алиса увидеть не ожидала.

Чего только не было в том подвале!

Там были чучела животных, камни и кристаллы, высушенные растения и даже целое бревно. На длинном столе высились сосуды с разными заключенными в них существами — жабами, рыбами, змеями...

— Мы знаем, — сказал Мешко, — что мир вокруг велик и удивителен. Поэтому и учимся. А когда нас одолевает сомнение, когда нам все надоедает, когда нам хочется забыть обо всех науках и уехать на войну, мы приходим сюда...

— Я привожу сюда студентов, — сказал пан Юзеф, — и говорю им: «Обыкновенные люди закрывают глаза и проводят свою жизнь в слепоте. Ваш же долг, мои мальчишки, увидеть и понять!»

— Видишь, какой у нас сторож в Академии! — сказал Мешко.

А Тадеуш добавил:

— Ох и доберется до нашего сторожа святая инквизиция!

— Не доберется, — ответил сторож. — Мы дурного не замыслиаем, сидим себе в своем подвале и беседуем со школярами. И я все жду, что один из них прославится, и если не прославит меня, простого академического сторожа, то все равно весь мир будет повторять его имя.

— Ну и смешной у нас сторож! — сказал Мешко.

— А ты, девочка, я вижу, не из наших мест, но в глазенках у тебя горит ум. Откуда будешь?

— Из Москвы, — ответила Алиса.

— Славный город, — сказал сторож. — И тебе надо взглянуть на дракона?

— Очень хочется.

— Она хорошая паненка, она плохого не сделает, — вступился за Алису Мешко.

— Как же может сделать плохой человек, который подарил сторожу целый саксонский талер? Да я неделю буду пить за ее здоровье!

— И вместе с нами! — подхватили студенты.

За разговорами они дошли до дальнего конца подвала, и там Алиса увидела громадный белый череп. А рядом с ним лежали другие кости.

— Вот и дракон, — сказал сторож. — Хоть драконов и не бывает.

Его светлые серые глаза смеялись.

Алиса пригляделась к костям.

Студенты переговаривались шепотом, им все же было страшновато.

— Я знаю, что это за дракон, — сказала Алиса.

— Все знают, — ответил сторож.

Студенты стали ей объяснять, что это и есть тот самый дракон, которого убил Крак, что его череп и кости раскопали на берегу Вислы совсем недавно, а настоятель монастыря хотел эти кости сжечь, чтобы посрамить дьяво-

ла, да король Казимир, приехавши в Краков на сейм, согласился кости не тревожить, а отдать в академию, чтобы студенты учились на них многообразию мира.

Они стояли и смотрели на череп.

— Что скажешь, московская девица? — спросил сторож Юзеф.

— Если вы не обидитесь, — сказала Алиса, — то я бы сказала, что это череп древнего слона, который когда-то давно водился в этих краях. Вот и бивень его сохранился — только отдельно лежит.

— Не было слонов в наших краях! — воскликнул Мешко. — Чепуха это! Нет и не было в наших краях слонов!

— А называется этот старинный слон мамонтом, — объяснила Алиса.

Старый сторож вздохнул и произнес:

— А что? Все может быть. Девочка, наверное, уже видала такой череп.

— Видала, — подтвердила Алиса. — У нас в музее он есть, и даже целые мамонтовые туши находят в вечной мерзлоте в Сибири.

— Ого! — сказал сторож. — Ты и в Сибири побывала?

— Побывала, — призналась Алиса.

— И не замерзла?

— Нет.

— А правда ли говорят, что когда в Сибири люди разговаривают, то их слова замерзают и льдинками падают на землю?

— Неправда, — сказала Алиса. — Там люди живут, в шубах ходят, а летом в речках купаются.

— Эх, интересно бы с тобой поговорить, — вздохнул сторож. — Да боюсь, ты торопишься.

— Тороплюсь, — согласилась Алиса.

— Дракона искать?

Алиса кивнула.

— Ну, с богом, — сказал сторож. — А если тебе деньги нужны, то возьми свой талер. Мне было интересно с тобой поговорить.

— Ну уж нет! — хором воскликнули студенты.

Алиса рассмеялась и сказала:

— Оставьте себе талер. Вам он больше пригодится.

Студенты и сторож проводили Алису до выхода.

А когда Алиса прощалась с ними, она сказала:

— Пан Юзеф, можно вам кое о чем сказать без свидетелей?

Они отошли немного, и Алиса тихо сказала сторожу:

— Я знаю, что вы дождетесь своего часа. Через несколько лет к вам в Академию поступит студент Николай. Он будет самым знаменитым астрономом в мире. И именно в вашем музее он догадается, что Земля — не центр Вселенной, а вращается вокруг Солнца.

Сторож пригладил спутанные волосы, дернул себя за длинный рыжий ус и сказал:

— Спасибо, паненка. Я тебе верю. А из какой благородной семьи будет этот студент Николай?

Алиса ответила не сразу. Она вдруг подумала, что совершает проступок, который совершать путешественникам во времени не положено. Ведь людям нельзя знать будущего.

Алиса вздохнула и сказала:

— Кажется, он будет из семьи Коперников.

— Коперник...

Сторож забыл об Алисе. Он стоял и загибал пальцы. Губы его шевелились. Видно, он вспоминал всех Коперников королевства Польского.

Со студентами Алиса распрощалась на улице. Ей хотелось погулять с ними по старому Кракову, но надо было лететь дальше. На прощанье она отдала им еще один талер и сказала:

— Это вам на учебники.

Вы бы слышали, как хохотали эти школяры!

И Алиса полетела в Италию.

Глава одиннадцатая

ЮНОША ИЗ ФЛОРЕНЦИИ

Горы становились все ниже, потом они превратились в холмы, поросшие лесом. В долинах между ними виднелись поля и виноградники. Дома в деревнях теснились друг к дружке и скрывались за стенами. Посреди деревни нередко поднималась крепостная башня.

Хотя ковру-самолету было русским языком сказано, чтобы он летел к Флоренции, он все перепутал и сначала попытался высадить Алису возле Милана, а потом приземлился у маленькой Сиены. В конце концов они все же отыскивали Флоренцию.

Флоренция пятнадцатого века по любым меркам была большим городом. Даже сверху от облаков было видно, какие там стоят дворцы, монастыри и церкви, а над всем городом, как присевший отдохнуть воздушный шар, поднимался купол гигантского собора.

Неширокая речка делила город на две неровные части, через речку были перекинuty мосты, обстроенные лавками и домиками, так что, если идешь по мосту, никогда не догадаешься, что переходишь речку — ее-то как раз и не видно.

Алиса опустилась у поросшего лесом холма и отыскала среди деревьев небольшую пещеру. Там она оставила ковер и отправилась в город.

У ворот, как и положено, стояли стражники, но они без долгих вопросов пропустили Алису. Один из них даже сказал:

— Добро пожаловать в свободную республику Флоренцию!

В этот момент сзади послышался топот копыт — к городу приближалась кавалькада разодетых, веселых, шумных всадников. Развевались короткие, расшитые золотом плащи, покачивались бархатные шляпы, а на некоторых всадниках были надеты сверкающие позолоченные шлемы и латы.

При виде кавалькады стражники оттолкнули Алису к стене, а сами склонились почти до земли.

Когда всадники промчались мимо, Алиса спросила:

— Кто же они такие?

— Сам герцог Джулиано Медичи, — ответил стражник.

— Он возвращается с охоты, — добавил второй.

— Странно, — сказала Алиса. — Если у вас свободная республика, то зачем вам так низко кланяться какому-то герцогу?

— Ты ничего не понимаешь в свободе, девочка, — ответил первый стражник. — Свобода заключается в том, что мы кланяемся, кому хотим. А кому не хотим, то и не кланяемся.

— Если сейчас мимо проскачет кто-нибудь из семейства Пацци, мы и усами не поведем, — сказал второй стражник. — Потому что мы свободно кланяемся только Медичи.

— А можно ли задать вам вопрос? — спросила Алиса. — Мне надо пройти на старые каменоломни. Далеко ли это место?

— На старые каменоломни, говоришь? И что же тебе там понадобилось?

— Мне говорили, что это очень красивое место, — сказала Алиса. — К тому же я собираю разные камни.

— И ты думаешь, что мы тебе поверим? — спросил стражник. — Любой человек знает, что старые каменоломни — дурное место! Туда не ходят любоваться природой и собирать камешки. Туда ходят встречаться с ведьмами и драконами!

— Может, отведем эту девчонку к судье? — предложил второй стражник. — Пускай допросит ее как следует.

— Извините, — сказала Алиса. — Я уже раздумала идти на каменоломни.

И она быстро пошла прочь. Не объяснять же стражникам, а потом еще и судье, что она ищет дракона!

— Эй, стой! — крикнул ей вслед стражник, но преследовать не стал.

Алиса свернула в узкий переулок, и ворота пропали из виду.

Чудесный город Флоренция! Такие замечательные дома и дворцы, такие улицы и площади!

Алиса вышла на набережную и увидела, что чуть ниже на берегу две девочки играют в мяч. Алиса знала, что всегда лучше поговорить с детьми. По крайней мере, они не станут доносить на тебя судье.

Алиса некоторое время смотрела на девочек. Одна из них заметила ее и спросила:

— Хочешь поиграть с нами?

— В следующий раз, — ответила Алиса. — Мне сейчас надо на старые каменоломни. Вы, случайно, не знаете, как туда добраться?

— Если ты свернешь по второй улице направо, то увидишь большой дом из красного камня. Это дом мастера Верроккьо, который учит детей рисовать и лепить. Уж там-то наверняка кто-то скажет, где находятся эти старые каменоломни.

Алиса поблагодарила девочек и поспешила к дому мастера Верроккьо.

Дверь в дом была открыта. Оттуда веяло прохладой и доносились голоса.

Алиса прошла вперед и оказалась в крытом дворике, окруженном колоннами. Там на табуретках сидели мальчики разного возраста и, держа на коленях доски, рисовали на них красками сидевшего посреди дворика старика в длинной тоге.

Между мальчиками ходил широкоплечий мужчина средних лет, совсем не похожий на художника. Порой он наклонялся к одному из учеников и что-то говорил ему или поправлял рисунок.

Пока Алиса разглядывала рисовальный класс, один из мальчиков, постарше других, вдруг поднялся и подошел к мастеру.

— Простите, мастер, — сказал он. — Но мне надо уйти. Я обещал отчиму помочь ему на винограднике.

— Ты меня удивляешь, Леонардо, — ответил Верроккьо. — Ты уже третий раз за эту неделю отпрашиваешься пораньше. То у тебя тетя заболела, то друзья приехали. Скажи отчиму, что я тобой недоволен.

— Я обязательно скажу ему об этом, — согласился юноша. — И я обещаю, что это в последний раз. Сегодня все решится.

— Что сегодня решится? — не понял мастер.

— Я объясню завтра, — сказал юноша и пошел к выходу.

Алиса отступила на шаг, пропустила юношу и догнала его у дверей.

— Прости, — сказала она, — у меня к тебе только один вопрос.

Юноша ей понравился. Он был стройным, высоким. Ремешок перехватывал светлые волнистые волосы. Большие карие глаза светились умом.

— Спрашивай, девочка, только побыстрее, я спешу.

— Скажи, пожалуйста, как мне попасть на старые каменоломни?

Можно было подумать, что Алиса наступила ему на ногу.

— Что ты сказала? — прошептал юноша. Его щеки покраснели. — Откуда ты знаешь?

— Я ничего не знаю, — сказала Алиса, — но мне обязательно надо там побывать.

— Я тебя сейчас убью! — тихо сказал Леонардо. В его глазах загорелась ненависть.

— Чем я тебя обидела? — удивилась Алиса.

— Тебе лучше знать, — сказал Леонардо. — Тебя наняли проклятые Пацци. Но у тебя ничего не выйдет. Тебе меня не выследить! — С этими словами юноша выбежал из дома своего учителя и помчался по улице.

Бежал он быстро и конечно же знал, куда бежать.

Алиса подумала: никаких сомнений в том, что этот Леонардо спешит именно на старые каменоломни. Иначе почему он так разозлился?

Алисе не стоило труда догнать средневекового юношу, и она последовала за ним, держась на расстоянии. Когда они выбрались из города через провал в стене рядом с речкой, Алиса подобрала длинную юбку, которая ей мешала, и заткнула подол за пояс. Теперь бежать стало легче.

Вот и старые каменоломни — длинные глубокие ямы, кое-где заросшие кустарником и сухой травой. По камням расселись ящерицы. Они грелись на солнышке.

Но где же Леонардо?

Алиса остановилась. Ничего не видно, ничего не слышно.

Что ж, Леонардо привел Алису к каменоломням, и, даже если он и сбежал, теперь она сама отыщет дракона.

Алиса осторожно прошла вперед и остановилась на обрыве над ямой. И вдруг услышала сзади шум — треск веток и звук тяжелых шагов.

Она обернулась.

И, о ужас!

Над деревьями покачивалась голова самого страшного зеленого дракона, которого Алиса могла себе представить.

Он раскрыл алую пасть. К счастью, огонь из нее не вылетел, но и без этого Алисе захотелось убежать на край света.

Дракон увидел отпрянувшую Алису и вдруг сказал человеческим голосом, что было странно, так как драконам разговаривать не положено:

— Ты зачем сюда пришла?

— Ты не можешь говорить, — ответила Алиса и отступила на самый край обрыва. Дальше отступать было некуда.

— Признавайся! — громовым голосом произнес дракон. — Ты — шпионка самого Пацци? Тогда я тебя растопчу!

— Если растопчешь, то зачем мне признаваться? — возразила Алиса. — К тому же я не знаю никакого Пацци.

— Если так, то почему ты меня выслеживала?

— Вылезешь из дракона, — сказала Алиса, которая уже все поняла, — я тебе все расскажу.

Леонардо рассмеялся. Его смех усилился в брюхе дракона и превратился в такой гром, что вороны с карканьем разлетелись во все стороны.

В пузе дракона открылся люк, и на траву выскочил юноша.

Алиса подумала: «Ну как я могла принять за дракона такую большую игрушку?»

— Сам сделал? — спросила она.

— А кто же за меня сделает? — сказал юноша и похлопал чудовище по фанерной ноге.

— А зачем?

— Для дела, — ответил Леонардо. — Можешь мне поверить, не для развлечения. Но тебе я ничего не скажу, потому что ты — шпионка Пацци.

Алиса обошла дракона со всех сторон. Если учесть, что его придумал и сделал один мальчик, то, конечно, дракон получился великолепный. Он был длиной метров десять, а голова его поднималась над землей метра на два. Снаружи Леонардо обтянул дракона плотной тканью, на которой нарисовал чешую. Зубы чудовища торчали как настоящие, а между ними свисал красный язык.

— Нравится? — спросил Леонардо. — Я страшно способный, можно сказать — талантливый. Все остальные ученики мастера Верроккьо — и Сандрик Боттичелли, и Петрик Перуджино — тебе подтвердят, что я из них самый лучший.

— Пока что я вижу, что ты самый разговорчивый, — сказала Алиса, чем привела Леонардо в страшный гнев.

— Жаль, что я тебя сразу не растоптал! — сказал он. — А теперь приходится выслушивать оскорбления от девчонки. И вообще, ты не из Флоренции. Ты откуда?

— Я из Москвы, — честно призналась Алиса.

— Я такого города не знаю, — сказал Леонардо. — Это в какой-нибудь дикой Бургундии или Наварре?

— Это в России, — сказала Алиса.

— Россия? Ну конечно же! — Юноша обрадовался. — Конечно же! Русь называют Московией, значит, Москва — столица Московии. И это страна гипербореев, где водятся волки и белые медведи, а люди полгода спят, потому что все вокруг покрыто снегом.

— Скажешь тоже! — рассмеялась Алиса. — Хоть ты и хвастаешься своими талантами, а про Московию ничего не знаешь.

— А как узнать?

— Возьми книгу и прочти, — посоветовала Алиса.

— А ты мне дай такую книгу, тогда я прочту. Лучше скажи, зачем ты сюда заявила и что тебе нужно в старой каменоломне?

И тогда Алиса рассказала юноше, что она ищет свою подругу, про которую известно, что у нее было яйцо дракона. Но девушку отыскать трудно, а дракона легче. Вот Алиса и едет от дракона к дракону. Собирает слухи про огнедышащих чудовищ.

— А почему тебе нужны именно огнедышащие?

— Потому что дракон, яйцо которого отыскала Магдалина, был огнедышащим, а таких в жизни не бывает. И вообще драконов не бывает.

— Даже в Индии? — спросил Леонардо. — Даже в Китае?

— Даже на краю Земли, — твердо ответила Алиса.

— Почему же они тогда есть на рисунках?

— Когда-то на Земле водились динозавры, и память о них могла сохраниться... Можно, я тебе не буду рассказывать о геологии и палеонтологии? Ты еще до этого не дорос.

Тут южный характер юноши заставил его взорваться. Он перевернулся через голову и хотел было наброситься на Алису с кулаками, но Алиса отскочила и крикнула:

— Ну и рыцари живут во Флоренции! Они хотят избить беззащитную девушку!

Эти слова привели Леонардо в себя. Он расхохотался и спросил:

— Сколько же лет беззащитной девушке?

— Мне двенадцать лет, но это не играет роли.

- И ты меня не обманываешь?
- Я редко вру. Только когда очень нужно.
- А сейчас не очень нужно?
- Сейчас совсем не нужно.
- Тогда мне жаль, что мой дракон не настоящий.
- Мне тоже. Придется нам распрощаться.
- И куда ты дальше?
- Вроде бы о драконе слышали во Франции. В герцогстве Бретань. Вот туда, к герцогу Жилю де Рэ я и полечу.
- Ты и летать умеешь?

Тут Алиса запнулась. Ей не хотелось говорить неправду, но и объяснять Леонардо, что у нее есть ковер-самолет, она не могла.

— Не хочешь, не говори. Ты все равно странная, может быть, волшебница, — сказал Леонардо.

— Если бы я была волшебницей, — сказала Алиса, — зачем бы мне искать Магдалину? Я бы наколдовала, и она бы сама нашлась.

— А как ты летаешь?

— Летать сама по себе я не умею. Но в моих землях есть приспособления, чтобы летать.

— Приспособления? Я об этом уже думал, — пробормотал Леонардо.

— Ну, я пошла, — сказала Алиса. — Приятно было познакомиться.

Она пожалала юноше руку и повернула обратно к городу, но тут Леонардо ее окликнул.

— Я даже не знаю, как тебя зовут, — сказал он.

— Алиса.

— Алиса, послушай, ты не очень спешишь?

— А что?

— Я вижу, ты можешь быть верным товарищем. Если я тебя попрошу помочь мне в хорошем деле, ты согласишься?

— А что за хорошее дело?

— Я родом из небольшой деревни, рядом с Флоренцией, — сказал Леонардо. — Недавно на нашу деревню напали слуги синьора Пацци. А синьор Пацци — страшный негодяй и грабитель. Он заявил, что деревня не заплатила дань его дедушке и он должен за долги отнять у нас все зерно и вино. Он хочет разорить нашу деревню. А там живет моя мама и мой отчим. И мои маленькие братья и сестренки. И тетя с дядей. Вся деревня — мои родственники. — Леонардо печально вздохнул и продолжал: — Суд не захотел рассматривать тяжбу между деревней и могучим синьором. Тогда мои односельчане отнесли свое добро в небольшой замок, который стоит посреди деревни. А солдаты Пацци осадили замок и решили умерить моих родственников голодом или заставить их сдаться. Вот уже несколько недель продолжается осада.

— И чем же она кончится? — спросила Алиса.

— Она кончится нашей победой, если ты, Алиса, мне поможешь.

Алиса не поняла, что имеет в виду юный художник, поэтому он объяснил ей подробнее:

— Я долго думал, как помочь деревне, и придумал сделать дракона. Я в него спрячусь и пойду на бой с солдата-

ми. Они же трусливые и испугаются дракона. Сначала я сделал скелет дракона из досок и палок, потом обтянул его материей, внутри построил площадку, от которой идут рычаги и канаты к ногам и морде дракона, так что им можно управлять. Но сейчас я понял, что мне одному не справиться, а помощника я себе не отыскал. Я стал просить своих товарищей, но одни испугались, а другие не умеют хранить тайну. И вот пришла ты. Помоги мне, пожалуйста!

Неужели вы думаете, что Алиса хоть секунду колебалась? Она решительно сказала:

— Поехали!

— Другого от москвички я и не ждал, — обрадовался юноша. — Девочки, которые с детства сражаются с белыми медведями и волками, вырастают настоящими амазонками. Спасибо тебе от имени угнетенных крестьян Флорентийской республики.

Алисе было и смешно и приятно слышать такие слова.

— Что я должна делать? — спросила она.

— Залезай внутрь, — сказал юноша, — а мне надо будет на минутку отлучиться.

Из дверцы в пузе дракона он вытащил небольшой мешок и убежал в кустарник. Алиса забралась внутрь дракона. Там было страшно, тесно и жарко. К тому же в драконе почему-то жило множество мух, которые возмущенно жужжали, пытаясь прогнать Алису из их убежища. Поэтому Алисе пришлось махать руками и юбкой, чтобы выгнать полчища насекомых.

Тут вернулся Леонардо. Его мешок был полон. Он осторожно положил его внутрь дракона и залез следом.

Потом вытащил из мешка темный шар и спросил Алису:

— У вас в Московии такое растет?

Алиса взяла шар. Он был размером побольше теннисного мячика, и от него исходил грибной запах.

— Такое у нас растет, — сказала Алиса. — Это гриб. Пока он свежий и белый, он называется дождевик, а когда высохнет, то его называют дедушкин табак.

— И все-то у вас в Московии есть, — сказал юноша. — Это будет наше оружие.

Алиса не поняла, как можно использовать гриб вместо оружия, но спрашивать было некогда — Леонардо принялся объяснять ей, как управлять чудовищем.

Сам Леонардо лежал впереди и управлял головой дракона и его передними лапами. А вот задние лапы и хвост достались Алисе.

Сначала пришлось потоптаться на берегу речки, чтобы дракон шагал, как положено ящеру. Леонардо командовал: раз-два-три-четыре, и они с Алисой одновременно двигали правые, а затем левые лапы. При этом Алиса успевала двигать хвостом из стороны в сторону, а Леонардо раскрывал рот дракона.

Научившись ходить, дракон направился прочь от каменоломни по дорожке, которая вскоре влилась в заросшую травой дорогу.

В драконе стало прохладнее, потому что воздух влетал в щели и через пасть чудовища.

Чтобы не было скучно, Алиса разговаривала с Леонардо.

Вернее, разговаривал больше Леонардо, который любил поговорить и умел себя похвалить, а Алиса задавала вопросы.

— Я еще не решил, — говорил Леонардо, — кем мне стать. Я очень неплохо играю на лире. Мог бы стать музыкантом, и тогда бы меня приглашали играть во дворец к герцогам Медичи. Но еще интереснее быть бухгалтером или банкиром. Ты знаешь, что я сделал абаку?

Алиса знала, что абака — это старинные счеты.

— Я не только сделал абаку, но и умею считать быстрее любого банкира или менялы. А еще интереснее изобретать военные машины. Ведь мы с тобой едем в военной машине, правда?

— Таковую машину уже изобретали, — сказала Алиса.

— Где? — удивился юноша.

— Когда греки осаждали Троию, то они изготовили громадного деревянного коня, спрятались в нем...

— Знаю! Мне отец читал эту поэму. Она называется «Илиада». Потом греки выскочили из коня и открыли ворота в город изнутри. Но у меня дракон лучше любого троянского коня, потому что он ходит! Может быть, я ему еще и крылья приделаю.

— Зачем?

— Тогда получится большая летающая машина. Больше твоей, Алиса! Я назову ее — сам-летатель. Нет, лучше сам-лет. Само-лет! Тебе нравится?

— Очень.

Алиса подумала, что Леонардо и в самом деле выдающийся юноша.

— Но больше всего я люблю рисовать и лепить, — сказал Леонардо. — Я хочу сделать статую выше трехэтажного дома. Это будет герцог Медичи верхом на боевом коне.

— И рисовать ты тоже любишь?

— Вот в этом моя беда, — сказал юноша. — Мне так много всего хочется, что, скорее всего, я ни в чем не добьюсь толку.

— Это бывает, — согласилась Алиса. — Вот у меня есть друг в Москве, Пашка Гераскин. Он все хочет сейчас и сразу. Он комгуся изобрел. Мы все чуть живы остались.

— А что такое комгусь? — не понял Леонардо.

— Пашка скрестил комара с гусем, чтобы комары на лето улетали в полярные страны и не кусали людей.

— А как он скрестил?

— Это сложно объяснять. Ваша наука до этого еще не доросла.

— Науку придумываю я сам, — сказал юноша. — Но если ты будешь скрещивать гуся и комара, то из них надо сделать семью, а на свадьбе гусь склюет свою жену — вот тебе и комгусь. Нет уж, лучше я буду заниматься настоящей наукой, а не сказками.

Дорога начала подниматься на холм. Алиса посмотрела сквозь щель и увидела, что они топают по узкой деревянной улочке. Дома на ней стояли тесно, и все, как один, были с красными черепичными крышами.

— Вот моя деревня, — сказал юноша. — Мы подберемся к замку с тыла, чтобы солдаты нас не увидели раньше времени. Готовься к бою! Ты не боишься, Алиса?

— Я вообще мало чего боюсь, — без лишней скромности сказала Алиса.

— Такой девчонки я еще не встречал!

Холм, на склоне которого раскинулась деревня, был увенчан небольшим каменным замком, посреди которого, как палец, торчала высокая квадратная башня.

Дорога кружила вокруг замка, и, когда она повернула в последний раз, Алиса увидела площадку перед воротами в замок, на которой столпилось несколько десятков воинов. Кое-кто из них был в кольчугах, другие — в стеганых куртках и высоких шлемах. Командовал всеми всадник гордого вида. Он был облачен в латы и шлем, коня покрывала расшитая попона. Всадник наблюдал за тем, как его воины раскачивают висящее на толстых цепях бревно, которое ударяло в окованные железными полосами ворота замка.

Видно, осаждающие трудились давно, но пока у них ничего не получалось.

Время от времени с башни, на которой стояли защитники, летел камень или стрела, но вреда они не причиняли.

— У наших уже ничего не осталось — ни пороха, ни воды, ни еды, вот-вот помрут, — прошептал Леонардо. — Главное, чтобы им удалось вырваться из замка и спрятаться в соседней деревне.

— Пошли? — спросила Алиса.

Леонардо заставил дракона разинуть пасть и зарычал страшным голосом, который в брюхе дракона так усилился, что даже Алисе стало страшно.

Солдаты на площадке перед башней обернулись.

И тогда Леонардо, не останавливая дракона, топающего к замку, начал давить грибы-табаки. Они превращались в черный дым, и казалось, что этот дым извергает сам страшный дракон.

Всадник на коне поднял было меч, чтобы напасть на дракона, но при виде дыма потерял смелость и, прищипнув коня, поскакал прочь.

Остальные солдаты, увидев, что их командир уже удрал, тоже не стали испытывать судьбу и побежали прочь от замка, сшибая друг дружку и теряя оружие.

Но испугались и защитники замка. Они замерли на верху башни, сжимая мечи и копья.

— Теперь Пацци и его солдаты будут бежать до самой Флоренции, — сказал Леонардо.

Он открыл дверцы в брюхе дракона и выпрыгнул на пыльную площадку. Потом протянул руку и помог выбраться Алисе. Голова дракона упала вниз, пасть захлопнулась, словно он заснул от усталости.

— Эй! — крикнул Леонардо. — Вылезайте, герои!

— Это же Леонардик! — закричала сверху молодая красивая женщина с вьющимися каштановыми кудрями, та-

кими же, как у Леонардо. — Сынок мой! Я же говорила, что он нас спасет!

Со страшным скрипом отворились двери башни, и оттуда выбежали истощенные, измученные, но очень веселые люди, которые кинулись обнимать Леонардо, хвалить его за ум и смекалку. На долю Алисы тоже достались объятия и поцелуи. Не забыли и дракона, которого все хлопали по морде и плечам и называли драгоценной ящерицей!

Дети бегали вокруг и плясали от радости.

Потом Леонардо сказал своим родным:

— Надо побыстрее уходить отсюда. Берите все добро. Мы спрячемся в лесу, возле соседней деревни. Если солдаты Пацци придут снова, они никого не застанут. А тем временем мой отчим, нотариус Пьетро, добьется приема у герцога Медичи. Вот увидите, все кончится хорошо.

Крестьяне послушались Леонардо, и вскоре длинная процессия двинулась через поля к соседней деревне, откуда уже спешили на помощь.

— А как же ты, Леонардо? — спросила Катерина, его красивая мама.

— Я сейчас же ухожу во Флоренцию. Вы меня не видели и не слышали. Ни в коем случае Пацци не должны догадаться, что напустить на них дракона — это моя выдумка.

— Правильно, — согласился суровый черноволосый мужчина, который был так слаб, что покачивался, опираясь на копьё. — Леонардо — умный парень. Мы не должны подводить нашего друга.

Леонардо обнялся со своими родными. Они с Алисой остались на опустевшей площадке перед замком и развели большой костер.

На этом костре и погиб дракон.

Никто не должен его увидеть и понять, что чудовище — выдумка мальчика. Нужно распусть слухи по всей Флоренции, что слуг Пацци разогнал самый настоящий дракон. В это все поверят, и в будущем Пацци не будут такими наглыми грабителями. А вдруг дракон вернется? А вдруг он подчиняется здешним крестьянам?

Когда от дракона осталась лишь куча тлеющих головешек, Алиса с Леонардо пошли во Флоренцию.

— Теперь ты куда? — спросил Леонардо.

— Во Францию, в Бретань.

— Если ты меня подождешь, — сказал Леонардо, — то я тебе дам самую лучшую карту, на которой нарисованы не только города и реки, но даже замки и деревни. Это очень полезная карта.

Алиса поблагодарила юношу. Он был прав. В пятнадцатом веке надо пользоваться картой пятнадцатого века.

Пока Алиса ждала Леонардо, она поиграла на берегу речки в мяч с девочками. Ничего в городе не изменилось, и никто не догадался, что Алиса только что участвовала в бою, причем была настоящим танкистом. Ведь искусственного дракона можно считать древним танком, правда?

— Слушай, — спросила Алиса юношу, который подбежал к ней с картой, свернутой в трубку, — а как твоя фамилия?

— У меня вообще-то нет еще достойной фамилии. Когда я стану великим художником, я выберу себе новое красивое имя. Ведь моя фамилия совсем некрасивая. Крестьянская фамилия.

— И какая?

— Меня зовут Леонардо из деревни Винчи. Мы с тобой только что там были.

— Так и зовут?

— Ну да. Это звучит так: Леонардо да Винчи.

— Что ж, — сказала Алиса. — Очень приятно было познакомиться. И я могу открыть тебе тайну: ты станешь великим художником и великим изобретателем.

— Я в этом не сомневаюсь, — ответил Леонардо и остался стоять на берегу, глядя вслед своей новой знакомой.

Глава двенадцатая

НОЧЬ В ГЕРЦОГСТВЕ БРЕТАНЬ

Ковер-самолет летел кое-как. Может, устал, а может, притворился, что летит из последних сил.

Сказочным вещам в обычном мире приходится несладко, они быстро приходят в негодность. Даже сказочный меч заржавеет, хоть ты его будешь каждый день смазывать сливочным маслом. Но пока что Леонардо не изобрел самолета, хоть ему это ничего не стоит. Вы же знаете — Леонардо все время спешит, ему постоянно некогда. Он хочет все успеть и сам не знает, что же значит — «все».

Так что самолета в пятнадцатом веке нет, воздушного шара тоже нет, вот и приходится летать на ковре-самолете, дырявом и ненадежном.

Ковер летел невысоко, над верхушками деревьев. Впрочем, Алиса и не разрешала ему взмыть к облакам, потому что там было холодно и дул пронизывающий ветер.

Лес тянулся по всей Европе. Лишь иногда Алиса видела среди деревьев трещинку — лесную дорогу. Порой лес расступался, чтобы дать место крестьянским полям и деревушкам. А уж настоящие города встречались страшно редко.

Алиса разложила перед собой на ковре карту, которую ей принес Леонардо. Конечно, не все на ней было нарисовано точно, потому что Леонардо еще не везде побывал, он только сравнил несколько карт и сделал по ним самую точную.

Лететь было скучно, холодно, а порой и мокро.

Хорошо еще, что Алиса — человек закаленный, спортсменка, а то бы наверняка простудилась и не долетела бы до этой самой Бретани.

Бретань...

Никогда раньше Алисе не приходилось бывать в Бретани. В Британии она бывала. То есть в Великобритании. Но это ведь такая страна — Великобритания, которую еще называют Англией, хотя Англия — это только ее часть. А Бретань — это вовсе не страна, а полуостров во Франции.

Вот на этом полуострове ей и надо было отыскать герцога Жюль де Рэ, который живет в замке Тиффож и держит в том замке дракона. Откуда у герцога дракон и зачем он ему нужен, пока неизвестно. Вот Алисе и придется это выяснить.

Внизу все так же тянулись леса, правда, полей стало побольше и порой встречались виноградники.

Совсем близко промелькнула башня крепости или монастыря. На башне стояла девушка. Она вовсе не удивилась тому, что видит летающий ковер, а помахала Алисе рукой. Алиса тоже ей помахала, но чуть не свалилась с ковра. Хорошо еще, ковер загнул вверх угол и удержал свою пассажирку.

— Спасибо, ковруша, — сказала Алиса.

— Запомни! — строго проворчал ковер. — Ты на летающем средстве находишься, а не на корове верхом!

Уже начало темнеть, когда Алиса наконец долетела до Бретани. Есть хотелось ужасно, да и не выпалась она.

Вроде бы деревня и замок на ее краю были как раз теми, что нужны Алисе, но все-таки лучше проверить, пока светло.

Алиса приказала коврику спуститься на полянку у ручья, который уютно журчал, пробегая по камешкам. Вокруг было тихо, только пели цикады.

На том берегу ручья начиналась пустошь, поросшая вереском, а дальше были видны деревья парка, окружавшего замок.

Но больше ничего разглядеть не удалось — на лес уже надвинулись сумерки, а от ручья поднимался туман.

Где-то далеко, наверное в деревне, замычала корова, и в ответ ей залаяли собаки. Их лай разбудил петуха, потому что он совсем не вовремя принялся кукарекать, но спохватился и смущенно замолчал.

Вдруг в тишине раздался тихий голос:

— Можно подумать, что мы с тобой дома, в деревне. А не в каком-то там пятнадцатом веке, да еще во Франции.

Алиса даже не сразу сообразила, что это голос ковра-самолета.

— Откуда ты такой образованный? — спросила она.

— Кому нужна моя образованность?

— Да ты у нас с характером!

— А как же без характера выживешь, — прошептал ковер. — Поистрепали меня люди, совершенно никому меня не жалко. Даже детей у меня нет.

— Какие же у тебя могут быть дети? — удивилась Алиса. — Ты же ковер. Вещь.

— Вот, и ты туда же, — обиделся ковер. — Пролетела на мне пол-Европы, приказывала мне подниматься и опускаться, я послушно летел туда, куда тебе хотелось, хотя порой ты и дороги туда не знала! Сейчас я с тобой разговариваю и, учти, еще не сделал ни одной граммати-

ческой ошибки. Но стоило мне заикнуться о том, что я разумен, ты возмутилась, словно наступила на камень, а оказалось, что это скорпион, да еще и кусается!

— Прости, коврик, — сказала Алиса. — Но можно у тебя кое-что узнать?

— Во-первых, я попрошу в будущем обращаться ко мне на «вы», — сказал ковер. — Я все-таки старше тебя в несколько тысяч раз. Можно сказать, что в прадедушки тебе гожусь. А во-вторых, я знаю, какой вопрос ты хочешь задать. Ты хочешь спросить, бывают ли ковры-мужчины и ковры-женщины?

— Честно говоря, — ответила Алиса, — я хотела вас спросить о другом. Но я буду рада услышать о том, бывают ли ковры-мальчики и ковры-девочки.

— Я отвечу тебе так, — сказал ковер. — Разумеется, бывают. Но разницу между ними могут заметить только сами ковры, и даже не все ковры. Потому что разница в чем?

— В чем?

— Разница в узоре.

Алиса посмотрела на неподвижно лежащий у ее ног ковер. Конечно, уже наступили сумерки и было трудно разобрать, какой у ковра узор, но ясно было, что узор этот так стерся, что даже сам ковер не смог бы выяснить, мальчик он или девочка, а может быть, и дедушка.

— А как вы говорите? — спросила Алиса. — У вас же рта нет.

— У меня многого нет, — вздохнул ковер. — И разговариваю я, потирая ворсинку о ворсинку. Раньше у меня был громкий и красивый голос, я даже иногда в опере пел. Ляжешь во всю сцену и поешь! А теперь еле-еле бормочу.

— Скоро станет совсем темно, — сказала Алиса, взглянув на небо. На небе высыпали звезды, и по ручью про-

бежала серебряная лунная дорожка. — Я думаю, что нам лучше лечь спать здесь. Вам не будет неприятно, если я на вас лягу?

— Можешь даже в меня завернуться, — разрешил ковер-самолет. — Мне это не обидно. Я люблю обнимать девочек.

— А вы меня с утра разбудите? — спросила Алиса.

— Как? А разве мы не будем больше разговаривать? — огорчился ковер. — Мне было бы интересно поведать тебе удивительную и драматическую историю моей жизни.

— Я буду рада услышать ее в следующий раз, — вежливо сказала Алиса. — А сегодня я замерзла и устала. Пожалуйста, обнимите меня, будьте так любезны, и мы поспим.

— Ну вот, — проворчал ковер-самолет, — еще и одеялом работай! Нет на свете никакой справедливости. Некоторые в гаремах лежат, а то и в тронных залах, других вешают на стенку, чтобы любоваться. А мне судьба такая — век по небу шататься.

Алиса улеглась на коврик, и он сразу же обнял ее — получилась трубочка с кремом. Ковер был трубочкой, а Алиса — кремом.

— Тебе удобно? — спросил ковер.

— Спасибо.

— Если неудобно, ты сразу говори, я проснусь и что-нибудь придумаю.

— Нет, спасибо, все хорошо

Алиса почти сразу задремала. Но толком заснуть ковер ей сразу не дал.

— Ты спишь? — спросил он.

— Сплю.

— Ты спи, спи. Я просто хотел сказать, что пошутил, будто завидую тем коврам, которые по стенкам висят или

в гаремах лежат. Куда им — прикованы навечно к месту и никому толком не нужны. Вот и ждут перемен в жизни — когда их на базар потащат. А я как птица, лучше птицы... Ты спишь?

— Сплю.

— Ты спи. Если, конечно, можешь. А я бы на твоём месте небом полюбовался. Здесь небо сказочное, звездное. Скажи, а ты созвездие Орион можешь мне показать? Я что-то забыл. Вот Пегас помню. И Кассиопею, конечно, отыщу. А Орион забыл.

— Завтра. Хорошо?

— Конечно-конечно, я и не думал тебя будить. Мне просто хотелось вспомнить, какой из себя Орион.

Алиса пригrelась внутри ковра. Пахло травой и свежей водой. Ручей сонно журчал, словно кран в ванной забыли закрыть.

Алисе начал сниться сон, обыкновенный сон двадцать первого века. Будто она попала на планетку, населенную гномами, вернее, существами, похожими на гномов. Эти гномы старательно трудились в шахте и добывали алмазы. Шум от их молоточков стоял страшный!

Гномы увидели Алису, кинулись к ней и стали спрашивать, не видела ли она где-нибудь во Вселенной их собратьев. Не может быть, чтобы они, гномы, были совершенно одиноки. Алиса сказала, что на Земле должны быть гномы, только они встречаются довольно редко, но в эпохе легенд их вполне можно отыскать.

— А как они одеваются? — спросил самый старый гном с седой бородой, которую он перекинул через плечо, чтобы не волочилась по полу.

— Примерно, как вы, — ответила Алиса.

— Примерно? А точнее, девушка, точнее, попрошу!

— У них красные колпачки...

И тут по толпе гномов прокатился возмущенный шум.

— Я так и думал, — произнес старый гном.

— В чем дело? — удивилась Алиса.

— Ты видишь, какого цвета наши колпачки? — спросил старый гном.

— Конечно, вижу — зеленого.

— Вот именно! И любой, кто напялит красный колпак, — нам не друг, а враг.

И тут все гномы хором воскликнули:

— Настоящий гном, который ненавидит мухоморы!

Наступила тишина. Гномы смотрели на Алису и ждали, что она скажет.

— А чем красные колпаки хуже зеленых? — спросила Алиса.

Гномы замахали руками, и старый гном сказал:

— Она же дальтоник! Для нее что зеленое, что красное — все равно, что синее!

Алиса хотела сказать, что она не дальтоник, но тут услышала голос:

— Проснись!

Алиса проснулась и сказала:

— Но я же не дальтоник!

...Стояла теплая ночь, горели яркие звезды, а издали доносился крик совы.

— Мне плевать, дальтоник ты или гипертоник, — прошипел ковер-самолет.

— Что случилось? — спросила Алиса. — Я только что заснула.

— Ты не только что заснула, — прошептал ковер. — Ты проспала уже три часа.

— А ты чего не спал? — Спросонья Алиса забыла, что к коврику надо обращаться на «вы».

— Глупый вопрос. Ты же сама сказала, что я вещь, а не живое существо. Зачем мне спать? Я думаю. Я наблюдаю. Я слушаю голоса ночи.

— Но зачем ты меня разбудил?

— Потому что за ручьем происходит что-то плохое.

— Но скажи — что?

— Я сам еще не понимаю. Я не знаю здешних обычаев. И к тому же мне отсюда ничего не видно.

Алисе не хотелось вылезать из мягкой трубы, и сон никак не отступал.

Она прислушалась.

Из-за реки доносились голоса.

Потом Алиса услышала детский плач. И встревожилась. Почему глубокой ночью в поле плачет маленький человечек?

Ковер словно почувствовал, что Алиса услышала плач. Он развернулся и лег на траву.

Алиса вскочила.

Ей было видно, что на лугу перед замком горят факелы и мелькают человеческие тени.

— Не хочу! — услышала она детский крик.

Ребенок кричал на французском языке. Алиса его понимала, а ковер с трудом. Он ведь прилетел из древних времен, когда французского языка еще не было.

— Мама, спаси меня!

— Летим! — воскликнула Алиса.

Она уселась на ковер, и тот взмыл в ночное небо.

Он медленно перелетел через ручей и полетел над лугом, стараясь держаться поближе к кустам, которые росли вдоль его края.

Алиса вспомнила, что у нее есть очки ночного видения, достала их из пояса и надела. И сразу ей стали видны люди на лугу.

Алиса дала увеличение.

— Ах! — воскликнул ковер-самолет, который тоже умел видеть в темноте. — Какая жестокость!

Алиса пришла в ужас.

На лугу стояла железная ванна. Возле нее заросший бородой мужчина, типичный разбойник с большой дороги, держал на веревке связанного мальчика лет шести-семи. Мальчик, видно, уже устал плакать, только всхлипывал и вздыхал. Он замерз и дрожал, да и не удивительно — никакой одежды на нем не было. Грязный голый мальчик стоял и дрожал.

Возле ванны прогуливался худой, благородного вида господин с треугольной бородкой, в высокой мягкой шапке и длинном до земли плаще. Рядом с ним, стараясь попасть ему в ногу, шагали два молодых человека, одетых скудно, в сандалиях на босу ногу. Господин рассуждал, а молодые люди его внимательно слушали. На несчастного мальчика никто не обращал внимания.

— Золото — это не только драгоценный металл, — говорил господин с бородкой. — Он живой. Золото состоит из крови Земли, вулканического жара и плоти гомункулусов.

— Как вы сказали, магистр Прелати? — спросил один из молодых людей.

— Такие вещи надо знать, студент, — ответил магистр. — Их проходят на первом курсе.

— Разумеется, господин магистр! — воскликнул второй студент.

— Есть два пути получения золота, — продолжал магистр Прелати. — Или мы его выплавляем в алхимической лаборатории из таинственных веществ, или призываем на помощь дьявола, захватываем его в плен и заставляем работать на себя!

Тут господин магистр поднял вверх длинный указательный палец, а студенты начали трусливо озираться, потому что боялись дьявола.

— У себя в Италии я неоднократно вызывал дьявола. Он уже так меня боится, — продолжал магистр, — что сам мне золото носит. Иногда мешок принесет, а иногда кошелек. Если мало приносит, я его плеткой бью.

— Ой! — воскликнули студенты.

— Так что цените, к какому великому ученому вы попали на практику! — заявил Прелати. — Внукам будете рассказывать, как вам в жизни повезло. Кстати, не исключено, что разбогатеете.

— А зачем вы сюда приехали, господин магистр? — спросил один из студентов. — Вы бы у себя в Италии пугали бы дьявола и собирали золото.

— Чем отличается простой алхимик от большого ученого? — наставительно спросил Прелати. И сам же ответил: — Настоящий ученый не гоняется за деньгами. Настоящий ученый не стремится к славе. Настоящему ученому важны достижения! Открытия! Признательность потомков! Поэтому, когда герцог де Рэ пригласил меня в вашу провинциальную Францию, где не хватает специалистов по алхимии и черной магии, я с радостью согласился. Я не возражаю, чтобы мне поставили памятник здесь, а не на родине.

— Но почему же, господин магистр? — удивились студенты.

— Потому что некоторые завистники и негодяи в Италии меня не понимали и даже решили посадить меня в тюрьму.

— Но за что же? — воскликнул один студент.

— Враги всегда придумают, за что посадить в тюрьму честного человека, — отмахнулся магистр.

Он остановился и посмотрел на небо.

— Сочетание звезд благоприятно, — сказал он. — Можно начинать. Тащите мальчишку в ванну.

— Но почему в ванну, господин магистр?

— Неужели непонятно? — с раздражением спросил Прелати. — Мы не имеем права потерять ни капельки крови этого мальчишки. Всю его кровь мы соберем в ванну и добавим в нее химические элементы повышенной секретности. А когда все будет готово, мы вызовем дьявола! Он не сможет отказаться от целой ванночки детской крови.

— Ах! — произнес один из студентов и грохнулся на землю.

— Что с ним? — удивился магистр.

— Нервы, — пожал плечами второй студент. — А я ничего не боюсь.

— Быть тебе настоящим алхимиком, — сказал Прелати. — Я тебя с собой заберу. А этот пускай лежит, может, мы его кровь тоже в ванну подольем.

При этих словах лежавший без чувств студент вскочил на четвереньки и, как собака, помчался прочь.

— Ну и нервы у современной молодежи, — вздохнул Прелати. — Что ж, начинаем!

Оставшийся студент отошел на несколько шагов назад — ему было как-то не по себе.

По знаку магистра Прелати стражники подтащили мальчика поближе к ванне. Магистр вытащил из-под плаща тонкий кинжал, такой острый, что Алиса увидела, как пролетающая мимо ночная бабочка, нечаянно коснувшись лезвия, лишилась усика.

— Ты, мальчик, не плачь, — сказал магистр. — Благодарю судьбу, которая помогла тебе послужить большой науке.

Он занес руку с кинжалом.

Алиса шлепнула ладошкой по ковру, но этого можно было и не делать. Ковер уже сам взмыл в воздух и ринулся в сторону магистра.

Еще не успела опуститься злодейская рука с кинжалом, как сверху, словно с самих небес, прозвучал страшный голос:

— Остановись, магистр Прелати! Ты погибнешь, магистр Прелати!

Мальчик как будто ждал этого знака.

Он вырвался из рук опешивших стражников и бросился бежать к кустам.

— Ах, ты явился, дьявол! — воскликнул магистр Прелати.

Он совсем не испугался, не упал на колени, как остальные, и не стал молиться, как несчастный запуганный студент-практикант. Может, он ждал, что вот-вот появится дьявол?

Магистр побежал следом за мальчиком.

— Остановись, несчастный! — повторил дьявол.

Конечно, вы уже поняли, что это говорила Алиса.

— Помолчи, дьявол! — ответил магистр. — То ты мне угрожаешь, то мешаешь работать. Мы же с тобой одного поля помидоры.

И тут не удержался ковер-самолет. Ему бы помолчать, но разве остановишь коврик, если он услышал ошибку.

— Что ты несешь, магистр? — возмутился он. — Помидоры еще не открыты. Их Колумб из Америки привезет.

— Это еще что за чертенок такой? — удивился магистр. — А ну, явись пред мои строгие очи, я с тобой побеседую!

— Не связывайся с ним, — прошептала коврику Алиса. — Давай мальчику поможем.

Ковер с ней согласился и полетел к кустам, куда убежал мальчик. Все было бы хорошо, но этот магистр Прелати оказался ужасно упрямым и не отставал.

Тогда Алиса нажала на угол ковра.

— Не может быть, — проговорила она совсем тихо, — чтобы мы с тобой его не пугнули.

— Пугнем! — ответил ковер. — Держись!

И он понесся к земле, как пикирующий бомбардировщик.

Он пронесся над самой головой магистра, так что тот потерял равновесие и грохнулся на траву.

— Дьявол! — закричал он вслед ковра, снова взмывшему к небесам. — Я буду на тебя жаловаться! Ты не представляешь, какие у меня в аду связи! Я самого доктора Вельзевула знаю. У меня половина верховного совета дьяволов в кармане. Тебя быстренько в рай выкинут!

— Каков наглец! — поразился ковер.

Но конечно же магистр этих слов не услышал, потому что ковер снизился у леса, где спрятался мальчик.

— Эй! — по-французски позвала Алиса. — Не бойся, мы — твои друзья. Мы тебя отсюда увезем.

Алиса спрыгнула с ковра и подбежала к мальчику, чтобы он увидел ее и не так боялся.

— Ты дьявол или девочка? — недоверчиво спросил мальчик.

— Не теряй времени!

— Если ты дьявол, как говорит господин магистр, то лучше уж пускай он меня убьет.

— Вот тебе моя рука, — сказала Алиса.

Сквозь кусты уже ломился магистр Прелати.

— Выбора у тебя нет, — вмешался ковер. — Нам не поверишь, магистр тебя поймает. От магистра убежишь — тебя волки в лесу загрызут.

Может быть, мальчик и не послушался бы Алису, но тут в лесу раздался такой страшный вой, что он сам вспрыгнул на ковер, и тот сразу взмыл в небо.

Магистр Прелати кричал снизу:

— Вы у меня за это ответите! Я до Вельзевула дойду!

Тут снова взвыли волки, и магистр с проклятиями побежал обратно.

— Теперь куда? — спросил ковер.

— Я домой хочу, — сказал мальчик.

— А где твой дом? — спросила Алиса.

— Мой дом далеко, в деревне Бонсуар. Я там живу с мамой и двумя сестричками.

— Как же ты сюда попал?

— Меня цыгане украли, — заплакал мальчик, — и продали магистру Прелати.

— Ты хоть можешь показать, где твоя деревня? — спросила Алиса.

— Это очень красивая деревня, — сказал мальчик и снова принялся реветь.

— Все, — сказал ковер. — Мне это надоело. Никуда я больше в такую темень не полечу. Опускаемся вон на той полянке и спим до рассвета.

— А волки? — спросил мальчик.

— А с волками, если понадобится, я сам поговорю, — пообещал ковер.

Они опустились на траву, ковер обмотал собой мальчика и Алису, и довольно скоро они все заснули.

Магистр Прелати их не нашел, волки не съели, черти не беспокоили.

Ночь прошла быстро, занялся рассвет. Солнце поднялось над вершинами деревьев и ударило в глаза, зажужжали пчелы, застрекотали кузнечики, запели птицы.

Ковер развернулся и улегся на траве, чтобы понежиться под солнцем. Мальчик стал прыгать на нем и задавать вопросы: он в жизни не видел говорящего да еще и летающего коврика. Ковер не выпался, поэтому разговаривал еле-еле.

Алиса отвела мальчика к речке, чтобы умыться, но он не привык мыться, кричал, что вода слишком холодная, он простудится и помрет от лихорадки. Потом потребовал завтрак, но завтрака у Алисы не было. Она сама с удовольствием слопала бы батон и выпила бы кружку сладкого чая.

Когда мальчик узнал, что его не накормят, он взобрался на ковер и крикнул:

— Полетели-полетели, я дорогу покажу.

— А найдешь ли?

— Чего ж не найти? Сверху все видно.

Он показал, в какую сторону лететь.

Сначала ковер пролетел над старинным замком с высокой центральной башней — донжоном. За замком толпились домики небольшой деревни.

— Там слуги сеньора де Рэ живут, — пояснил мальчик.

— Так это его замок?

— А чего мне врать-то? Сам живет, дракона своего держит. Иначе на что бы ему деньги понадобились.

— Расскажи мне, пожалуйста, — попросила Алиса.

Мальчик оказался сообразительным, хотя и маленьким.

— Я вчера весь день в подвале просидел, — рассказал он. — Ждал, пока меня убивать поведут. И многое услышал.

— Расскажи нам, — сказал ковер.

— Расскажу, если ты вон туда повернешь, — показал рукой малыш.

Когда он убедился, что ковер его послушался, то продолжал:

— У этого злющего герцога, который в замке живет, есть дракон. Самый настоящий дракон. Об этом все знают. И кушает этот дракон только молодых теток. Вот герцог и женится. Как увидит девушку, сразу женится и волочит свою жену в подвал к дракону.

— А зачем ему дракон? — спросила Алиса.

— Ну как можно спрашивать? — удивился мальчик. — Кому дракон не нужен? Да никто на герцога и напасть не посмеет, если у него дракон есть. А у герцога врагов — ой-ой-ой! Все знают! Его король и епископ хотят разорить и замок его отобрать. Наверное, так и будет. Теперь уже никто из девушек герцогиней стать не хочет и замуж за него не идет. Пойдешь, а тебя дракону скормят — тебе бы это понравилось?

— Нет, не понравилось бы, — согласилась Алиса.

— Вот дракон и голодает. И денег герцогу никто не платит. Он из другой страны вызвал к себе магистра Прелати, который умеет золото добывать. Чертей вызывает, колдует. Только трудно ему без крови невинных младенцев. А я вот и есть невинный младенец. Рад познакомиться — Жан Рыжий из деревни Бонсуар. Из меня хотели кровушку выпустить, только я им не дался! Я как выхвачу меч — им головы порубил и домой возвращаюсь! А ты, ковер, не отвлекайся, а то мою деревню пропустишь. Видишь внизу озеро, а на берегу дома? Это и есть моя деревня.

Ковер опустился у крайнего дома.

Жан спрыгнул с ковра и помчался к дому. Ему на встречу выбежала молодая женщина.

— Жан! — кричала она. — Ты живой! Какое счастье!

Мальчик на бегу обернулся и крикнул Алисе:

— Если что нужно — помощь или еще чего, — не стесняйся, заходи!

Глава тринадцатая ЗАМОК ГЕРЦОГА

— Куда теперь? — спросил ковер.

— Смотреть на дракона, — ответила Алиса. — В этом наша задача. Если найдем драконозавра, то отыщем и Магдалину. Так что — в путь!

— В путь! — воскликнул ковер.

И они помчались к замку герцога.

Замок как замок. Ворота открыты.

Алиса оставила ковер в кустах, а сама, не спеша, пошла к подъемному мосту.

У ворот стоял стражник в латах и шлеме.

— Эй! — крикнул он. — В замок не позволено.

— Мне нужно видеть герцога де Рэ.

— И зачем же тебе, пигалица, нужно видеть нашего герцога?

Охранник подкрутил усы правой рукой, а левой наставил на Алису алебарду.

— Вы левша? — вежливо спросила Алиса.

— Эх, и не говори, — вздохнул стражник.

— И в школе вам за это влетало?

— Из второго класса вышибли, — признался стражник.

— А в мое время, — сказала Алиса, — все равно, какой рукой писать. Никто и внимания не обратит.

— Не скажи, — возразил стражник. — Левой рукой дьявол писал. Я поэтому, как меня из школы выгнали, ни разу ни слова не написал. Жить-то хочется.

— А хозяин дома? — спросила Алиса.

— Думаю, еще почивает, — сказал стражник. — Если не секрет, ты чего к нам пришла?

Стражник уже говорил с Алисой, как со старой знакомой. Очень важно вовремя посочувствовать человеку.

— У меня к герцогу срочное дело, — сказала Алиса.

— Тогда я тебе подскажу. Если с герцогом будешь говорить, ничего не бойся. Герцог — бывший маршал, он смелых любит. А вот магистра Прелати опасайся. Безжалостный человек. Все норовит младенца невинного загубить, его кровью дьявола приманить и золота раздобыть.

— Зачем же ему золото?

— Ох, — вздохнул стражник, — не могу я тебе герцогскую тайну раскрыть. Так что проходи и сама спрашивай.

— Спасибо.

Алиса пошла в замок, но тут стражник ей вслед сказал:

— Если захочет на тебе жениться, не соглашайся. Печальна судьба жен Синей Бороды. Вся Франция об этом наслышана.

Алиса пересекла замощенный булыжником двор и вошла в центральную башню. Еще не хватало ей Синей Бороды. Но ведь герцога зовут де Рэ?

Представляете, возвращаешься в школу, учительница спрашивает, готова ли ты к контрольной, а ты отвечаешь: простите, я была очень занята, ночной бал в замке, потом хрустальный башмачок искали, а тут еще вампир из соседнего леса заглянул.

Что ж, ваша воля смеяться, Каролина Павловна. Кстати, меня скоро скормят дракону, если я решусь стать женой Синей Бороды.

Тут Алиса расхохоталась и не заметила, как уже очутилась в нижнем зале башни, где располагалась герцогская столовая.

Алиса сразу угадала герцога. Он был большой, толстый и чернобородый, с массивным красным носом и черными выпуклыми глазами. Конечно, герцог выглядел страшновато, но нельзя сказать, что был очень злобным.

За длинным столом сидела еще женщина, но Алиса не успела ее разглядеть, потому что при звуке Алисиного смеха толстый герцог вскочил на ноги и кинулся к ней с криком:

— Кто тебя пропустил? Как ты смеешь?

Он налетел на Алису, словно ураган, и вытолкнул ее животом из комнаты.

И там сразу успокоился.

— Ты кто? — спросил он уже другим голосом.

— Алиса.

— Что здесь делаешь?

— Пришла к вам по делу.

— Крестьян и нищих я принимаю завтра, после обеда, — сказал герцог. — Вот тогда и приходи. И вообще — это безобразие! Я кормлю целую роту бездельников, и никакой охраны нет! Всех удавлю, разгоню и уволю!

— В воротах стоял стражник, — сказала Алиса. — Очень приятный дядечка.

— А вот приятных стражников быть не должно. Стражник обязан быть грубияном, хамом и мерзавцем. За это ему и деньги платят. Ну, чего ты не уходишь?

— Я ненадолго, — сказала Алиса.

— Ладно, проходи, — смягчился герцог. — Рассказывай. Только коротко.

Алиса прошла в комнату и увидела, что женщины за столом уже нет. Тарелка стоит, хлеб рядом лежит, а за столом никого.

— Ты попрошайка? — спросил герцог.

— Нет, я заграничная принцесса.

Алиса не придумала, она сказала чистую правду. Она и в самом деле была заграничной принцессой, только не на Земле, а на планете Пенелопа. Правда, это было давно, еще в прошлом году.

— Что-то не похожа ты на принцессу, — усомнился герцог.

— А на попрошайку?

— На попрошайку тоже не похожа, — согласился герцог. — Голодная?

— Нет, спасибо.

— И говоришь по-благородному, — сказал герцог.

— Такие уж учителя мне достались, — сказала Алиса. Она имела в виду компьютер-учитель, но вряд ли герцог видел в жизни хоть один компьютер.

Герцог сел за стол, Алиса уселась напротив.

«Если это была его жена, — подумала Алиса, — почему она убежала?»

— Скажите, это правда, что вас прозвали...

— Синяя Борода! — взревел герцог. — Еще вопросы есть?

— Скажите, пожалуйста, — спросила Алиса, — правда ли, что у вас в замке живет дракон?

— Это кто тебе сказал?

— Все говорят.

Герцог вздохнул, почесал нос и сказал:

— Ну, если все говорят, то так и есть. Народ ведь врать не будет?

— Конечно. А какой он?

— Странно, — сказал герцог и взял с блюда баранью ногу. — Приходит ко мне девочка, называет себя принцессой и хочет узнать что-то про дракона. Да обыкновенная девочка при одном слове «дракон» в кусты убегает!

— Может, вы мне все же его покажете? — спросила Алиса.

— С ума сойти! — Герцог принялся бить себя в широкую грудь кулаками. — Дракона ей покажи! А если он тебя сожрет, проглотит, разжует и выплюнет?

— Честно говоря, — сказала Алиса, — я драконов не очень боюсь. Немало я их навидалась, и, как правило, все это выдумки.

— Как так выдумки?

— Боюсь, что драконов в наши дни не существует. Их выдумали, — сказала Алиса. — У меня есть опыт, я много путешествовала...

— Ну и пигалица! — обрадовался герцог. — Ну и выдумщица! Да если драконов нет, то, может быть, и волшебников нету? И вампиров? И оборотней?

— Извините, герцог, — сказала Алиса. — Это не очень простой вопрос. Вообще-то их нигде нет, но есть места, где они есть.

— Замечательный ответ! С одной стороны — нету, а с другой — есть! Тогда какого же дракона ты разыскиваешь?

— Честно говоря, господин герцог, — сказала Алиса, — я ищу одну девушку, которая унесла из мезозойской эры яйцо динозавра, но потом пропала. И я подумала, что из яйца вывелся динозавр. Но ведь в вашем времени никто не знает, что раньше на Земле жили динозавры. Значит, если он здесь появится, все будут думать, что это дракон.

— Красиво говоришь, но похоже, что ты рехнулась, — вздохнул герцог.

И тут в комнату вошел магистр Прелати.

Алиса смогла в первый раз толком разглядеть его.

Очень противный человек — настоящий Кощей Бессмертный, высох от ненависти к людям и жадности к зо-

лоту, даже глаза провалились — никогда не увидишь, какого они цвета.

— Доброе утро, герцог, — проскрипел Прелати. — Я всю ночь провел в важных опытах, поэтому не смог встать вовремя.

— Ну и спал бы дальше, — проворчал герцог. Алисе показалось, что он не слишком любит магистра.

Магистр посмотрел на Алису. Ее появление его явно удивило.

— Это еще кто? — спросил он.

— Невежливо, мой друг, невежливо, — укоризненно сказал герцог. — Если вы видите за моим столом молодую особу, то уважение ко мне, хозяину дома, требует уважения и к моей гостье. Я понятно излагаю?

— Извините, — прохрипел магистр, — но я так устаю на вашей службе...

Он провел рукой по лбу, словно отгоняя муху или грустную мысль.

— Ну тогда садитесь, магистр, — пригласил герцог, — выпейте чашечку чая.

— Я предпочел бы бокал доброго вина, — сказал магистр.

Герцог подвинул магистру кувшин, и Прелати уселся рядом с Алисой. Он налил себе вина, а герцог спросил:

— Ну и что нового? Добился чего-нибудь ночью?

— Этой ночью мне удалось вызвать дьявола, довольно крупного дьявола. Но удержать его я не смог.

— Почему же?

— И среди дьяволов бывают негодяи, — сказал магистр. — Стараешься, колдуешь, все силы кладешь, а тут какой-нибудь чертенок вмешается — и мои усилия идут прахом.

— Значит, плохо колдуешь, — сказал герцог. — Ты у меня уже второй месяц, а что-то ни кусочка золота я от

тебя не дождался. Где золото? Я плачу тебе, как князю! Мне нужны деньги! Ну что тебе еще дать?

— Мне нужны невинные младенцы, — зловещим голосом произнес магистр Прелати. — Мне нужна их кровь! Дьявол отдаст золото только за кровь!

— Ах, оставь! — махнул рукой герцог. — Даже и мечтать об этом не смей. Ты что, хочешь мою бесмертную душу загубить? Я тебе овец дал, кроликов, корову..

— Мало, мало! Мне нужен младенец.

— Нет!

— Тогда результат я не гарантирую, — сказал Прелати и налил вина в большой бокал.

Алисе он очень не нравился. И хотя обычно она никогда не ябедничает, такого гадкого магистра она жалеть не стала.

— Он говорит неправду, — сказала Алиса. — Вчера он хотел зарезать мальчика Жана из деревни Бонсуар.

— Клевета! — завопил магистр.

— Больше того, — продолжала Алиса, — он говорил всем, что это ваш приказ!

— Что-о-о?! — взревел герцог, вскочил, выхватил из ножен меч и замахнулся.

Магистр со всех ног кинулся к двери, остановился и громко сказал:

— Это не девочка! Это и есть дьявол, который украл у меня мальчика. Украл и сорвал колдовство. Гоните эту девчонку, иначе она вас погубит!

Магистр выбежал из башни, а герцог обратил свое красное гневное лицо к Алисе.

— Что он такое говорит?

— Только не вздумайте ему поверить, герцог! — сказала Алиса. — Неужели вы не можете сами отличить дьявола от девочки?

— Могу, — твердо сказал герцог. — А ты уверена, что он до младенцев добрался?

— Одного я вчера ночью еле спасла от него.

— Значит, ты все же там была?

— Еще как была! Мальчик сам убежал, но я помогла ему скрыться в лесу.

— Все! — сказал герцог. — Больше этот магистр у меня не работает.

Портьера в углу комнаты отодвинулась, и женский голос произнес:

— Он еще вас оклеветает, мой друг. Он станет свидетельствовать против вас, если вас обвинят в черной магии, а сам-то он выпутается.

Из-за портьеры вышла красивая молодая женщина и подошла к столу.

— Простите, герцог, — сказала она, — но я не хочу оставаться без завтрака из-за того, что у вас много гостей.

Женщина была одета в кожаные штаны, кожаную куртку и коротко пострижена. Совсем не похожа на других женщин пятнадцатого века.

Лицо у нее было открытое, четкое, с большим лбом, соболиными бровями и зелеными ясными глазами.

Она уселась за стол.

— Простите, госпожа моя, — сказал герцог, — но вы же знаете, как трудно сохранить тайну.

Молодая женщина положила себе кусок холодного мяса и спросила Алису:

— Значит, ты ищешь дракона?

— Вот именно. Вы слышали, как я рассказывала?

— Я не могла не слышать.

— Мне сказали что в подвалах замка герцога де Рэ живет страшный дракон.

— И чем же мы его кормим? — улыбнулась молодая женщина.

— Вы его кормите женами Синей Бороды, — выпалила Алиса.

Она поняла, как невежливо прозвучали ее слова, и добавила:

— Это, конечно, сплетни, так люди рассказывают. Но сама я в такую чепуху не верю.

— А почему не веришь? — удивился герцог. — Я эти слухи сам распространяю. Мне нужно, чтобы люди сюда не совались и не задавали лишних вопросов. Пускай они думают, что я чудовище, пускай сотни лет рассказывают обо мне страшные сказки, но я должен сохранить в тайне жизнь вот этой особы.

И толстый герцог кивнул в сторону молодой женщины.

— Другими словами, — сказала женщина, — я и есть дракон.

— Вы?

— Как только поешь, я тебе покажу мое логово.

— Может, не стоит ее вести в подвал? — спросил герцог.

— А мне нравится эта смелая девочка, — ответила молодая женщина. — Я сама такой была. Как тебя зовут?

— Алиса.

Вскоре они встали из-за стола, и молодая женщина повела Алису в подвал. Герцог с ними не пошел, сказал, что будет заниматься хозяйством.

Когда они вышли из башни, женщина сказала:

— Он сейчас пойдет выяснять, правда ли, что магистр — преступник. Ему тяжело с этим смириться — очень деньги нужны.

Несколько ступенек вели вниз. На массивной дубовой двери, окованной железными полосами, была прибита медная доска. Она гласила:

«ОСТОРОЖНО! ЗЛОЙ ДРАКОН!»

А рядом на стене был нарисован зеленый дракон.

— Нагни голову, — сказала молодая женщина. — Этим дуракам невдомек, что через такую маленькую дверь не то что дракон — коза не пройдет.

Глава четырнадцатая

ТАЙНЫЙ ДРУГ ГЕРЦОГА

Алиса со своей спутницей спустились по каменной лестнице на целый этаж и оказались в низком круглом зале, который освещался тремя факелами.

На стене висел портрет Синей Бороды, страшенький и не очень похожий — только по бороде и узнаешь.

В портрет были воткнуты восемь кинжалов. Эта картина показалась Алисе очень знакомой.

— Что это такое? — спросила Алиса.

— Ничего особенного, — ответила молодая женщина. — Просто восемь несчастных жен Синей Бороды перед смертью кололи кинжалами портрет своего учителя.

— Но это же неправда? — спросила Алиса.

— Конечно, неправда. Потому что это я сама так изувечила портрет моего друга герцога. На всякий случай. Вдруг какой-нибудь дурак сюда проберется, увидит портрет и придет в ужас.

Молодая женщина прошла в соседнюю комнату, которая оказалась небольшой спальней. Там стояли два кресла и кровать, покрытая шкурами. На полу лежал потерянный ковер, который, как двоюродный брат, походил на Алисин ковер-самолет.

— Садись, — предложила молодая женщина.

— А где же дракон? — спросила Алиса. У нее оставалась слабая надежда, что этажом ниже все же мается чудовище.

— Да я же тебе сказала! Дракон придуман для того, чтобы сюда не совались ненужные люди.

— Но почему?

— А потому, что мой старый друг уже много лет прячет меня от епископов и инквизиции.

— Кто же вы такая, что вас надо прятать?

— Может быть, ты обо мне слышала, — грустно сказала молодая женщина. — Зовут меня Жанной, родилась я в деревне и была самой обыкновенной деревенской девочкой, правда, любила скакать верхом и сражалась с мальчишками на палках.

— Вы — Жанна д'Арк?

— А ты откуда обо мне знаешь? — удивилась Жанна.

— Я про вас в школе учила, — ответила Алиса. — Я вас с самого детства уважаю. Вы взяли коня, надели латы и поскакали спасать свою любимую Францию, которую уже почти завоевали англичане. Со всех сторон к вам собирались помощники. Вскоре вы уже командовали целой армией и в нескольких сражениях разгромили английское войско.

— Именно так, — сказала Жанна. — Я никогда не думала, что обо мне кто-то помнит. Ты далеко отсюда живешь?

— В Москве, — честно призналась Алиса, но Жанна не знала, где находится такой город.

Алиса не стала объяснять, что между ними пролегли не только много километров, но и сотни лет — все равно Жанна не поймет. А то еще испугается.

— Я запомню это княжество, — сказала Жанна. — И обязательно приеду к тебе в гости, как только смогу.

— Хотите, я еще о вас расскажу? — спросила Алиса.

— Рассказывай, мне очень интересно.

— Жанна была очень скромной и уверяла, что ничего сама не делает, а ей помогает ангел.

— Святой Михаил, — подсказала Жанна.

— Но в действительности она все делала сама. Даже уговорила Карла, наследного принца Франции, короноваться в Реймсе, где и положено короноваться французским королям. Жанна с Карлом пробились в Реймс, и там он стал королем Франции.

— А в одном бою мы познакомились с герцогом, — тихо сказала Жанна. — Он был маршалом французской армии и замечательным рыцарем. Мы с ним подружились и всегда шли в бой рядом. Только теперь об этом никто не хочет вспоминать.

— А я знаю почему, — сказала Алиса. — И если вы мне позволите, то я вам скажу.

— Жду с нетерпением, — улыбнулась Жанна.

— Потому что, когда Карл стал королем и англичане были разбиты, у вас оказалось много врагов. Завистники стали кричать на всех углах, что вы ведьма. Правильно я рассказываю?

— Более-менее правильно, — печально вздохнула Жанна.

— В одном из боев вас заманили в ловушку, захватили в плен и отвезли в английские владения. И там вас судили как ведьму.

— И я ничего не могла им доказать, потому что они заранее знали, что меня надо приговорить к смерти.

— Милая Жанна! — сказала Алиса. — Если бы вы знали, как я вас жалела, особенно когда узнала, что король Франции, которому вы добыли трон и вернули все королевство, даже и пальцем не пошевелил, чтобы вас освободить.

— Да, — сказала Жанна. — Поэтому никто не удивился, что меня признали злобной ведьмой и живьем сожгли на костре.

— Ой, как это ужасно! Я, когда читала о вас, чуть с ума не сошла от горя! — Алиса посмотрела на Жанну и удивленно спросила: — Но ведь вы живы? Вы же не привидение?

— У каждого человека должны быть друзья. Без друзей человек — ничто. И у меня был друг.

— Маршал де Рэ?

— Умница! Именно он. Когда герцог узнал, что меня предали и приговорили к смерти, он собрал все свои богатства и помчался к судьям. Он успел в самый последний день и подкупил тюремщиков, потратив на это половину своего состояния. Вместо меня сожгли большую куклу, на которую напялили мою одежду.

— И вы убежали?

— Маршал... то есть герцог увез меня в этот замок и спрятал здесь. Но ведь весь мир думает, что я погибла на костре. Если выяснится, что я жива, то сразу найдутся враги, которые объявят меня ведьмой и сожгут.

— Какой ужас! — сказала Алиса. — Придется вам к нам перебираться.

— Куда к вам? — печально спросила Жанна.

— В Москву. У нас уже пират Сильвер с попугаем живут. И очень довольны. Их спасли от смерти.

— Ни в какой Москве мне не скрыться. Инквизиция меня и там найдет. А еще я боюсь магистра Прелати. Он страшный человек.

— Жанна, а зачем он здесь?

— В этом тоже я виновата, — сказала Жанна. — Ведь у герцога из-за меня остались одни долги. Многие друзья, которые знали о нашей с ним дружбе, от него отвернулись. Жена и брат отсудили у него почти все земли и замки. Вот мой друг и не придумал ничего лучше, чем пригласить из Италии магистра белой и черной магии, астролога и алхимика Прелати. Уж я его умоляла, упрашивала: не приглашай ты этого жулика. Добром это не кончится. А герцог...

И тут ее прервал бас герцога:

— А я сказал: не к лицу герцогам де Рэ пресмыкаться перед властями и просить милостыню!

— Ах, герцог! — прошептала Жанна. — Я прошу вас, умоляю, выпустите меня из замка, отдайте судьям! Пускай меня повесят. Вы подвергаете себя страшной угрозе!

— Пусть только попробуют мне пригрозить!

— Герцог!

— Хватит об этом! Алиса, ты убедилась, что я не убиваю своих жен и не прячу в подвалах дракона?

— В этом я убедилась, — сказала Алиса, — но я совершенно согласна с Жанной.

— В чем же ты согласна, пигалица?

— В том, что вы должны немедленно прогнать этого магистра! Если он хочет убивать детей, то никакой он не ученый!

— Не беспокойся, — отмахнулся герцог. — Я уже угрозил ему, а магистр дал мне слово, что ни одного младенца он не зарежет.

— Неужели вы ему верите, герцог? — воскликнула Жанна. — Я его боюсь!

— Ты меня удивляешь, Орлеанская дева, — сказал герцог.

Он назвал Жанну так, как ее стали называть во Франции после того, как она победила английскую армию под городом Орлеаном.

— Ты меня удивляешь, — повторил герцог. — Всего несколько лет назад ты ничего не боялась и первой кидалась в бой. А сейчас ты дрожишь перед каким-то ничтожеством, которого я привез из Италии.

— Я уже не та Жанна, — вздохнула молодая женщина. — Та сгорела на костре.

— Я спас тебя!

— Ты спас, но те, ради которых я шла в битву, ради которых я сражалась, как рыцарь, меня предали. Им я оказалась не нужна.

— Так часто бывает в жизни, — сказал герцог. — Пока ты нужна, они держат твое стремя и кланяются тебе в пояс, а когда ты все для них сделала, то тебя лучше забыть.

— Правильно, — сказала Алиса. — На прошлой неделе я дала Пашке Гераскину контрольную по математике у меня сдать. Он сказал, что я — его лучший друг и что он готов ради меня прыгнуть с десятого этажа. А когда спускался, то убежал домой и до сих пор мне ракетку для бадминтона не вернул.

— Вот видишь, — сказал герцог. — Устами младенца глаголет истина. Не жди благодарности от людей.

— Тогда и вы, герцог, не ждите благодарности от этого низкого Прелати. Пока ему выгодно жить в замке, он будет обжираться, спать и делать, что захочет. Но не дай бог, если ваши враги заплатят ему больше. Я не удивлюсь, если он сообщит им, как вы убиваете невинных младенцев и пьете их кровь.

— Ну уж обо мне, маршале Франции, знаменитом полководце, никто так не подумает.

— Подумают, — сказала Алиса. — Уже многие думают. По крайней мере, все знают, что вы убили восемь своих жен.

— Но у меня была только одна жена, и та меня покинула!

— Не важно. Все знают, что вы — убийца, а некоторые думают, что вы держите дракона и кормите его женщинами.

— Но ведь эту сказку я сам придумал, чтобы к Жанне никто не сунулся.

— А жаль, — огорчилась Алиса. — Я так рассчитывала, что это правда.

Герцог посмотрел на Алису, расчесал пальцами черную, как у Бармалея, бороду и сказал:

— Пошли чай пить. И эта девчонка, которая забралась к нам в замок, ничего не боится и еще учит старших жить, должна будет рассказать всю правду о том, зачем ей понадобился дракон. Нет, вы подумайте: девочка ищет дракона!

Он расхохотался, и они отправились на кухню, где никого не было. И там Жанна сама приготовила им чай с печеньем. А герцог показал Алисе на пустые полки и сказал:

— Вот до чего обеднел! Слуги разбежались, а крупа кончилась. — Но тут же добавил: — Я Жанну ни в чем не виню. Пускай она живет у меня хоть до конца своих дней. Не могу же я допустить, чтобы французы убили собственную великую героиню. Все равно придется со временем ей памятники воздвигать.

— Ах, оставьте, герцог! — смутилась Орлеанская дева.

— Герцог прав, — согласилась Алиса. — В Москве вам памятника нет, потому что у нас своих великих людей не считано — целое море, но вот в Париже памятник наверняка есть. Я даже где-то картинку видела.

— Ты откуда про будущее знаешь? — строго спросил герцог. — Может, ты колдунья? Так мы с колдуньями строго!

— Чудо! — засмеялась Жанна. — Значит, мне можно быть колдуньей...

— Ну какая же ты колдунья!

— А Прелаты у тебя с дьяволом разговаривают...

— Но мне же деньги нужны!

— А девочку зачем пугаешь?

— Вот такой я отсталый! Живем в глуши, в новых веяниях и модах не разбираемся, — проворчал герцог. — Даже не знаем, почему дети ищут драконов.

— Ну я же вам сказала: моя подруга взяла яйцо дракона и, наверное, заблудилась. Сама она небольшого роста, ее могут и не заметить, а дракона сразу заметят.

— А почему ты решила, что он здесь живет? — спросила Жанна.

— Я так не решила. Просто я знала, что моя подруга пропала в вашем времени.

— Как так в нашем времени? — удивился герцог. — Разве бывают другие времена?

— Еще как бывают. В вашем времени Жанну д'Арк на костре жгут, а в нашем ей памятники ставят.

— Значит, кого-то другого на костре жгут, — заметил герцог. Он был очень упрямым.

— Сначала я отправилась на Русь...

— Куда?

— Это страна далеко на Востоке.

— Где татары?

— Народ там называется «русские».

— Слышал, — сказал герцог. — Они с татарами воевали. И кто-то кого-то победил. Теперь они с Европой сырьем торгуют.

— Что такое «сырье»? — не поняла Жанна.

— Сырье — это то, что сырое. Не вареное, не готовое, — объяснил герцог. — Русские продают нам воск, дрова, мед, орехи. А берут у нас всякие культурные вещи. Это очень богатая страна, но порядка в ней никогда не было.

Алиса улыбнулась: герцог совершенно не разбирался ни в истории, ни в географии. Ну что с него возьмешь — он же средневековый!

— Из России я поехала в Польшу, — сказала Алиса. — Мне сказали, что дракон есть в Кракове.

— Значит, в России не нашла?

— Того, который мне нужен, не нашла.

— И в Кракове?

— И в Кракове не тот дракон оказался.

— А потом?

— Потом я побывала в Италии.

— И безуспешно, — предположил герцог.

— И безуспешно, — согласилась Алиса. — И вот я у вас.

Тут герцог схватил Алису своими могучими ручищами, поднял в воздух и поцеловал.

— Я тебя уважаю, — сказал герцог. — Потому что ты ради подружки пошла на такие приключения. Ты похожа на меня, и, если хочешь, я тебя удочерю.

— Спасибо, у меня уже есть неплохие родители, — отказалась Алиса.

— Если вернешься, ты хоть рассказывай людям, что герцог Синяя Борода — не такой изверг, как о нем думают.

— Это я вам обещаю.

Глава пятнадцатая ПРЕДАТЕЛЬ ПРЕЛАТИ

Герцог встал из-за стола, подошел к длинной, во всю стену, плите, в которой давным-давно погас огонь. На плите стояли кастрюли, котлы, сковородки и жаровни. Герцог выбрал большой медный таз — в таком Алисина симферопольская бабушка Лукреция варит варенье из белой черешни с лимонами, — отыскал поварешку и принялся бить в таз. Но он не просто молотил в него, а ударял особенным образом, словно по азбуке Морзе.

Отстучав, он снова уселся за стол допивать чай.

Тут в дверях кухни показались два старых солдата, одноглазый и одноногий.

— Привет, орлы! — сказал герцог.

Орлы поклонились и сказали, что рады стараться.

— Как живете? — спросил герцог.

— Бедствуем, — ответили орлы.

— Теперь все бедствуют, — согласился герцог.

Он обернулся к Алисе и объяснил:

— Это мои ветераны. Во всех войнах и походах рядом со мной шагали. Страшной храбрости головорезы!

Ветераны покраснели от такой похвалы.

— Ветераны, — сказал герцог. — Ко мне приехала одна отважная дама из далекой страны. Она интересуется, нет ли в наших краях дракона? Только настоящего.

— Чтобы изо рта дым шел и огонь, — пояснила Алиса.

— Нет, — сказал один ветеран, — таких слухов не доносилось, а если и доносились, то вранье.

— А я бы так не сказал, — заметил второй ветеран. — Заходил тут к нам странник,

просидел он много лет в английском плену, да вот освободился. И рассказывал он, что своими глазами видал в одном английском замке огнедышащего дракона.

— Прямо в замке?

— Сидит он в темнице, близко никого не подпускает и даже принцессу Магдалину в плену держит...

— Принцессу Магдалину? — воскликнула Алиса.

— Мне странник сказывал, что зовут ее Магдалиной, росточком она невелика, но держит себя настоящей принцессой. А мается-то как, просто жуть! Все ждет, когда святой Георгий или другой какой рыцарь на белом коне сможет ее освободить.

— Это она! — обрадовалась Алиса. — Я побежала в Англию!

— Да погоди ты! Надо тебе в дорогу собрать чего-нибудь, — остановил ее герцог.

— А я тебя провожу, — предложила Жанна. — Тем более что надоело мне в замке сидеть.

— Тебя я не отпущу, — сказал герцог. — Ты еще в Англию с Алисой сбежишь! А там тебя снова узнают и снова казнят.

— Не бойтесь, — сказала Жанна.

Ветераны поклонились и спросили, нужны ли они еще герцогу.

Герцог дал каждому по пакетику чая, извинился, что с деньгами у него временные трудности.

— А ты, батюшка, своего супостата и кровопийцу итальянского гони, — посоветовали ветераны. — Не доведет он тебя до добра.

Они повернулись и пошли прочь, но в дверях столкнулись с господином небольшого роста в блестящем лиловом плаще и красном берете, из-под которого посверкивали маленькие черные мышинные глазки.

— С дороги! — крикнул господин тонким голосом.

Следом за ним в кухню ввалилось несколько солдат.

— Ты арестован, преступник и кровопийца, герцог де Рэ! — провозгласил господин. — Я — судья герцогства Бретань!

— В чем я провинился? — спросил герцог и постарался спиной заслонить Жанну.

— Тебя обвиняют в том, что ты занимаешься черной магией, с каковой целью крадешь и убиваешь невинных младенцев, а также скрываешь в подвале своего замка огнедышащего дракона. Кроме того, по показаниям родственников, ты убил восемь жен и отдал их на съедение дракону. Этих обвинений достаточно, чтобы сжечь тебя на костре!

— Где у тебя доказательства, судья? — спросил герцог. — Где твои свидетели?

— У меня все найдется, — сказал судья. — На этот раз тебе не отвертеться.

В кухне было не очень светло, свет проникал в нее через узкие, словно бойницы, окошки под сводчатым потолком, поэтому судья не заметил, как герцог чуть повернул голову к Жанне и прошептал:

— Бегите через черный ход. Ждите меня наверху.

И тут же, чтобы отвлечь внимание судьбы и стражников, он кинулся к ним и громовым голосом закричал:

— Как вы смеете врыватья в замок герцога королевства, маршала его величества? Да я вас в порошок сотру! Вы забыли, как бегали от меня, судейские крысы?

От неожиданности судья и стражники отпрянули к дверям, а Жанна, схватив Алису за руку, пригнулась и кинулась к задней дверце, что вела в подвал. Там когда-то хранились бутылки и бочки с вином, но вино кончилось, и деревянные затычки от пустых бочек валялись на пыльном полу, а бутылок и след простыл.

Алиса с Жанной пробежали через винный погреб, а оттуда по узкой винтовой лестнице поднялись на самый верх башни, где была небольшая круглая комната. Там стоял старый продавленный диван, две табуретки и трехногий стол.

Жанна подбежала к бойнице, стала смотреть вниз, но ничего не увидела и кинулась к другой бойнице.

— Я так боюсь, — сказала она. — Они давно хотят герцога уничтожить. Почему же они не выходят?.. Вот они идут!

Алиса тоже подбежала к бойнице и посмотрела вниз на мощный булыжником двор замка.

Герцог вышел первым и остановился. Он увидел, что в воротах вместо его человека уже стоят стражники судьбы.

— Может, договоримся по-хорошему? — сказал он судье. — Как раньше?

— Не получится, — ответил судья. — Твоим делом, герцог, заинтересовалась святая инквизиция. Черная магия и убитые младенцы — это очень опасное и тяжелое преступление.

— Клянусь, что я ни одного младенца не обидел!

— А восемь жен кто убил? А дракона кто держит?

— Можете проверить!

— Нам не нужно проверять. Мы все заранее знаем, — сказал судья. — У нас свидетелей — сколько надо.

— Нет у вас свидетелей!

— Магистр Прелати! — позвал судья.

Откуда-то, Алиса даже не поняла откуда, выскочил магистр Прелати. Он извивался, словно напуганная змея.

— Мальчик Жан из деревни Бонсуар! — крикнул судья.

Стражник втолкнул во двор мальчика, которого Алиса спасла прошедшей ночью.

— Вот этого мальчика сегодня ночью пытались убить, — сказал судья.

— Чепуха! — возмутился герцог.

— Мальчик, тебя хотели убить?

— Еще как! — воскликнул мальчик. — Еле сбежал от них. Спасибо, одна летучая ведьма помогла.

— Это я, — тихо сказала Жанне Алиса.

— И кто же тебя хотел убить?

— Вот этот! — Мальчик показал на магистра Прелати. — Он все кричал: «Дьявол, иди сюда! Дьявол, иди сюда!»

Стражники перепугались и стали креститься. Даже судья перекрестился.

— А теперь мы спросим второго свидетеля, — сказал судья. — Магистр Прелати, зачем вы сюда приехали?

— О, я есть иностранный подданный, — заявил магистр. — Я не есть понимаю.

— Ну и хитрец, — прошептала Алиса. — А вчера говорил по-французски, как мы с тобой.

— Ничего, — сказал судья. — Если чего не поймешь, мы тебя на дыбу подвесим или иголки под ногти тебе забьем — сразу заговоришь.

— О да! Заговорю, — тут же согласился магистр. — Я должен сделать заявление. Я работаю для герцога де Рэ, где занимаюсь совершенно законными и мирными опытами: превращаю свинец в золото, а ртуть в серебро.

— С помощью дьявола? — с подозрением спросил судья.

— О, если бы дьявол мне помогал, — развел руками Прелати, — неужели бы я ходил в таком жалком халате и сидел бы в этом вонючем замке? Я бы находился при дворе его королевского величества!

— Но мальчик тебя узнал, — сказал судья.

— Еще бы не узнать, — сказал Прелати. — Этот злодей, герцог де Рэ, приказал мне срочно добыть золото любой ценой, и если для этого нужна кровь невинных младенцев, то он велел мне украсть или купить младенца и его убить. О, как я возражал! Как сопротивлялся! Но герцог сказал, что лишит меня — чик-чик! — моей умной головы. Я решил — о нет! Я спасу мальчика! Я убью кролика и скажу, что это его кровь — о да!

Судья обернулся к герцогу:

— Ну, что ты ответишь, герцог, на обвинения этого уважаемого профессора? Не будет же он врать?

— О нет, я не есть буду врать! — закричал магистр. — Я с детства говорить только чистая правда. Моя дорогая покойная мама так больно порола меня, если я врать или воровать.

— Вот видишь, — произнес судья, — человека пороли, а ты говоришь!

— Мне никуда не деться, — вздохнул герцог. — Меня обложили, как медведя в берлоге.

— Я вынужден отвезти тебя, герцог, в Париж или в Нант для следствия и пыток. Сам поедешь или вязать тебя?

— А может, все же сговоримся? — без всякой надежды спросил герцог.

Вдруг судья закричал:

— А ну — все со двора! Чтобы я здесь никого не видел!

Он потащил герцога за рукав в сторону, к сараю, и, когда убедился, что их никто не слышит, понизил голос и сказал:

— Есть одно условие. Выполнишь его — останешься на свободе со своими драконами, женами и младенцами, даже магистра твоего тебе оставим.

— Что за условие?

— Ты нам отдаешь ведьму по прозвищу Жанна из Орлеана, которую ты, по слухам, дошедшим до святой инквизиции, скрываешь в своем замке уже много лет. Даже сам король Франции смущен этими слухами.

— Почему же?

— А потому, что мы готовимся объявить Жанну святой спасительницей Франции, которую коварно захватили в плен и замучили англичане, наши злейшие враги. Вот-вот начнем сооружать первый памятник в ее честь.

— В честь ведьмы?

— Не притворяйся, герцог. Тебе это не поможет. Жанна д'Арк только казалась ведьмой, а на самом деле была святой. А если окажется, что она жива и какой-то еретик и преступник не только утащил ее из рук правосудия, но и скрывает в своем замке, в каком положении окажутся его величество король, все герцоги, бароны и епископы? Что же они все делали, пока ты ее спасал? Так что будет лучше, если ты ее нам выдашь и мы ее осторожно отправим на тот свет — давно пора! И начнем воздвигать ей памятники.

— Как обидно! — вздохнула Жанна д'Арк. — Пока я была живая и сражалась за этих людей, они меня терпе-

ли. Когда я победила, они меня убили, а теперь хотят убить снова, чтобы поставить мне памятник. Разве это справедливо?

— Совершенно несправедливо, — согласилась Алиса. — Наверное, они тебе завидовали.

— Подожди, герцог что-то говорит! — прервала Алису Жанна.

Они прислушались. Герцог говорил громко.

— Вы можете обыскать весь замок! — сказал он.

— Не беспокойся, герцог, мы обязательно это сделаем, — ответил судья.

— Но вы не найдете никакой Жанны. Жанна уже много лет как погибла... Хотя, впрочем, есть мнение, что она скрывается в Англии.

— В Англии! Ха-ха! — засмеялся судья. — Ее бы там давно поймали и разоблачили.

— Она переделалась, — сказал герцог.

Он говорил громко, четко произнося каждое слово, и Алиса поняла, что он пытается передать Жанне свой приказ.

— Мы полетим с тобой вместе, — сказала Алиса.

— Нет, я не покину герцога в беде! Он мой друг!

— Герцогу ты не поможешь, — сказала Алиса. — А если тебя здесь найдут, ему наверняка отрубят голову за то, что он не дал тебя казнить. Ты же взрослая, неужели не понимаешь?

— Понимаю.

— И у нас нет ни минуты.

— У нас нет ни минуты, — вздохнула Орлеанская дева.

— Смотри, судья уже собрал стражников и велит им обыскивать замок. Ты знаешь, как отсюда выбраться?

— Через подземный ход, — сказала Жанна. — В каждом настоящем замке есть подземный ход.

— Тогда побежали.

Жанна кинула последний взгляд на своего друга и повела Алису вниз по лестнице к тайной двери за пыльным гобеленом в спальне герцога.

Они чуть не опоздали. Войдя в подземный ход, они сразу же услышали позади шаги и крики стражников.

Подземный ход был сырой, темный и такой низкий, что даже Алисе пришлось нагибаться.

Сверху капала ледяная вода, ноги скользили по грязи, из-под ног разбегались крысы, летучие мыши носились возле самых ушей. Алиса думала, что подземный ход никогда не кончится, как вдруг Жанна велела ей остановиться.

Звякнул металл, и Жанна откинула люк. Изнутри он был железным, а снаружи покрыт дерном и травой, как маленькая клумба.

Сразу стало так светло, что Алиса зажмурилась.

Жанна стояла, высунувшись из хода, и оглядывалась, как сурок, который выглянул из норки.

— Вроде бы сюда они не добрались, — сказала Жанна.

Она первой выскочила наружу, потом протянула Алисе руку, чтобы помочь ей выбраться.

Впереди стоял лес, сзади виднелся ров, а за ним возвышалась стена замка.

— Куда теперь? — спросила Жанна. — Я так давно не выбиралась из замка, что позабыла, где Лондон.

— Лондон за проливом Ла-Манш, — сказала Алиса.

— У тебя есть корабль?

— Нет, — ответила Алиса. — У меня есть самолет.

Глава шестнадцатая
МАРКИЗА И ЕЕ ДОЧЬ

Ковер-самолет был недоволен.

Он громко жаловался, что везти двух девиц тяжело, что он вот-вот порвется и рухнет, что в такую погоду хороший хозяин ковра на улицу не выгонит. Хотя погода была вполне сносная, ветреная, но притом солнечная, и если она кому-то не нравилась, то это Жанне. Она любила тепло и призналась Алисе:

— Я, даже когда в бой шла, обязательно под латы фуфайку надевала, чтобы не простудиться. Мамочка мне теплые фуфайки вязала и на войну привозила. Ты не представляешь, как фуфайки в бою рвутся — не напаешься!

И тут же Орлеанская дева начала переживать за герцога. А вдруг его стражники зарубили, а вдруг его в тюрьме пытаются или уже на костер повели...

Тем временем французская земля кончилась, и ковер полетел над проливом Ла-Манш, отделяющим Францию от Англии. Пролив был такой широкий, что другого берега не видно. На воде виднелись разбросанные, словно семечки, рыбачьи лодки. Ковер ворчал, что не умеет плавать и, если упадет в воду, сразу утонет. Но тут впереди показалась стена белых скал. Жанна сказала, что это и есть Англия.

Долетев до берега, ковер повернул к северу, как велела карта Леонардо. Алиса решила опуститься в Лондоне, столице Англии. Она подумала, что там они смогут узнать о драконе.

Ковер-самолет пролетел над лесами и садами. И вот впереди показалась широкая река Темза, на берегах которой раскинулся большой город.

Они спустились неподалеку от города, на лужайке возле ручья, умылись, спрятали ковер в мешок и поспешили

к Лондону, чтобы успеть к воротам до темноты. А то стучи не стучи — ни за что не откроют.

Но тут Алиса вспомнила, что они летели на запад. А Земля, как известно любому малышу, круглая. То есть если ты летишь на запад, то догоняешь Солнце. Когда на Камчатке утро, в Москве еще только начинается ночь. И если ты вылетел из Бретани на ковре-самолете и несешься к Лондону, то через час полета окажешься в том же самом времени. В три часа дня вылетели и в три часа прилетели. Зато если лететь в обратном направлении, из Лондона в Москву, то полет получится очень долгим. Ты пролетишь три часа, а в Москве будет на шесть часов больше.

Алисе это, как и тебе, известно, а вот когда она сказала Жанне, что им повезло, раз они летели на запад, то Жанна посмотрела на нее удивленно и спросила:

— А почему нам повезло?

— Потому что Земля круглая и мы догоняли время.

— Что ты говоришь! — воскликнула Жанна. — Как так Земля круглая?

— Ты в школе училась?

— Кто будет учить в школе крестьянскую девочку? — улыбнулась Жанна. — Но наш кюре меня очень любил и научил читать и подписывать свое имя. Я ведь способная, ты же знаешь.

Они шли по дороге, кое-как замощенной брусчаткой. Порой их обгоняли повозки и всадники, навстречу медленно катили возы и телеги — наверное, базар кончился, и крестьяне разъезжались по деревням.

Солнце стояло в зените, иногда его закрывали пышные величавые облака, которые плыли по голубому небу, как парусные корабли по синему морю.

— Польский ученый Коперник, — сказала Алиса, — догадался, что Земля круглая и вертится вокруг Солнца.

— Ты с ума сошла, Алиса! Да тебя за такие жуткие речи на костре сожгут! — испугалась Жанна. — Если Земля круглая и вращается, то на чем она держится?

— А ни на чем, — ответила Алиса.

— Если ни на чем, — заметила Жанна, — то она упадет и мы все расшибемся! И ты, и я, и даже герцог!.. Ох, как он там? Он пожертвовал ради дружбы состоянием, честью, а теперь и самой жизнью!

— Ты погоди, — сказала Алиса. — Может, обойдется...

— Разве ты не знаешь, какие они жестокие! Им никого не жалко. И тебя им было бы не жалко. Хорошо еще, что я тебя люблю и не сообщу о тебе судьям и священникам. Хотя, может быть, ты — слуга дьявола.

— Почему? — удивилась Алиса

— Потому что обыкновенная девочка не летала бы на коврах-самолетах и не говорила бы о таких отвратительных делах, как изобретение польского еретика. Как его зовут?

— Коперник.

— Значит, его уже сожгли.

— Не только не сожгли, — сказала Алиса, — но мы с тобой даже можем съездить к нему в Польшу.

— Ой! — Жанна даже зажмурилась от страха. — Только не это! Мне достаточно того, что меня саму на костре сожгли. Мне еще только слуги дьявола не хватало!

— Кстати, — сказала Алиса, — я забыла, в чем тебя обвиняли?

— Как — в чем? В том, что я — слуга дьявола.

— И все поверили?

— Но ведь это неправда! Ты же знаешь, что это клевета!

— Понятно. Когда тебя обвиняют, то это клевета, а когда меня, то это правда.

— Но я же никогда не говорила, что Земля круглая! — возмутилась Жанна.

— А я говорю! Скоро путешественник Магеллан на корабле проплывет вокруг Земли.

— И не упадет вниз?

— И не упадет вниз. Потому что его удержит сила тяготения.

— Ну ладно, — сказала Орлеанская дева. — Одного его эта твоя сила тяготения, может, и удержит. А целый океан как она удержит? Вот он и выльется на китов.

— На кого? — удивилась Алиса.

— На китов, которые волей Господа держат на своих спинах нашу несчастную Землю!

— Хоть ты и Орлеанская дева и даже посмертная героиня, — рассердилась Алиса, — но человек ты темный и необразованный.

— А что ей делать прикажете? — вдруг вмешался в разговор ковер-самолет, высунувшийся из мешка. — Ты подумала, Алисочка, что Коперник еще не успел доказать, что Земля круглая?

— Почему? — Алиса удивилась, что ковер-самолет показывает свою образованность. Еще коврики всякие будут тебя учить!

— А какой сейчас год? Середина пятнадцатого века! Коперник, прости, еще только в школу ходит. А Магеллан уж точно не родился.

И Алиса поняла, что ковер прав. Так ведь бывает. Ты что-нибудь знаешь и поэтому думаешь, что об этом знают все. Ты говоришь серому волку: «Сходи-ка к моей бабушке!», а куда идти, забыла сказать, потому что тебе эта тропинка с детства знакома. Кстати, и хорошо, что забыла, а то бы волк к бабушке пробрался, а ты знаешь, чем это кончается для Красных Шапочек.

И неудивительно, что до самых ворот Лондона они дошли в молчании. Жанна размышляла, что делать, если Алиса — служанка дьявола или вообще маленький черт. Сообщить куда следует или помнить, что Алиса ее спасает от смерти?

Алиса думала, как все-таки надо быть осторожной в прошлом времени. Даже не заметишь, как кого-нибудь оскорбишь, а то и такую глупость скажешь, что на костер угодишь.

А ковер думал о своих проблемах: что совсем-то он поизносился, пора бы заштопать, а то бы и сдать его в ковровую мастерскую для настоящего ремонта. И еще он думал, что люди забывают, что коврам-самолетам много тысяч лет и уж волей-неволей они пообразованней любого академика.

Ворота в Лондон были открыты. У ворот кучкой стояли стражники в железных шлемах и стеганых куртках. Им было жарко, над ними вились мухи. С каждой телеги они брали по мелкой монетке, а на пешех не обращали внимания.

Может, и Алису с Жанной пропустили бы, но чем-то Алиса привлекла их внимание.

— Эй, — крикнул один из стражников, — попрошайкам в Лондоне делать нечего! Попадешься — посадят в колодки!

Алиса остановилась. Она забыла, что и в самом деле выглядит как нищенка: ее платье за время путешествия через всю Европу изорвалось, волосы спутались от ветра, а парик где-то потерялся.

Жанна дернула ее за руку и быстро повела прочь. Жанна и сама выглядела не намного лучше Алисы — она убежала из замка в домашнем холщовом платье и простых сандалиях.

Они пошли по большой улице, что вела от ворот.

Улица казалась праздничной, потому что с некоторых домов свисали флаги и полотна. На одних были нарисованы белые розы, на других — красные.

— Это праздник цветов? — удивилась Алиса.

— А мне кажется, что розы — это гербы знатных семейств Англии, — ответила Жанна.

И тут они увидели странную картину: два всадника медленно ехали по улице им навстречу, не обращая внимания на прохожих. На них были камзолы, штаны в обтяжку и широкие белые плащи, расшитые красными розами. Длинными крючьями они срывали со стен флаги с белыми розами и бросали их на мостовую. Впрочем, никто не обращал на это внимания.

Тут Алисе пришла в голову мысль. Она обратилась к немолодой женщине, которая вела за руку ребенка:

— Простите, вы не скажете, где можно купить приличную одежду? Мы приезжие, пообносились в дороге, но у нас есть деньги.

И Алиса вытащила из-за пояса большую серебряную монету.

— Идите на Друри-Лейн, — сказала женщина. — Там торгуют одеждой.

— Как хорошо, что ты захватила с собой деньги! — обрадовалась Жанна. — А то я не успела. Но ты не беспокойся: мой друг герцог обязательно вернет тебе долг.

— Не надо мне ничего возвращать, — сказала Алиса. — Есть деньги, значит, мы с тобой их тратим. Не будет — стиснем зубы и проживем в бедности. Правильно?

— Правильно, — улыбнулась Жанна, и они пошли к Друри-Лейн.

Это оказалась узкая длинная улица, на которой было множество лавок и лавочек, где продавали ткани, платья, скатерти и всякое другое добро.

На Алису и Жанну никто не обращал внимания — уж очень они были скромно одеты, запылились и растрепались.

«Ах так! — подумала Алиса. — Вы судите о людях по одежде! А это грубейшая ошибка. Людей надо ценить по уму!»

Жанна догадалась, о чем думает Алиса, и добавила:

— Или по кошельку.

— Вот именно, — проворчал из мешка ковер, которому тоже хотелось поговорить, но как поговоришь, когда тебя свернули колбасой и несут в пыльном мешке.

— Смотри! — сказала Жанна и замерла перед небольшой лавкой. — Такое платье у меня было в детстве. Я ходила в нем в церковь. Правда, красивое?

Алисе платье красивым не показалось, но надо же было с чего-то начинать.

Они зашли в лавку, которая была очень тесной. Со всех сторон ее сдавливали полки, шкафы и вешалки с одеждой.

— Говори ты, — сказала Алиса. — Деньги у нас с тобой есть, не беспокойся. Только говори, как будто ты... как будто...

— Как будто ты — Орлеанская дева! — подсказал из мешка ковер.

— А ты помолчи, если не хочешь нас погубить! — приказала коври Алиса.

Ковер фыркнул, но замолчал.

— Ну держись, богачи! — сказала Орлеанская дева и вошла в магазин так, как входила в зал во время коронации.

И выглядела она так, что узколиций, крючкастый, цеплястый хозяин лавки закричал было:

— Вы куда, шантрапа...

Но осекся, съежился, как ежик перед медведем, и забормотал:

— Госпожа, простите, я не узнал... я не посмел... и ваша дочь, ее высочество, маркиза!

— Ладно-ладно, — сказала Жанна и уселась на единственный стул.

Хозяин замер, склонившись перед ней.

— Чуешь, кто к тебе пришел? — с усмешкой спросила Жанна.

— Так точно, чую и соответствую!

— Мы путешествуем инкогнито, — сказала Жанна, — но в дороге на нас напали разбойники и перебили всех моих слуг. Но, как вы понимаете, мы не можем явиться во дворец в таком виде!

— Никак не можете, госпожа герцогиня, — прошептал хозяин лавки.

— Значит, попрошу нечто скромное, чтобы было настоящее инкогнито.

— Будет вам и инкогнита, — пообещал хозяин лавки. Видно, он не знал, что инкогнито — это секретность.

Хозяин хлопнул в ладоши, и откуда-то прибежала рыжая курчавая девица. Вдвоем они принялись доставать с полка и вешалок платья, кофты, а потом, пока Жанна за занавеской примеряла наряды, девица сбегала в соседнюю лавку к обувщику, и тот притащил целый сундук туфель для леди и ее доченьки.

Словом, на улице Друри-Лейн началась суматоха, а известная всем своей жадностью миссис О'Лири прибежала в лавку со своим красным в зеленый горох платьем, которое не могла продать уже двадцать два года, и попыталась всучить его Жанне.

Алиса тоже не теряла времени даром. Всех, кто заглядывал в магазин, включая разносчика воды, продавца

сладостей и мусорщика, она спрашивала, не знают ли они об огнедышащем драконе, который обитает то ли в районе Оксфорда, то ли возле Кентербери, то ли у самого Ливерпуля. И многие признавались, что слышали о драконе, а у некоторых были родственники, друзья которых слышали от своих знакомых об одном леснике, который точно встречал такого дракона, но, правда, живым домой не вернулся и не смог никому рассказать о своих приключениях.

Алиса слушала, никому не верила, но все надеялась, что в каком-то из рассказов появится крошечка правды.

Наконец рыжая дочка хозяина сказала:

— Я бы на вашем месте, мисс, пошла к мистеру Флибустьеру.

— Ах! — раздалось со всех сторон. — Он такой опасный человек!

— Кто такой мистер Флибустьер? — спросила Алиса.

— Это специалист по ядам, — объяснил хозяин лавки, — страшный отравитель, даже непонятно, почему король до сих пор его терпит. Давно уж виселица по нему плачет.

— А потому король его терпит, — вздохнул разносчик овсяной каши, который как раз заглянул в лавку, — что ему самому эти яды бывают нужны.

Тут все зацыкали, зашипели на разносчика и выгнали его из лавки.

А хозяин принялся считать, сколько же ему должны маркиза и ее дочка.

А должны они были за синее в маленьких серебряных звездочках дорожное платье госпожи маркизы, за серебристо-лиловое платье для дочери госпожи маркизы, за шесть пар туфель и башмаков для маркизы и ее уважаемой дочки, за шелковые ночные рубашки, чулки, накидки, летние открытые платья, два парика для коротко

стриженной маркизы и кое-что еще, для чего понадобилось два кожаных саквояжа.

Целых три гинеи стоило все это добро. Маркиза и ее дочка не торговались, и хозяин лавки расстроился. Он понял, что мог бы запросить вдвое больше, да не догадался.

Дочка хозяина проводила клиентов до постоянного двора, который принадлежал двоюродной племяннице самого графа Эссекса, поэтому там не грабили постояльцев, не травили их дохлыми цыплятами и не приставали к женщинам с разными глупостями.

Алиса, к сожалению, не знала, чем знаменит этот граф Эссекс, а Жанна знала, но забыла. Надо будет почитать газеты, подумала Алиса, но она не могла вспомнить, в это время в Англии уже есть газеты или английские джентльмены пьют утренний кофе без газет. К тому же Алиса не помнила, когда в Англию привезли кофе из Америки, ведь для этого Америку еще надо открыть!

Племянница графа Эссекса сама спустилась встретить гостей — видно, такие знатные и благородные дамы не часто останавливались на постоялом дворе, который назывался ни много ни мало «Новый Константинополь». Она была похожа на помидор. Это не значит, что она была толстая — ни в коем случае! Она была попросту круглая! И это не значит, что она была красная. Она была ярко-помидорного цвета, а на голове у нее торчала маленькая зеленая шляпка — ну точь-в-точь зеленые веточки.

— Ах! — воскликнула племянница. — Неужели вы нас почтили? Разрешите, миледи, я покажу вам самые лучшие апартаменты!

Она повела Алису с Жанной в большую комнату на втором этаже. Там пахло пылью и пудрой. Посреди

комнаты стояла громадная кровать под балдахином. На ней могли бы выспаться сразу пятнадцать Алис, если бы они не боялись клопов и умели спать на камнях и кочках.

За эти апартаменты миссис Помидор потребовала по гинее в сутки. А гиней — это больше фунта стерлингов. А фунт стерлингов — это английская серебряная монета, самая большая. Когда-то она и в самом деле весила целый фунт серебром. Но эти времена давно прошли.

Чтобы не тратить времени даром, Жанна спросила, как ей найти дом мистера Флибустьера, доктора оккультных наук и почетного профессора Черной Мессы.

— Даже и не упоминайте при мне это отвратительное имя! — воскликнула хозяйка гостиницы. — Это известный всем убийца и отравитель, по нему давно виселица плачет!

— Это мы слышали, — сказала Жанна. — Но нам бы хотелось узнать его адрес.

— Никто не знает его адреса, — ответила миссис Помидор.

— Жалко, — сказала хитрая Алиса. — А я так хотела повидать моего дядю.

— Ах, несчастная крошка! — воскликнула хозяйка гостиницы. — Неужели тебе так не повезло в жизни, что ты вынуждена всю жизнь оставаться племянницей такого страшного человека?

— Я сама об этом жалею, — притворно вздохнула Алиса. — Но что делать: он пригласил нас с мамой в Лондон, чтобы отдать нам часть своих богатств, а адреса не оставил. Только сказал: «Меня в городе любая собака знает. А если кто вам поможет меня найти, то я его отблагодарю».

— Неужели он так и сказал? — заволновалась миссис Помидор.

— Вот именно, — сказала Алиса. — Наша соседка по имени маркиза д'Орлеан может вам подтвердить мои слова.

— Ах, не надо подтверждений, я верю каждому вашему слову! Я дам вам провожатого, и он отведет вас к дому вашего несчастного дяди-чернокнижника.

— Дядя обещал...

— Нет, только не это! — воскликнула племянница графа. — Я все делаю только бескорыстно.

— Тогда примите нашу благодарность, — сказала Жанна, которая до этого молчала, потому что лгать не умела и не терпела, когда это делали другие. Так что она дала Алисе возможность обманывать, а сама решила молчать.

— Мне нужно только маленькое одолжение, — скромно потупившись, сказала миссис Помидор.

— Мы с радостью вам поможем, — вежливо ответила Жанна.

— Когда вы будете у своего уважаемого дядюшки, не могли бы вы передать ему от меня небольшой конвертик?

— А почему вы сами не можете этого сделать?

— Все-таки вы родственники. Я по глазам вижу, какие вы добрые и воспитанные дамы. Я дам вам маленький конвертик.

— Но мы скоро уходим, — сказала Алиса.

— Пока вы будете обедать, я все напишу, — ответила миссис Помидор. — Обед уже на кухне, мои повара очень для вас старались! Не откажите в любезности, отведайте печенку с жареным луком. Это объедение! Люди приезжают ко мне полакомиться даже из Франции и Италии!

Печенка с луком оказалась так себе, непрожаренная, недосоленная, жесткая. К ней бы картошки! Но тут Алиса засомневалась: а как в пятнадцатом веке обстояли дела с картошкой? Ее ведь тоже, наверное, Колумб должен привезти.

— Ты о картошке слыхала? — спросила Алиса. — Это такие земляные яблоки. Их варят или жарят и с солью едят.

— Кому нужны земляные яблоки, — возразила Жанна, — если есть обыкновенные?

— А редька? Редиска? Морковка?

— Это и есть редька, редиска и морковка, — ответила Орлеанская дева, — а не яблоки.

Алиса поняла, что о картошке ни в Англии, ни во Франции еще не слышали.

Они запили еду слабым, почти безвкусным чаем. Нет, этот обед Алисе определенно не понравился.

Тут прибежала темно-вишневая миссис Помидор и принесла конверт, склеенный из толстой бумаги. На нем было написано: «Доктору Флибустьеру в собственные руки».

— Я пришлю за ответом человека, — сказала хозяйка гостиницы. — Или в крайнем случае сама прибегу.

Глава семнадцатая

ДОКТОР ФЛИБУСТЬЕР

Миссис Помидор дала Алисе с Жанной провожатого — мрачного вида детину с большой палкой. За всю дорогу он не произнес ни слова.

Сначала они шли по большой улице, им встречались повозки, всадники, телеги и немало пешеходов, но потом они свернули в узкую улочку, где можно было, расставив

руки, достать до стен, а сверху даже свет почти не проникал, потому что верхние этажи домов буквально соприкасались. Ты мог бы протянуть из своего окна руку и утащить у соседа напротив с подоконника недоеденный арбуз.

Идти приходилось, глядя под ноги, потому что жильцы нередко выливали прямо на мостовую помои и выбрасывали огрызки и кости.

Затем улица стала пошире, и с одной стороны началась высокая кирпичная стена. Через несколько шагов в стене оказались деревянные ворота, стянутые железными полосами.

Провожатый постучал дубинкой в ворота и, не говоря ни слова, ушел.

В воротах открылось окошко, и кто-то спросил:

— Какой недобрый ветер занес вас в наши края? Знавайтесь и уходите подобру-поздорову.

— Мы пришли сами, без всякого ветра, — ответила Алиса. — Нам хотелось поговорить с самим доктором Флибустьером.

— О чем же?

— О жизни, — сказала Алиса. — О ядах, о науке, о драконах и о моей подруге, которая пропала без вести.

— Сейчас доложу господину, — откликнулся скрипучий голос.

Прошло больше минуты, а может, и все десять — на этой темной, глухой улице время тянулось еле-еле. Слуга вернулся, и ворота со скрипом раскрылись.

— Заходите, — сказал сутулый старик, опиравшийся на тяжелую палку. — Заходите, только ноги вытирайте. Не могу же я за каждым проходящим-уходящим полмыть!

— На улице сухо, — ответила Жанна д'Арк, которая вообще не любила, когда ей делали замечания.

Старик ничего не сказал и повел их по узкой лестнице на второй этаж.

Там обнаружилась просторная комната с высоким потолком. У камина стоял молодой человек в черном камзоле с книгой в руке. И вид у него был такой, словно он специально взял книжку в руку, чтобы гости видели, какой он образованный. За его спиной стоял шкаф, набитый книгами, и полки с различными чучелами и склянками.

— Рад вашему визиту, — сказал молодой человек и поклонился. — С кем имею честь?

— Я знатная дама, — ответила Жанна, — а это моя юная подруга. Я не могу открыть вам свое имя.

— Жаль, — пожал плечами молодой человек. — А меня называют доктором Флибустьером.

Окна в доме доктора были очень узкие, как и во всех лондонских домах, поэтому в комнате царил полумрак. Но Алиса все же разглядела молодого человека. У него было чистое белое лицо, большие внимательные глаза и полные губы. Если бы не слишком большой нос и длинные черные усы, Алиса бы назвала его красавцем. Алиса вообще неплохо разбирается в людях и уж точно знает, кто красивый, а кто уродливый.

— Я принесла вам письмо от нашей хозяйки, — сказала Жанна.

— У вас есть хозяйка?

— Вы меня неправильно поняли. Я имею в виду хозяйку нашей гостиницы, — улыбнулась Жанна.

— Что ж, давайте, — вздохнул молодой человек. — Я так надеялся, что вы — исключение.

Жанна передала ему конверт от миссис Помидор и спросила:

— А на что вы надеялись?

— Я думал, что вы хотите узнать у меня что-то очень хорошее. Или хотя бы неплохое. А вам, оказывается, нужны только гадости.

Он разорвал конверт, и из него выпала на пол серебряная монета.

Алиса подняла ее, но мистер Флибустьер не заметил монеты. Он читал письмо. Потом с негодованием кинул его на стол и воскликнул:

— Скажите своей миссис, что я не убийца и ядами не торгую!

— Это вам деньги? — Алиса протянула ему монету.

— Отнесите этот шиллинг обратно! Я же повторяю: я не наемный убийца!

— Почему вы так сердитесь? — спросила Жанна.

— А вы разве не знаете, что написала мне ваша хозяйка?

— Ума не приложу, — пожала плечами Жанна.

Флибустьер снова взял письмо и прочел вслух:

— «Уважаемый и дорогой доктор Флибустьер. Посылаю вам серебряный шиллинг и довожу до вашего сведения, что у меня есть сосед, дом которого мешает расширить мой постоялый двор «Новый Константинополь» на благо гостей нашего замечательного города. Этот сосед, Джон Джонс-младший, отличается отвратительным характером, и совершенно непонятно, почему его до сих пор земля носит. Я думаю, что, если бы он умер не спеша и без мучений, все в Лондоне вздохнули бы с облегчением. Пожалуйста, помогите несчастной вдове королевского гвардейца. Бутылочку с ядом для мистера Джона Джонса-младшего передайте через вашу племянницу и маркизу Инкогниду. Преданная вам миссис Джоан Меркьюри».

На этот раз Флибустьер кинул письмо на пол и наступил на него, как на горло какой-то гадине.

— Значит, вы еще и моя племянница? — Он злобно посмотрел на Алису.

— Мы вас искали, — призналась Алиса. — И сказали ей, что вы наш дядя, поэтому мы вас и ищем. Разве это так преступно? А она нам с собой письмо дала. Только не сказала, что в нем написала.

— Ясно, — сказал мистер Флибустьер. — И кого же вам надо отравить?

— Нам? Никого.

— Зачем же пришли?

— Наконец-то, — сказала Жанна. — Не знала я, что в Лондоне живут такие негостеприимные джентльмены.

— А у вас во Франции все лучше воспитаны?

— Как вы догадались, что я француженка? — удивилась Жанна.

— По цвету глаз, — ответил доктор Флибустьер, но Алиса поняла, что доктор шутит. Он угадал национальность Жанны по акценту.

— Значит, вы на самом деле... — Алиса никак не могла подобрать необходимого слова. — Значит, вы и в самом деле специалист по отравлениям?

Доктор Флибустьер молчал, и поэтому Алисе ничего не оставалось, как продолжить:

— Нам сказали, что вы умеете делать яды.

— И еще что вам сказали?

Глаза у доктора сделались печальными, и Алиса поняла: ему очень горько слышать, какие страшные вещи о нем рассказывают.

— Но нас совсем не интересуют яды, — сказала Алиса.

— А что же? — Доктор повернулся к Жанне. Наверное, подумал: вот мама девочки, она все и скажет.

Но ведь Жанна ничего не знала, поэтому, как очень честная и искренняя женщина, она ответила:

— Я оказалась здесь совершенно случайно. Мы с Алисой бежали от страшной опасности. Теперь я ее охраняю.

— Охраняете? — усмехнулся доктор.

Он видел перед собой невысокую худенькую молодую женщину, которой на вид и меча не поднять. Где ему было знать, что под этой скромной внешностью, в этом худеньком теле скрывается боевой рыцарь, пронзавший мечом мужчин втрое больше себя.

Алиса видела, как трудно Орлеанской деве сдерживаться.

«Ужасная жизнь! — подумала она. — Какая ужасная жизнь! Всегда скрываться, таиться...»

— Порой я думаю, что лучше умереть, — как бы услышав мысли Алисы, сказала Жанна.

— Почему? — спросил Флибустьер.

— Потому что моя жизнь не удалась.

Доктор Флибустьер снисходительно улыбнулся.

— Миледи, — сказал он, — как мудрый человек и большой ученый, я могу сказать, что знаю вашу тайну и причину вашего расстройства! Но я уверен, что все еще обойдется.

— Ой! — воскликнула Жанна. — Не может быть, чтобы он догадался! Бежим отсюда, Алиса!

— Я не желаю вам зла, прекрасные дамы, — сказал доктор Флибустьер. — У меня самого жизнь не сложилась. Но я креплюсь.

Алиса крепко схватила Орлеанскую деву за руку и спросила доктора:

— А что вы знаете про мою тетю?

— Я знаю, что она была в тюрьме, где ее пытали, как поступают со всеми ведьмами. Потом ее выпустили на волю, наверное, ее выкупил кто-то из родственников или она убежала.

— Почему вы так решили?
— Очень просто — у нее шрамы на ноздрях и ушах.
— Это у меня с детства! — воскликнула Жанна.
— Можете не прятать лицо. Я вас не выдам.
— Хватит! — крикнула Орлеанская дева. — Пойдем отсюда, Алиса. Я никогда не сидела в тюрьме и не была преступницей, и...

— Жанночка, — прервала ее Алиса. — Можно я спрошу доктора о том, ради чего мы пришли.

Доктор обернулся к Алисе.

— Мы ищем дракона, — сказала Алиса.

— Наконец-то! — рассмеялся Флибустьер. — Девочка ищет дракона. Ни больше ни меньше — дракона. Какого тебе подать? Одноглавого, трехглавого или семиглавого? Морского, речного? Огнедышащего?

— Одноглавого и огнедышащего, пожалуйста, — попросила Алиса, чем очень удивила доктора Флибустьера.

— И что ты еще скажешь?

— А может быть, вы мне что-нибудь скажете?

— Сначала объясни мне, зачем тебе, такой пигалице, понадобился дракон?

— Честно говоря, — сказала Алиса, — я ишу не столько дракона, сколько мою подругу, которая должна находиться где-то неподалеку от него.

— Садись-ка, Алиса, — сказал доктор. — Садись и рассказывай мне все по порядку.

— Нет, — вмешалась Жанна. — Сначала вы нам расскажите, что знаете про дракона. А то Алиса вам все скажет, вы вызовете стражу и обвините нас в колдовстве. А потом нас сожгут на костре, а вы захватите дракона.

— Что-то вы слишком много выдумываете, миледи, — сказал доктор. — Теперь я не сомневаюсь, что вас уже обвиняли в колдовстве.

— Донесете на нас? — испугалась Жанна.

— Я никогда не был доносчиком, — обиделся доктор.

— Пожалуйста, не ссорьтесь, — попросила Алиса. — Мы же пришли поговорить о драконе, и доктор Флибустьер обещал нам рассказать все, что он знает.

— В самом деле?

Доктор задумался. Он молчал целых две минуты и наконец произнес:

— Садитесь, я вам все расскажу. А ты, Чарли, отойди от двери, хватит подслушивать, ты же все равно глухой на одно ухо и так глуп, что даже не помнишь, на какое ухо оглох! — С этими словами доктор Флибустьер подошел к двери и распахнул ее. Дверь растворилась внутрь, и в комнату упал сутулый старик, который открывал Алисе дверь.

Как ни в чем не бывало доктор Флибустьер помог старику подняться и крикнул ему в ухо:

— Принеси нам чаю! Целый чайник. С сахаром. И не забудь помыть чашки для гостей.

— Слушаюсь, сэр, — сказал старик.

— А мне принеси сам знаешь что.

— Знаю, — проскрипел старик, — как не знать. Только зря вы меня, сэр, на этот раз уронили.

— До свадьбы заживет, — сказал бесчувственный доктор и подтолкнул старика к двери.

Когда старик удалился, Флибустьер объяснил:

— Он бывает несносен, но выгнать его нельзя, потому что он еще моему дедушке служил. Как бы фамильное наследство. Все остальное папа прокутил с друзьями, а потом погиб в битве при Азенкуре. Слышали о такой битве?

— Разумеется, — сказала Жанна. — Я тогда была еще маленькой.

— Я тоже, — сказал доктор. — Мы разбили этих лягушатников. Наш славный король Генрих стал наследником французского престола, но мой папа никаких выгод для себя не получил. Я тоже.

— Это была последняя победа англичан, — произнесла Жанна.

— Ну уж не последняя, — возразил доктор Флибустьер. — Мы еще лет пятнадцать громили французов, пока они не отыскивали где-то эту уродливую страшную ведьму Жанну.

— Уродливую? — Жанна готова была растерзать доктора. — Ведьму?

— Нет, вы точно француженка, — сказал Флибустьер. — Иначе чего так сердиться?

Алиса изо всех сил наступила на ногу Орлеанской деве.

— Больно! — ойкнула та.

— Не перебивай доктора! — сказала Алиса. — Он же старается, рассказывает нам свою биографию.

— Рос я в благородной бедности, — продолжал доктор. — Но все же кончил школу и потом поступил в университет. В молодости я обошел пешком всю Францию, Бургундию и даже побывал в Италии. Я стал бакалавром медицины и до сих пор врачую несчастных бедняков. Но к счастью, одна из моих тетушек скончалась и оставила мне этот дом и сто фунтов дохода. И я смог заняться любимым делом.

— А какое у вас любимое дело? — поинтересовалась Алиса.

— Пресмыкающиеся, — ответил доктор. — То есть змеи, ящерицы, полозы, черви и драконы.

— Фу! — возмутилась Жанна, но больше не произнесла ни слова.

Вошел сутулый старик с подносом и поставил его на столик. На подносе стояли три чашки, вазочка с печеньем и два чайника.

Алиса видела, как старик налил из одного чайника в две чашки, а потом из другого чайника в третью чашку.

— Садитесь, — пригласил доктор, — и угощайтесь.

Алиса села. Кресло было жестким. Но ее смутило не это.

Нос Алисы уловил знакомый запах, которого здесь быть не должно!

Запах кофе!

Жанна спокойно отпила глоток из своей чашки, но Алиса пить не смогла. Ее раздирало любопытство.

— А что вы пьете, доктор? — спросила она.

— Ах, это напиток, который мне привозят из дальних земель.

— Как он называется?

— Ну какая ты любопытная! Никак не называется! Туземцы зовут его кавой, а может, я ошибаюсь.

— Почти не ошибаетесь, — сказала Алиса.

В чашке доктора Флибустьера действительно был кофе!

— А где же живут туземцы, которые выращивают эту.. каву?

— Далеко, — отмахнулся доктор, — за океаном.

— В Америке?

— Что такое Америка?

Алиса прикусила язык. Конечно же, если она находится сейчас в середине пятнадцатого века, то Америку откроют лет через пятьдесят. Но откуда же у доктора кофе?

— Это секретная земля, — объяснил доктор. — До нее надо два месяца плыть через океан. Когда-то туда плавали отважные викинги, а теперь плавают англий-

ские пираты. Они привозят из тех краев золото, вот этот напиток каву, золотые фигурки и нефритовых божков. Но эти путешествия мы держим в глубокой тайне, чтобы не догадались наши враги, испанцы и португальцы, а то они быстренько пошлют туда свои корабли.

— А почему же вы не послали туда целый флот?

— Пираты не говорят, куда точно надо плыть, а наши капитаны не смеют плыть в неизвестные моря. Они предпочитают торговать с германцами, бургундцами, а главное, с гипербореями, то есть с русскими дикарями из Московии.

— Вот я и приехала оттуда, — сказала Алиса.

Доктор посмотрел на нее и вздохнул:

— Теперь меня уже ничем не удивишь.

Он отхлебнул горячего кофе и продолжал:

— Я с детства повсюду изучаю змей, их повадки, пишу и конечно же яды. Я знаю о пресмыкающихся все. Я написал о них десять книг и все жду, когда кто-нибудь изобретет книгопечатание, чтобы мои книги могли прочесть не только в Лондоне, но и во всей Европе. Я знаю, как ползают, карабкаются, размножаются и нападают на людей любые гады. Я изучил все яды и противоядия на свете. Если вас укусит змея, спешите ко мне. Я спасу вас от неминуемой смерти.

— Значит, вы специалист по ядам? — переспросила Жанна.

— Разумеется, я крупнейший в Европе специалист по ядам. Ко мне приезжают за советом даже из Германии и Бургундии. Вот вчера у меня был Ричард, герцог Йоркский. И предлагал любые деньги за то, чтобы я дал ему яда для одной знатной особы. Конечно, я ему отказал, но иногда... — Доктор Флибустьер развел руками. —

Иногда я принимаю заказы. Жить-то надо. Кушать хочется. Но конечно же не против людей! Например, если вам нужно вывести крыс или тараканов — милости прошу ко мне!

Доктор Флибустьер говорил быстро, громко, но в глаза не смотрел, а все норовил поглядеть в камин или на потолок.

И Алиса вдруг поняла: он говорит неправду! Он делает яды и продает их разным людям. Недаром хозяйка гостиницы послала ему конверт с монетой.

— А что вы нам можете сказать о драконе? — спросила Алиса.

— Я его еще не видел, — признался доктор Флибустьер. — Мне сообщили, что его встречали в лесу на окраине Ноттингема, там, где шумит Шервудский лес. Но вряд ли он живет в лесу — наверное, скрывается где-то в горах Шотландии. Должен вам сказать, что, как настоящий ученый, я в сказки о драконах не верю. Но один человек привез мне вот это.

И доктор Флибустьер показал Алисе и Жанне кусок зеленой клеенки в углу кабинета.

— Знаете, что это такое? Вот именно: кусок шкуры дракона. Ведь, как и все змеи, драконы растут и сбрасывают шкуру. А раз есть шкура, значит, есть и дракон?

Глава восемнадцатая ПОХОД НА ДРАКОНА

Старый слуга сунул голову в дверь и страшным шепотом произнес:

— Она пришла!

— Что? Что ты говоришь? — Доктор Флибустьер побледнел и вскочил. — Что делать? Я погиб!

Доктор указал Жанне и Алисе на портьеру, прикрывавшую боковую стену. Они все поняли и кинулись туда. Доктор не шутил — он явно был испуган.

— Вы заставляете меня ждать, — произнес женский голос. И не просто женский голос, а особенный, которым говорят только настоящие королевы. Есть музыкальный инструмент виолончель — вот у нее такой же тембр, как у королевского голоса. — Вот именно, мой дорогой друг, — снова произнес голос. — Я подозреваю, что вы не выполнили моей маленькой просьбы и стесняетесь в этом признаться.

— Садитесь, ваше величество, — предложил доктор Флибустьер.

— Мне некогда. К тому же, как я вижу, у вас были другие гости. Куда же они делись?

Алиса выглянула в щелку между портьерами и увидела высокую стройную женщину, лицо которой трудно было назвать правильным или даже красивым, но стоило на него взглянуть, и уже трудно оторвать взгляд. Жанна д'Арк, например, тоже красива, но красоту ее не назовешь королевской. Кожа королевы была ослепительно белой, нос невелик и прям, огромные глаза бездонны и так черны, словно ты заглянул в озеро глубиной тысячу метров. Шла королева прямо, как ходят балерины, но конечно же совсем не по-балетному. Боюсь, что я рассказал о королеве недостаточно понятно, но я старался передать мысли и чувства Алисы. А они у нее были спутанными, как клубок шерсти, после того, как им поиграл котенок.

— Я подозреваю, — сказала королева, — что ваши гости спрятались вон за той портьерой. И мне достаточно ее раскрыть, чтобы их увидеть. Я, конечно, могу вызвать стражу, и от вас, доктор, с вашими таинственными гостями останется мокрое место. Но я королева и делать этого не буду. Вы представьте мне своих знакомых. Я не могу говорить, если меня подслушивают.

И тогда Жанна сама вышла из-за портьеры, а Алиса шагнула за ней следом.

Жанна поклонилась королеве, и Алиса тоже поклонилась королеве.

Хотя, конечно, она, как девочка из далекого будущего, навиделась всяких королей на своем веку. И даже сама была королевой на одной отдаленной планете. Но женщина, которая

пришла к доктору Флибустьеру, была самой настоящей, редкой королевой из той породы, которая давно уже вывелась.

— Извините, ваше величество, — сказал доктор Флибустьер, — мои посетительницы никому не угрожают, но они оробели и при звуке ваших шагов спрятались за портьеру. Простите их.

— Простить надо вас, — усмехнулась королева. — Они никогда не стали бы прятаться, если бы вы им не велели. И помолчите. Здесь я сама задаю вопросы. Скажи мне,

девочка, зачем вы сюда пришли? Какой яд вам понадобился?

— Нам не нужен яд, — сказала Алиса. — Честное благородное слово, мне просто нужно найти подругу, а найти ее я могу, только если найду огнедышащего дракона, о котором должен знать доктор Флибустьер.

— Это правда? — спросила королева у доктора.

— Этих женщин я вижу впервые в жизни, — сказал доктор Флибустьер. — И пусть разразит меня гром, если я посмею обмануть ваше величество.

— Уж не тот ли это дракон, на которого готовится большая охота? — спросила королева.

— Полагаю, вы правы, миледи, — ответил доктор.

— Значит, известно, где его искать? — обрадовалась Алиса

— Я вас прошу, — сказала королева, — и постараюсь вам поверить. Давайте флакон. Я спешу, меня ждут охотники.

— Прошу вас, ваше величество. — Доктор Флибустьер склонился в глубоком поклоне и протянул королеве маленький флакон зеленого стекла.

— Только посмей меня обмануть, — пригрозила королева. — Ты проживешь не больше часа. Понял, змеелюб?

— Так точно, ваше величество.

Не попрощавшись с Алисой и Жанной, королева вышла из комнаты. Длинный лиловый плащ с капюшоном летел за ней, как крыло гигантской птицы.

Сразу стало тихо. Только слышно было, как по лестнице стучат каблучки.

— Боюсь, что жить мне осталось совсем немного, — вздохнул доктор Флибустьер.

— Это королева Англии? — спросила Алиса.

Флибустьер кивнул:

— Это Маргарита Анжуйская, самый влиятельный политик в нашей стране. Она глава всех Ланкастеров, вождь партии Алой розы.

— Простите, — сказала Алиса, — но мы в школе этого еще, кажется, не проходили. Я не знаю, кто такие Ланкастеры и что такое партия Алой розы. Правда, в Лондоне мы уже видели флаги с разными розами.

— Откуда вы приехали, если не знаете самых простых вещей? — удивился доктор Флибустьер.

— Из Франции, — честно призналась Алиса.

— А там этого не знают?

— Может, где-нибудь и знают, — ответила Жанна, — а где-то не знают. В моем замке об этом не слышали.

— Тогда слушайте. Вот уже пятьдесят лет трон в нашей старой доброй Англии занимают короли из семейства Ланкастеров. Сейчас царствует король Генрих Пятый. Он немного сумасшедший, немного святой, и в дела государственные почти не вмешивается. А правит страной ее величество Маргарита Анжуйская, дочь сицилийского короля, племянница короля Франции, первая красавица Европы и женщина железной воли. Понятно?

— И этой женщине железной воли нужен яд? — спросила Жанна.

— Ее слуги должны будут подлить яд в кубок герцога Ричарда Йоркского, когда он будет охотиться на дракона.

— И вы ей дали яд? — Жанна была очень сердита.

— Надеюсь, что у нее ничего не выйдет, — с кривой усмешкой ответил доктор Флибустьер. — А то как бывает в жизни? Травят господа, а казнят за это слуг.

— Значит, герцог Ричард Йоркский едет охотиться на дракона? — спросила Алиса.

— Вот именно.

— И куда же?

— Запомни название города — Ноттингем, — сказал доктор. — Потом я тоже туда приеду.

— Зачем? — спросила Жанна.

Ей доктор ужасно не нравился, она ни одному его слову не верила.

— Когда они убьют дракона, — объяснил доктор, — я выкуплю его шкуру. Я же ученый! Я сделаю чучело дракона, и ученые со всего мира будут съезжаться сюда, чтобы поглазеть на последнее чудовище. Я прославлюсь!

Доктор Флибустьер встал в красивую позу, словно позировал для своей будущей статуи. Он уже почти стал великим человеком.

— А может, все же занялись бы наукой? — спросила Жанна. — И забыли бы о ядах.

— А как жить? Жить как прикажете? — удивился доктор Флибустьер. — У нас времена тревожные, жестокие. Хочешь жить, умей крутиться.

Алиса с Жанной попрощались с доктором и поспешили по узкой лестнице вниз.

— Все-таки мы не зря сюда приходили, — сказала Алиса.

Жанна не ответила. Уж очень зла она была на ученого, который торгует ядами. Может, они и не совсем смертельные, но все равно яды.

— Где этот бездельник? — раздался крик.

Хлопнула дверь, по лестнице застучали сапоги. Алиса с Жанной еле успели отпрянуть в темноту, когда мимо них, как стадо буйволов, протопали какие-то люди.

Доктор Флибустьер выскочил на лестничную площадку и сладким голосом возопил:

— Господин герцог! Я ждал вас, ваша милость!

— Готов ли яд для этой анжуйской ведьмы? — спросил мужчина, который шел первым. За ним шагали два рыцаря в кирасах и шлемах.

— Видишь, — продолжал мужчина, переводя дух, — видишь, как мне приходится по родному Лондону ездить из-за нее! Каждую минуту опасаясь покушения! И кого только она ко мне не подсылала! Я даже к собственным сыновьям отношусь с подозрением.

— Заходите, ваша милость! — пригласил герцога доктор.

— Только посмей сказать, что яд еще не готов! — взревел рыцарь. — Хоть я и тороплюсь на охоту, голову тебе срубить успею!

— Все готово, господин герцог, не беспокойтесь! — Флибустьер отступил в свою комнату, и герцог вошел за ним.

Когда они скрылись в кабинете, Жанна с Алисой кинулись прочь.

Старый слуга быстро выпустил их на улицу. На прощанье он дал им по розе.

— Почему вы дарите нам цветы? — удивилась Жанна.

— Потому что мне жалко вас, глупеньких. Это ведь белые розы.

— И что?

— По эту сторону Темзы белая роза будет вам охраной и пропуском. Но ближе к Тауэру спрячьте белые розы и найдите где-нибудь красные. Потому что там власть Ланкастеров — то есть Алой розы.

— Но почему именно розы? — спросила Алиса.

— Очень просто, — прокрипел старик. — У Ланкастеров на гербе алая роза. Ланкастеры — это наш любимый, но сумасшедший король, королева Маргарита и ее свита. Белая роза нарисована на гербе Йорков. Главный у

них — герцог Ричард, тот самый, который пришел к моему господину за ядом.

— Чтобы отравить королеву! — догадалась Алиса.

— Мой молодой господин — гуманист, — сказал старик.

— Что это значит?

— А то, что его яды только по названию страшные, а на самом деле от них бывает только понос.

— Так почему же за его ядами все так охотятся? — удивилась Жанна.

— Потому что у доктора Флибустьера жуткая репутация. Репутация убийцы и волшебника. А на самом деле его интересует только наука. Он готов всю жизнь считать позвонки у змеи и чешуйки у дракона. Но никто в это не верит. Вот и приходится нам торговать ядами, приворотным зельем и всякой чепухой...— С этими словами старик выпустил Алису и Жанну на улицу и еще раз напомнил: — Приколите белые розы к волосам. Останетесь живы.

Старик оказался прав. Не прошли они и десяти шагов, как их остановил патруль.

Патруль состоял из двух мужиков в кольчугах под плащами. С ними была их начальница — женщина махонького росточка и зычного голоса. Плащ ей достался с большого человека, и потому она заткнула его за пояс. Мужики вооружились алебардами — то есть копьями с большими загнутыми остриями, а их начальница выбрала себе большой меч, который она поднять не могла, а тащила за собой по камням. У мужиков были еще и щиты — треугольные щиты красного цвета, на которых красовались белые розы. Маленькая же начальница белую розу, сделанную из тряпок, кокетливо приколола к груди.

— Кто такие? — крикнула начальница. — Говорите пароль!

Алиса сразу догадалась, что надо делать. Она показала на белую розу, приколотую к волосам.

— Вот наш пароль, — сказала она.

— Это не пароль, — возразила маленькая начальница, — но лучше, чем ничего. Значит, вы за Белую розу?

— Мы за Белую розу, — подтвердила Алиса.

— А точнее? — спросила начальница.

— А точнее — мы за герцога Ричарда Йоркского!

— Ура! — крикнула маленькая начальница.

— Ура! — поддержали ее оба мужика.

— Мы вас до угла проводим, — сказала маленькая начальница, — а то кто-нибудь из наших не разберется спяну и пристрелит. У нас это бывает.

Алиса не стала спорить. Они шли по улице, редкие прохожие норовили спрятаться в подворотнях, а то и убежали со всех ног, едва завидев патруль.

Так они дошли до угла.

— Дальше нам нельзя, — сказала маленькая начальница. — И вам не советуем.

— Но нам надо пройти на постоянный двор, где мы остановились, — сказала Алиса.

— И где же вы остановились?

— В «Новом Константинополе».

— Ох и подозрительное местечко! Будьте осторожны.

— А что там подозрительного?

— Хозяйка там розовая! Ни нашим, ни вашим. Мы до нее доберемся.

Маленькая начальница со своими помощниками осталась за углом, а Алиса с Жанной поспешили дальше.

Вдали на площади они увидели такой же патруль, как тот, с которым они только что расстались. Но этот патруль шагал под знаменем с красной розой.

Что делать?

И тут из какой-то щели выскочил грязный мальчишка.

— Пароль нужен? — спросил он.

— Какой пароль? — не поняла Жанна.

— Нужен, — быстро сказала Алиса. — Сколько?

— Пенни за штуку.

Алиса достала две монетки и протянула их оборвышу. А тот в обмен дал Алисе две помятые красные розы и скрылся в той же щели.

— Меняем розы, — скомандовала Алиса. — На войне как на войне!

К ним уже спешили патрульные из соседнего квартала.

— Да здравствует королева! — кричали они.

— Да здравствует королева! — отозвалась Алиса.

— Это неблагородно! — рассердилась Жанна. — У тебя, Алиса, совсем нет принципов.

— Ошибаешься, Орлеанская дева, — ответила Алиса. — Но когда я в экспедиции в далеком и диком прошлом, то оставляю принципы дома. Меня здесь все равно никто не поймет, а навязывать свои принципы людям я не хочу.

— Ты рассуждаешь совсем как взрослая, — сказала Жанна. — И это мне удивительно. Где ты научилась таким словам?

— Как ты со мной говоришь, — ответила Алиса, — так я и отвечаю. К тому же в моей школе я училась предметам, о которых ты и не подозреваешь.

— Значит, ты благородная?

— У нас все благородные.

— А кто же землю пашет?

— Машины.

— Ты, оказывается, любишь пошутить!

Алиса не успела ответить, потому что к ним уже подбежал патруль и пришлось размахивать красными розами, чтобы доказать патрульным, какие они хорошие. Этот патруль отличался от предыдущего только цветом щитов и роз на них, и начальником над ними был рыцарь средних лет на костыле.

На всякий случай патрульные спросили Жанну:

— Вы готовы сражаться за правое дело, миледи?

— Разумеется, — чистосердечно ответила Жанна. — Только этим я всегда и занималась.

— Правильно! — согласился рыцарь средних лет. — Так и надо себя вести.

Теперь до гостиницы осталось совсем недалеко.

Хозяйка — миссис Помидор — ждала их у дверей. Но не потому, что беспокоилась. Ей не терпелось узнать, принесли ли они яд для истребления неугодного соседа. Но вместо яда Алиса вернула ей монету.

— Сейчас не время, — сказала она хозяйке шепотом. — Вот кончится вражда Алой и Белой роз, тогда и займемся ядами. Так доктор и велел вам передать.

Хозяйка вздохнула и подумала вслух:

— Ну, хоть деньги вернул, и то слава богу..

Наступил вечер.

Солнце спряталось за городские стены, по небу летали громадные стаи ворон, которые устраивались на ночлег. Где-то слышались крики и звон мечей — наверное, дрались сторонники Белой и Алой роз.

Перед тем как подняться в свою комнату, Алиса спросила хозяйку:

— Может, вы знаете, в чем разница между Алой и Белой розами?

— Одни у власти, — сказала хозяйка, — а другие хотят власть отнять. Тогда они сами будут собирать налоги и брать взятки. Вот и воюют.

Это было мнение простой горожанки. Жанна, которая всегда говорила умные вещи, заметила:

— Так было всегда и везде. Странно только, что они называют себя розами.

Попрощавшись с хозяйкой, они поднялись к себе.

Алиса оставила еще одну монету на столике у кровати, потом они открыли окошко и вытолкнули на задний двор свернутый в трубку ковер. Алиса велела коврику развернуться.

Ковер развернулся и повис перед окном.

Жанна и Алиса вылезли в окошко и забрались на ковер.

— Лети на север, — приказала Алиса. — К городу Ноттингем.

— А на карте он есть? — спросил ковер.

— Есть, только маленькими буквами, — ответила Алиса.

Глава девятнадцатая

В ПОДВАЛЕ С ДРАКОШЕЙ

Пока Алиса с Жанной д'Арк летят над английскими лесами и пастбищами на север к городу Ноттингем и к Шервудскому лесу, мне хочется вернуться к Магдалине. Ведь из-за нее же весь сыр-бор разгорелся.

Что случилось с ней и с ее динозавром, пока Алиса разыскивала их по всей Европе?

Магдалина жила в большом подвале под главной башней замка. Да-да, прямо в подвале, потому что именно туда рыцарь Гай Гисборн приказал отнести яйцо динозавра.

С одной стороны, ему конечно же хотелось иметь собственного дракона — то-то он показал бы соседям! Но

поверить в такое чудо было нелегко, и уж очень странная пигалица попалась ему вместе с яйцом. Может, она его хочет перехитрить, отравить, уничтожить и завладеть его замком?

Люди устроены интересно. Они готовы видеть в других те же недостатки, которыми обладают сами. Если человек жулик — он думает, что все вокруг жулики. А если он трус, то ему кажется, что весь мир полон трусов.

Рыцарь Гай Гисборн был трусливым, подлым, жестоким и жадным. Вот ему и казалось, что весь мир такой.

Он даже своим друзьям не доверял. Рыцарь Гай думал: им пальца в рот не клади, сразу откусят. Но одному безобразничать скучно, да и страшно порой. Вот он и злодействовал за компанию с шерифом Ноттингемским и настоятелем тамошнего монастыря.

До поры до времени Гай Гисборн даже друзьям своим не признавался, что держит в подвале замка пленницу, которая нянчит драконье яйцо. Поэтому он не выпускал Магдалину из подвала, и входить туда могли только его верные слуги да он сам.

В подвале было темновато, сыро, но, правда, тепло, потому что там всегда топилась печь. Возле печи соорудили гнездо, в гнезде лежало яйцо, накрытое одеялом, а рядом стояла койка, на которой спала Магдалина.

И так Магдалина провела не день, не два, а несколько недель.

Потому что динозавр не спешил выводиться.

Рыцарь уже стал сердиться и грозился выкинуть Магдалину и яйцо динозавра из замка, но, конечно, этого не сделал.

И оказался прав.

Динозавр вылупился утром, на рассвете. Магдалина еще спала. Она проснулась от того, что громыхнул засов и в подвал вошел рыцарь Гай Гисборн.

Он каждое утро приходил посмотреть на яйцо.

Магдалине хотелось еще поспать, и она накрылась с головой козлиной шкурой, которая служила ей одеялом.

Но заснуть снова ей не удалось, потому что над самым ухом раздался громовой голос рыцаря:

— Это что еще такое! Ты куда дела моего дракона?

Магдалина подскочила как ужаленная.

Рядом с ее койкой лежали скорлупки яйца.

Дракона не было!

— Ты как посмела заснуть? — Рыцарь схватил младшего научного сотрудника Института космической геологии за ухо и дернул так, словно хотел это ухо оторвать. — Если мой дракон убежал, я тебя убью! Его же перехватят мои враги!

И тут Магдалина услышала шипение в углу подвала.

— Он там, — сказала она, морщась от боли.

И в самом деле, из темного угла к ним подбежала ящерица размером с собачку. Ящерица разинула пасть, откуда пошел дымок.

Дракончик — а это был он — кинулся на рыцаря. Видно, он хотел спасти свою хозяйку, но Гай Гисборн не испугался. Он выставил вперед ногу в тяжелом сапоге, и дракончик налетел на нее мордой, сел на задние лапы и взвыл от боли и обиды. Ведь драконы не привыкли к тому, чтобы их били сапогами в морду.

— И это дракон! — расхохотался рыцарь. — Да я его плеткой перешибу!

— Рыцарь Гай! — строго сказала Магдалина. — Неужели вы не знаете, что каждая живая тварь рождается маленькой и растет постепенно?

— Он должен быть крупнее! — упрямо возразил рыцарь. — Из такого получится собака, не больше того.

— И много вам приходилось выращивать драконов? — спросила Магдалина.

Рыцарь Гай вынужден был согласиться со строгой геологиней, хоть и был очень недоволен, словно она нарочно уменьшила дракона.

— И скоро эта тварь станет настоящим драконом? — спросил он.

— Этого никто не знает. Даже змея не раз сбрасывает шкуру, прежде чем вырастет.

— Ну ладно, — сказал рыцарь. — Сиди с ним, не отходи ни на шаг. По крайней мере, я тебя пока не казню.

— А меня-то за что казнить? — удивилась Магдалина.

— Если бы из этого яйца вывелся гусь или страус, я бы тебя тут же казнил. Не люблю, когда меня обманывают.

— Но теперь вы убедились?

— Теперь я убедился, что ты меня не обманула в главном, но обманула в размере дракона. Так что я приказываю: чтобы через полгода он стал настоящим чудовищем!

— Тогда хоть кормите его по-настоящему! Любому живому существу нужны калории.

— Кто? Что? Какие еще калории?

— Калории — это хорошая пища.

— Ладно, так и быть. А какая пища?

— Будем пробовать, — сказала Магдалина, которой страшно надоело сидеть на сухом хлебе и воде — другой еды ей в замке Гисборна не давали. С помощью дракона она хоть поест получше.

Рыцарь ушел, дверь за ним закрылась, загремел засов. Но теперь, когда дракон все же родился на свет,

Магдалина надеялась, что сумеет вернуть себе свободу.

Так и случилось.

Правда, не сразу.

Сначала по приказу рыцаря в подвал стали приносить разные кушанья. О драконе Гисборн заботился куда лучше, чем о девушке.

Магдалина уже знала, что драконозавры — вегетарианцы и варят овощи и траву во рту, отчего из их пасти идет дым.

Магдалине это понравилось. Ведь ей-то никто горячей пищи не давал.

Когда приносили какие-нибудь овощи — репу или тыкву, — она клала их в пасть Дракоше, чтобы он их разогревал. Когда вода во рту закипала, она брала оттуда репку, часть тыквы или еще чего-нибудь. Дракоша был не жадным и всем делился со своей хозяйкой. Он вообще думал, что Магдалина — его мама, и заботился о ней, как умел.

Порой слуги рыцаря приносили дракону курицу или рыбу. Ему это не нравилось. Но он послушно варил их во рту для Магдалины. Так что теперь она питалась хорошо и даже поправилась. Только устала жить в подвале.

Поэтому она сказала сэру Гаю, что дракону полезно гулять.

С тех пор по вечерам всех слуг загоняли в хижину, стражники забирались на стены, а в пустой двор выходила Магдалина с Дракошей. Гулять он любил, бегал и прыгал, как щенок.

Магдалина сшила ему из тряпок мяч. Дракоша гонял по двору, ловил его и приносил хозяйке, чтобы она кинула мяч снова.

Сам рыцарь Гай выходил на галерею и смотрел на дракона сверху. Он был недоволен — слишком медленно

растет его чудовище! Рыцарь требовал, чтобы Магдалина ставила Дракошу к стенке и мерила, насколько он вырос за день. Он кричал:

— Мало! Мало! Я ему барана принесу!

— Только не это! — отвечала Магдалина. — Он же еще ребенок.

Когда прошло недели три, Магдалина сказала, что дракону требуются прогулки по лесу. Он тихий, смиренный, она ему намордник сошьет, а жителям замка можно приказать, чтобы не высовывались.

Сначала сэр Гай наотрез отказался — а вдруг кто-то увидит и узнает, что дракон вовсе не так велик и страшен, как кажется. Ведь хочешь не хочешь, но слухи о каком-то чудовище, которого держит в подвале замка рыцарь Гай Гисборн, расползлись по округе.

Но потом он согласился, чтобы Магдалина гуляла с драконом за замком на поляне в стороне от дороги, правда, вокруг нее в лесу хоронились солдаты рыцаря. При том гулять Магдалине разрешалось только на закате, когда уже плохо видно, но еще не совсем темно.

Для начала ее и это устроило. Дракоша в первое время буквально с ума сходил от радости. Он же мог пощипать свежую травку и листочки — ну что может быть слаще для драконозавра!

Наступило лето, деревья покрылись листвой и совсем укрыли поляну. Да и солдаты уже не так пристально следили за Магдалиной. Порой они устраивались в холодке под березой и дремали, а если шел дождь, то прятались под кроной дуба.

Однажды Дракоша ускакал в кусты, и Магдалина побежала за ним.

— А ну, баловник! — кричала она. — Ты куда помчался? Вот нашлепаю тебя хворостиной по хвосту, будешь жалеть, что так себя вел!

Дракону эти слова нравились. Он понимал юмор, хоть и не умел говорить.

И вдруг он удивленно фыркнул.

Магдалина добежала до ящера и увидела, что он смотрит на толстый старый дуб, а прямо над Дракошей с толстого сука свисают чьи-то ноги в зеленых чулках.

— Ты кто? — спросила Магдалина.

— Тише, — ответил голос сверху. — Оттащи в сторону свою крысу, я спрыгну.

С дерева спрыгнул молодой человек, в котором Магдалина сразу узнала юношу, которому весной помогла убежать.

— Привет, — сказал юноша.

За это время он сильно изменился. Сейчас на нем была зеленая куртка, зеленые чулки и зеленая шляпа, похожая на клюв. За пояс молодого человека был заткнут короткий меч, на плече висел большой лук, на перевязи — колчан со стрелами.

— Мы давно не виделись, — сказала Магдалина.

Молодой человек потянул ее за руку, и они спрятались от глаз солдат за могучим стволом.

— Я больше не изгой, не гонимый и несчастный наследник, которого лишили всего гнусные грабители, шериф Ноттингемский и рыцарь Гай Гисборн. Теперь я разбойник Шервудского леса, — сказал он гордо.

— Я знаю, как тебя называют! — воскликнула Магдалина.

— Ты не можешь этого знать. Я никому о себе не рассказываю.

— И все же ты — Робин Гуд!

— Как ты догадалась?

— Я читала о тебе книги и смотрела кино.

— Прости, но я тебя не понимаю.

— А я не могу тебе всего объяснить.

— Хорошо, в следующий раз. А что это у тебя за ящерица?

— Это мой друг и воспитанник, — сказала Магдалина. — Это дракончик. Я его вывела из яйца и теперь выращиваю.

— И какой же он будет?

— Точно не знаю, но, вернее всего, больше этого дерева.

— Никогда бы не поверил! И когда же эта ящерица станет чудовищем?

— Вот этого никто не знает. Боюсь, что он вырастет только через несколько лет.

— Значит, он нам не угрожает?

— Он никому не угрожает. Он не ест разбойников, — засмеялась Магдалина. — Дракоша питается только овощами и травами. Это настоящая корова в чешуйках.

Дракоша недовольно заворчал. Он всегда радовался, когда шутили или смеялись над другими, но шуток над собой не признавал.

— Эй, молодая госпожа! — послышался голос солдата. — Вы куда делись?

— Тебя хватились, — прошептал разбойник. — Но теперь я тебя не покину. Буду в гости приходить. А если захочешь меня увидеть, иди прямо в лес и позови меня. Я услышу!

— Спасибо за приглашение, — сказала Магдалина.

И в это же мгновение из-за кустов выскочили солдаты. Они размахивали копьями и мечами, но не увидели ничего подозрительного.

А Магдалина была рада, что встретила разбойника. По крайней мере, один хороший человек здесь нашелся.

Хоть Магдалина и верила в то, что ее обязательно разыщут, она не знала, когда это случится, и очень скучала по хорошим людям.

Она вернулась в замок, напевая веселую песню, и Дракоша старался подпевать ей, но, конечно, у него это не получалось. Рев стоял такой, что рыцарь Гай выскочил на галерею узнать, что произошло.

Когда он понял, что это поет Дракоша, он не рассердился, а крикнул сверху:

— Давай рычи, пугай дураков! Чем больше народа поверит в это страшное чудовище, тем сильнее будут тебя бояться. А мы используем тебя в своих целях.

— В каких? — спросила Магдалина.

— Важно, что у меня есть дракон! — крикнул Гай Гисборн, раздувая щеки и топорща черную бороду. — Он будет громадным завтра, но все начнут трепетать сегодня!

— А как вы это сделаете? — спросила Магдалина.

— А это ты придумашь. Я же вижу — ты умненькая, ты читать умеешь, дракона колдовством усмиряешь. Пока мне дракон нужен, я тебя не трону. Но как только нужда в драконе пропадет, я тебя сразу инквизиции сдам. Пускай тебя сожгут как ведьму.

— Вы не очень хороший человек, — сказала Магдалина.

— Не то слово! — откликнулся рыцарь. — Я иногда ночью просыпаюсь и думаю: ну как в хорошей рыцарской семье на чистом воздухе мог вырасти такой негодяй? И не нахожу ответа.

Рыцарь расхохотался.

— Но я не знаю, как превратить дракона в чудовище, — сказала Магдалина. — Он же у нас добрый.

— А вот доброго дракона я у себя в замке не потерплю! — рассердился Гисборн. — Такого позора благородный рыцарь не допустит!

Дракоша покачал головой, ему было неприятно слушать такие слова.

— Дракон должен быть свирепым, безжалостным, хищным и страшным. Он должен пожирать детей и стариков, терзать красавиц и уничтожать отважных рыцарей.

Дракоша печально вздохнул, наверное, подумал, какими глупыми бывают люди!

— Значит, так, — сказал рыцарь. — Я приглашаю в замок нескольких соседних рыцарей, тем более что они давно напрашиваются в гости. Прознали про мою тайну, дрожат от нетерпения. Учти, им следует показать твоего дракончика. Но так, чтобы они решили: вот чудовище! Думай. У тебя весь завтрашний день впереди. Не придумаешь — отрублю тебе голову. И твоему ящеренку тоже. Надоело мне вас кормить!

Магдалина с Дракошей спустились к себе в подвал и стали думать.

Вернее, думала Магдалина, а Дракоша бродил по подвалу, тяжело вздыхал и всячески ей мешал.

Глава двадцатая ДРАКОН И ГОСТИ

На следующий день слуга принес Магдалине с Дракошей завтрак — ведро репы, огурцов и большую тыкву, а также полкаравая пропеченного хлеба и кувшин молока. Царский был завтрак, сказочный. И зловещий. Потому что он был намеком: «Может быть, это ваш последний завтрак?»

Но Магдалина уже придумала, что надо сделать. Она сказала слуге:

— Передай господину, чтобы мне немедленно принесли ящик разноцветных тряпок, пуд хорошей глины, портновские ножницы и нитки с иголками.

Через час просьбу Магдалины выполнили.

И она принялась за работу.

Весь день она трудилась не покладая рук, а Дракоша охранял ее покой. И когда рыцарь Гай сунул было нос в подвал — даже злобным рыцарям свойственно любопытство, — Дракоша так рывкнул на него, что рыцарь отпрыгнул от двери и пошел прочь, приговаривая на ходу:

— А ты молодец, дракончик! Расти, моя ящерица, на страх врагам!

На закате Магдалина свой труд закончила и велела отвести ее на поляну, где она обычно гуляла с драконозавром.

Туда же пришел и рыцарь, который даже обедал без аппетита, так ему не терпелось узнать, что она придумала.

Магдалина рассказала ему о своем плане. Рыцарь заявил:

— Если не получится, пеняй на себя!

Но остался доволен.

Наступило утро следующего дня. Магдалина, покорив дракона, вывела его на полянку и привязала к дереву на длинной прочной бечевке.

А тем временем к сэру Гаю съезжались гости — шериф Ноттингемский, граф Сэмбери, братья Роджер, настоятель монастыря Святой Полинации и еще два-три соседа. Они не выносили сэра Гая, но предпочитали не ссориться с ним, потому что он был дикого нрава и великой подлости. К тому же уже чуть ли не в Лондоне говорили,

что рыцарь Гай Гисборн завел себе живого дракона невероятной силы и злобности. Конечно, все отмахивались от таких слухов и повторяли:

— Конечно, этого быть не может, драконы если и водились в древние времена, то в наш цивилизованный пятнадцатый век они все вымерли.

Но все же побаивались — чего только этот Гисборн не придумает!

А шериф Ноттингемский даже хотел бы, чтобы Гай завел дракона — так им будет легче вдвоем запугивать все графство.

Утром соседи съехались к замку. Там их встречали слуги и вели в зал, где был подан легкий завтрак. Легкий-то он, конечно, был легкий, но с крепким вином, джином и виски да с жареным поросенком, с фазанами, нашпигованными соловьями, с тушеными цыплятами и фаршированной щукой.

Вы понимаете, почему я об этом пишу? Просто чтобы вам стало ясно, что к полудню все гости были пьяны и обожрались так, что стыдно сказать.

И тогда рыцарь предложил:

— Желаящие поглядеть на мое новое приобретение, на маленького, совершенно безвредного и безопасного дракончика, прошу последовать за мной на башню. Оттуда можно увидеть, как он гуляет.

Шатаясь и громко хохоча, гости поднялись на башню, и Гай Гисборн пригласил их к зубцам северной стороны, откуда открывался вид на лес.

Сверху была видна поляна, посреди которой медленно прогуливался дракон. Иногда он поднимал голову, и раздавался рев, который доносился до башни. Люди, сопровождавшие чудовище на прогулке, стояли вокруг поляны. Было видно, что они не достают ему и до колен.

И вдруг дракон открыл пасть, и оттуда вырвалось облако пара, дым, показались языки пламени. Это было настолько страшно, что некоторые из гостей зажмурились и побежали к лестнице, чтобы не видеть такого ужасного зрелища.

А те, кто остался, стали свидетелями еще более страшной сцены.

Вдруг дракон, которому надоело гулять на поляне, протянул шею и схватил одного из людей, что жались к деревьям.

На испуганные крики гостей рыцарь Гай спокойно ответил:

— Это мои слуги и рабы — нечего их жалеть. Всех не пережалеешь.

— Да, мой рыцарь, — заметил шериф Ноттингемский, — ты прав. Есть люди, которых жалеть и не стоит.

А дракон тем временем вошел во вкус и начал кидаться на остальных людей.

— Они у вас что, к кустам привязаны? — спросил настоятель монастыря.

— Почему вы так решили, отец мой? — удивился Гай Гисборн.

— Они бы успели убежать, если бы хотели.

— Ах, это такое дурачье! — отмахнулся рыцарь.

Дракон расправился с людьми, умаялся, лег посреди поляны и положил голову на лапы.

Заснул.

— Теперь вы понимаете, — сказал рыцарь гостям, — почему я не подпустил вас ближе к этому чудовищу?

Все согласились, что рыцарь берег их жизнь.

— Скажите, Гай, — спросил граф Сэмбери, нежный, словно девочка, — а есть ли на вашего дракона управа? Я так его испугался!

— Вместе с драконом, которого я раздобыл на Востоке во время крестового похода, я получил рабыню, которая на вид кажется обыкновенной девушкой, а на самом деле — злобная колдунья, к счастью, еще молодая, так что я с ней справляюсь. Она же от меня без ума!

— Она командует драконом?

— Она за ним следит, кормит его телячьими головами и целыми баранами, а если повезет и приедут торговцы из Африки, то и небольшими крокодилами.

— Кто такие крокодилы? — хором спросили гости. Никто из них такого зверя раньше не видел.

— Когда будут, покажу, — пообещал рыцарь. — Но учтите — это зрелище не для слабонервных! А теперь пошли, чайком побалуемся. — С этими словами Гай Гисборн повел гостей вниз, где они снова уселись за стол пить английскую самогонку под названием «виски».

А когда гости разъехались, рыцарь, пошатываясь, спустился в подвал, где Магдалина уже сладко спала, положив голову Дракоше на брюхо. Он толкнул ее сапогом и разбудил.

— А ты мне не нравишься, — сказал он.

Магдалина вскочила.

— Вы мной недовольны? — спросила она.

— А чему радоваться? Ты слишком умная. Всех моих гостей, уважаемых людей, богачей, провела, как мальчишек. Они поверили, что твоя мелкая ящерица может любого человека проглотить.

— Разве мы с Дракошей не старались?

— Перестарались, — проворчал рыцарь. — Теперь до Лондона слава докатится, а там и от короля приедут, отнимут мою крошку.

Магдалина обняла Дракошу за шею и снова заснула.

А рыцарь хоть и встревожился, не замышляет ли Магдалина какой-нибудь заговор против него, но был доволен тем, что теперь все соседи будут его бояться и трижды подумают, прежде чем угрожать Гаю Гисборну.

Когда рыцарь поднялся наверх, там его ждал последний из гостей, который в общем и не был гостем, а приехал по делу.

Этим гостем оказался толстый, неопрятный, грубый и жестокий шериф Ноттингемский.

Мы, может быть, никогда и не вспомнили бы об этом человеке, если бы он не был злейшим врагом разбойника Робина Гуда. А Робин Гуд, как известно, жил в Шервудском лесу, охотился там на оленей и кроликов, а иногда грабил торговцев и плохих людей, которые осмеливались проехать по дороге через лес, направляясь в Ноттингем, где и сидел этот проклятый шериф.

Конечно, мы знаем и любим Робина Гуда. Он очень веселый, поет песни, отлично стреляет из лука, никого не боится, грабит богачей и защищает бедняков. Ведь его самого выгнал из родного замка рыцарь Гай Гисборн.

Мы-то знаем, что шериф — личность неприятная. Но сам шериф об этом не подозревает, а его друг Гисборн если и подозревает, то никому об этом не рассказывает.

Когда рыцарь вернулся в столовую, шериф как раз доедал компот прямо из огромной кастрюли. Он был ужасным лакомкой.

— Ну как, отдыхает твой людоед? — спросил шериф. — Честно говоря, я тоже испугался. Ты уж будь поосторожнее, а то он невзначай тебя проглотит.

— Никого он не проглотит, — проворчал Гай Гисборн и вырвал из лап шерифа кастрюлю, в которой осталась одна гуща. — Мелкий он, чтобы глотать. Дай бог ему кролика слопать.

— Не скажи! — возразил шериф. — Я сам видел, как он людей пожирал.

— Эх, никому я не открою эту тайну, кроме тебя. — С этими словами Гай Гисборн вынул руку из-за спины. В ней была зажата грубо слепленная из глины кукла в локоть длиной, в платье из тряпок. — Вот кого он пожрал!

— Я чего-то не понял, — сказал шериф.

— Чего уж тут понимать. Дракончик мой недавно родился, ему еще и года нет. И растет он еле-еле, может быть, я и не доживу до того дня, когда он станет настоящим чудовищем.

— Объясни понятней — попросил шериф. — А то я себя каким-то тупым чувствую.

— Все проще простого. Та ведьма, которая дракона воспитывает, придумала, как мне соседей провести и пугнуть. Она слепила эти куклы, расставила их по краям полянки, выпустила на нее дракона, и он принялся резвиться. Резвился, резвился да и сожрал невзначай кукол. Магдалина боится, что у него теперь желудок от глины испортится.

— Значит, мы сверху смотрели на ящерицу?

— Потому-то я и показывал вам дракона сверху и издали. Вы его с куклами сравнивали, и он вам показался большим.

— Ну вы и молодцы! — восхитился шериф. — Веревка по вас плачет!

— Это военная хитрость, — сказал Гай Гисборн. — Пускай слухи о моем драконе по всему свету катятся, мне спокойнее.

Шериф вздохнул и сказал:

— Ты меня огорчил, дружище. Как же это получается? Я так на тебя рассчитывал.

— Зачем?

— Я хотел с твоим драконом на проклятого Робина Гуда поохотиться. Пускай, думаю, дракон его растерзает. А то он вчера опять оленя свалил.

— Не может быть! Королевского оленя?!

— И когда только это кончится! — опечалился шериф. — Люди в лес боятся заходить: ограбят, обидят, разденут. Полцарства бы отдал тому, кто его заманит.

Гай Гисборн тоже задумался. Он понимал огорчение шерифа. Только понадеялся на дракона, а дракон оказался ящерицей!

— Тут нужна хитрость, — сказал рыцарь.

— Вижу, ты у нас мастер по части хитростей, — проворчал шериф. — Опять свою ведьму позовешь?

— Ей ни слова не скажу. Пускай сидит со своей ящерицей. Я сам все придумаю.

— И что же надо сделать?

— Надо устроить ловушку для Робина Гуда.

— Он не попадетсЯ, он хитрый.

— А мы должны стать еще хитрее. Мы должны найти у него слабое место.

— Какое?

— Он из лука стреляет?

— Еще бы! Он себя считает лучшим лучником во всей Англии.

— Вот и замечательно. Мы устроим состязание лучников и пригласим всех желающих.

— А он не пожелает.

— Не пожелает? Тогда мы назначим такой первый приз, что он не сможет отказаться.

— Чем же ты его соблазнишь?

— А тем, что победитель состязаний получит серебряную стрелу с золотым наконечником. Все лучники Англии умрут от зависти.

— А где мы достанем такую стрелу?

— А вот это, шериф, — сказал Гай Гисборн, — уже твои проблемы. Я тебе подарил идею, а уж ты поработай, займись приготовлениями.

— Но ведь стрела денег стоит!

— Шериф, если будешь жадничать, — сказал рыцарь, — никогда тебе Робина Гуда не поймать. Ты забыл, сколько золотых обещано в Лондоне за его голову? Ты забыл, какие сокровища спрятаны у него в пещере? Да ты озолотишься!

Шериф задумался. Думал он долго, даже голова поскрипывала, как спелый арбуз. Наконец он глубоко вздохнул, попрощался с рыцарем и ушел.

Глава двадцать первая

ЛОВУШКА ДЛЯ РОБИНА ГУДА

Через несколько дней по Ноттингему и окрестным городам и селениям разнесся слух: в городе будут устроены состязания на звание лучшего в графстве стрелка из лука. В них может принять участие любой желающий.

А наградой победителю будет почетная серебряная стрела с золотым наконечником.

Разумеется, все мужчины и мальчики от десяти до ста лет через три дня знали об этом, и каждый, у кого был лук, начал тренироваться. Вы бы знали, сколько перебили воробьев и кошек за время этих тренировок!

Рыцарь Гай Гисборн проговорился Магдалине о состязании, и она упростила рыцаря взять ее с собой. Рыцарь согласился и даже разрешил Магдалине перешить для себя одно из старых платьев покойной матушки, которое хранилось в дубовом сундуке.

На большом зеленом поле за городской стеной, где обычно паслись стада овец, принадлежавшие горожанам, соорудили места для знатных гостей. По обе стороны поля за веревками собрались тысячи зрителей. Слева толпой стояли лучники, справа разместилась большая мишень. На щите, сбитом из досок, был нарисован белый круг, внутри его круг желтый, внутри желтого — зеленый, внутри зеленого — синий, в центре синего — черный, размером с вишню.

Шум стоял невероятный! В толпе бегали продавцы сладкой воды и семечек, играл оркестр, а все знатные и богатые люди графства старались перещеголять друг дружку, кто лучше одет и богаче разукрашен. Особенно это касалось знатных дам.

Шериф Ноттингемский сидел на центральном помосте, а графы и бароны занимали места по обе стороны от него.

Магдалина нашла себе местечко у самой веревки, поближе к цели, куда должны были стрелять лучники.

По знаку шерифа его помощник Мэддок ударил в гонг, первый из лучников, сделав шаг вперед, натянул тетиву и выстрелил. Стрела просвистела рядом с белым кругом и упала на траву.

Трибуны встретили неудачный выстрел хохотом и веселыми криками.

Следующему лучнику повезло больше. Его стрела уткнулась в желтый круг.

Судьи, одетые в желтые камзолы, показывали лучникам, куда идти. Те, кто попал в цель, шли направо, неудачники — налево.

Наконец первая серия выстрелов кончилась. Участникам разрешили выпустить еще по две стрелы. Состязания затягивались, ведь лучников было несколько десятков, но никому не было скучно.

Когда все выпустили по три стрелы, осталось двадцать лучших, тех, кто не промахнулся ни разу.

Начался следующий тур. Для этого мишень оттащили еще на пятьдесят шагов. Магдалине показалось, что так далеко не только что попасть в мишень, а даже дострелить из лука невозможно!

Все двадцать стрелков посылали свои стрелы точно в белый круг, но вот в синий и черный попадали немногие.

Зрители уже выбрали для себя любимцев.

Особенно хорошо стреляли двое: плотный широкоплечий парень с непокрытой головой и одетый во все зеленое высокий худой мужчина, лицо которого скрывала низко надвинутая шляпа.

Эти два стрелка и остались лучшими из двадцати.

И когда все остальные отошли в сторону, главный судья подошел к финалистам поближе и о чем-то их спросил.

Потом громким голосом воскликнул:

— Начинается последний, решительный тур! В нем участвуют вольный каменщик Хьюберт из Оксфорда...

Плотный парень с непокрытой головой сделал шаг вперед и поклонился трибуне.

Знатные зрители захлопали в ладоши.

Судья обернулся ко второму финалисту и крикнул:

— Второй участник состязаний — Локсли, слуга графа Сэмбери.

Человек в зеленом дотронулся до шляпы, словно хотел ее приподнять, но в последний момент раздумал и лишь немного наклонил голову.

«Ну и гордец! — подумала Магдалина. — Здешние рыцари таких гордецов не выносят. Но, может быть, его хозяин такой знатный граф, что они перед ним робеют?»

На этот раз перед мишенью в землю воткнули тонкий прут.

Первым стрелял Хьюберт. Он долго целился и наконец выстрелил.

Его стрела расщепила прут пополам, а потом вонзилась в деревянный щит мишени.

Все зрители ахнули и стали хлопать в ладоши. Такой меткости здесь еще не видывали.

Хьюберт гордо отошел в сторону. Он уже решил, что выиграл.

Но Локсли это не смутило. Он не спеша поднял лук, вложил в него стрелу и выстрелил, почти не целясь.

Чудо!

Его стрела пролетела сквозь расщепленный прут, а потом ударила в стрелу Хьюберта так, что расколола ее пополам.

Стало так тихо, что было слышно, как половинки стрелы каменщика упали на траву.

А потом трибуны взорвались от восторга. Когда все успокоилось и аплодисменты стихли, Хьюберт обернулся к своему сопернику и пожал ему руку.

— Такого стрелка я еще не видел, — сказал он.

— Ты тоже славный лучник, — ответил Локсли.

Шериф встал и поднял над головой серебряную стрелу.

— Подойди ко мне, достойный победитель состязаний, — крикнул он, — и прими заслуженную награду!

Победитель направился к помосту.

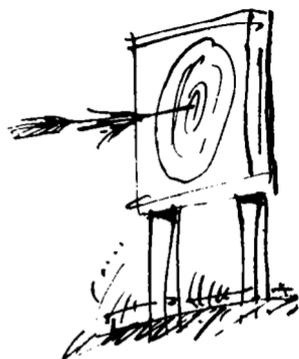
«Что он делает!» — ахнула Магдалина. Она уже узнала Робина Гуда.

Робин Гуд подошел к помосту и протянул руку за призом. При этом он низко наклонил голову, словно кланяясь шерифу, но на самом деле пряча от него лицо.

Шериф отдал стрелу победителю и пожал ему руку.

Тысячи зрителей на поле хлопали в ладоши и славили искусство лучника.

Как только приз был вручен, зрители стали расходиться. Робин Гуд проталкивался через толпу, пожимал руки, переключался с болельщиками. На поле образовалась та-

кая неразбериха, такая толкучка, что даже Магдалина, которая старалась не выпускать Робина Гуда из виду, его потеряла.

Вот тогда-то его и схватили стражники шерифа.

Шериф со своего помоста увидел, как схватили разбойника, и пожал руку Гаю Гисборну.

— Ты молодец, Гай, — сказал он. — Из тебя вышел бы настоящий полководец. Не пора ли тебе пойти воевать с турками?

— Успею, — с усмешкой отозвался рыцарь. — Когда будем судить негодяя?

— А зачем его судить? — удивился шериф. — Завтра с утра и повесим.

Магдалина готова была заплакать, но тут Гисборн ее заметил и крикнул:

— А ну забирайся в телегу! Сколько тебя ждать!

Он торопился проехать через Шервудский лес до темноты. Знал ведь, что разбойники, товарищи Робина Гуда, сделают все, чтобы его освободить. На город им, конечно, не напасть, слишком их мало. Но захватить заложников или попытаться отбить своего предводителя перед казнью — с них станется!

Рыцарь не боялся за себя. С ним был отряд из десятка закованных в железо солдат, да в двух телегах ехала дюжина слуг. Бояться он не боялся, но в темноте через лес ехать не хотел. Для разбойников лес — дом родной, а для рыцаря и его солдат — чужая вотчина.

Магдалина сидела среди солдат. На телеге было тесно, солдаты громко разговаривали, обсуждали события, произошедшие в Ноттингеме, ругались, не стесняясь сидящей рядом с ними девушки. Для них она была служанкой, такой же, как они, чего уж стесняться!

Зарядил мелкий дождик, ветер все усиливался и кидал капли дождя в лицо. Солдаты накрылись плащами и тихо переругивались.

В лесу стало темно, могучие деревья подступали прямо к дороге, листва тревожно шумела.

Вдруг кто-то загоготал страшным голосом, и кто-то другой откликнулся диким свистом.

Заржали кони, солдаты спрыгивали с телеги и разбежались в разные стороны. Рыцарь Гай крутился на коне между своими смельчаками и громко ругался. Но его мало кто слушал.

И тут Магдалина поняла, что наступил ее час.

Всегда лучше действовать, бежать, сражаться, чем ждать у моря погоды.

Она кинулась к кустам, откуда доносились страшные голоса. Ведь, в отличие от солдат рыцаря Гисборна, она знала, что чудес не бывает, а драконы — всего лишь обыкновенные динозавры.

Магдалина мчалась по лесу, мокрые ветки хлестали ее по рукам, корни норовили схватить ее за ноги и за длинное платье.

Шагов через двести она остановилась и крикнула:

— Есть тут кто живой?

Молчание. Только капли дождя шелкают по листьям да издали доносятся голоса — на дороге неизвестно с кем сражается рыцарский отряд.

И вдруг совсем близко послышался высокий — не разберешь, мужской или женский — голос:

— Ты кто такая?

— Магдалина.

— Раз ты такая грешница, что не побоялась в лес сунуться, бросай оружие!

— Нет у меня никакого оружия! — крикнула Магдалина. — Вы что, не видите?

— Видеть-то видим, — проворчал толстый монах, выходя из кустов. — Да, может, ты не одна, а за тобой стражники шерифа стоят?

— Так вы посмотрите! — ответила Магдалина. — Неужели вы такие трусы?

— Мы не трусы, — обиделся монах. — Мы — пуганые птицы.

Он спрятал кинжал за веревочный пояс.

— А я, — сказал он уже более дружелюбно, — преподобный Тук. Ты обо мне, может, и не слыхала.

— Слыхала, — сказала Магдалина. — Читала я о вас.

— Не понял твоей шутки, девочка. Кто будет писать о монахе-разбойнике?

— Ах, это длинная история! — отмахнулась Магдалина.

— Тем более, я еще не видел девочек, которые умели бы читать!

Магдалине это надоело.

— Хватит называть меня девочкой! Я уже взрослая!

— Ну, как знаешь, — согласился монах. — Только скажи мне, взрослая девочка, как ты здесь оказалась?

— Я ехала на телеге с солдатами рыцаря Гая Гисборна, — объяснила Магдалина.

— Час от часу не легче. Ты что, их девка?

— Не знаю, что вы хотите этим сказать, — ответила Магдалина, — но я служу у рыцаря и забочусь о его драконе.

Монах чуть не подпрыгнул от любопытства.

— Неужели у него в самом деле есть дракон? Мы все думали, что это шутка. Пугалка.

— Разве вам Робин Гуд не рассказал? Я же ему показывала дракона.

— Не врешь? — спросил другой разбойник, который незаметно вышел из чаши.

— Спроси у Робина.

Второй разбойник был высоким, как баскетболист. Магдалина сразу узнала в нем верного друга Робина Гуда Маленького Джона. Он держал в руке трещотку. Вот чем разбойники рыцаря пугали!

— Я не могу спросить у Робина, — сказал он. — Ты же знаешь, он в темнице и завтра его казнят. Но мы этого не допустим! Мы только что напали на рыцаря Гисборна.

— Очень он вас испугался! — съязвила Магдалина.

Разбойник смутился и признал:

— Нет, не очень. Но шум мы подняли знатный!

— Давайте быстро думать, — сказала Магдалина. — Мне нужно вернуться к рыцарю Гаю раньше, чем меня хватятся.

Разбойники Магдалину разочаровали. Она-то в детстве читала, что они были смелыми, умными и находчивыми. А вот теперь они стоят перед ней и смотрят на нее, как детки, потерявшие свою мамочку.

Маленький Джон чуть не плачет, монах Тук, хитрый толстяк, достал из-под рясы плоскую бутылочку и сосет из нее, как младенец.

— Придется мне взять командование на себя, — сказала Магдалина. — Вижу, что вы сами ни на что не способны.

Разбойники были так расстроены, что даже не стали спорить с маленькой девушкой.

— Говори, — сказал монах Тук. — Говори, а мы тебе поможем.

— Надо освободить Робина Гуда.

Все согласились.

— А где лучше всего это сделать? — спросила Магдалина.

— Завтра в городе, когда его вешать будут, — ответил Маленький Джон. — Мы в город ворвемся, стражу перестреляем, остальных изрубим, а нашего Робина выведем в лес.

— Замечательно, — сказала Магдалина. — И сколько же вас, таких смелых?

— Много, — ответил Маленький Джон. — Пальцев не хватит.

— И что у вас есть? Пушки, танки, самолеты?

Разбойники смотрели на Магдалину как на сумасшедшую. Они даже слов таких никогда не слышали.

— Нам, докторам, все ясно, — подвела итог Магдалина. — Больной сам не выздоровеет.

Настроение у Магдалины было отличное. Она же человек дела! Она должна все время что-то делать, а вместо того просидела несколько месяцев в подвале с единственным собеседником. Да и тот оказался огнедышащим драконом, который даже говорить не умеет.

— А что же нам делать? — уныло спросил Маленький Джон.

— Есть у меня одна идея. Я не могу о ней рассказать сразу, потому что кто-то из вас может проговориться, и тогда все погибнет.

— Обижаешь, начальница! — сказал Маленький Джон. — У нас доносчиков нету.

— Доносчики появились раньше, чем следователи, — ответила Магдалина. — Всегда найдется предатель, которому срочно нужно тридцать сребреников.

Разбойники стали коситься друг на друга с подозрением. Но Магдалине было некогда оставаться с шайкой.

— Сейчас я вернусь в замок рыцаря Гисборна, — сказала она. — А вы, как стемнеет, ждите меня на опушке леса.

— Когда совсем стемнеет? — спросил монах Тук.

— Или когда луна взойдет? — уточнил другой разбойник, которого Магдалина раньше и не заметила, потому что он сидел под кустом совсем неподвижно, как большой гриб. Он весь зарос бородой, косматые волосы свисали ниже плеч, а одежда разбойника была сшита из шкур.

— Это наш Джимми-отшельник, — сказал Тук. — Он то приходит, то уходит. Загадочная личность.

— Я буду на опушке, когда взойдет луна, — решила Магдалина.

За время жизни в пятнадцатом веке Магдалине понравилось определять время по Солнцу, Луне, звездам и петушиному крику. Да и Дракоша ей помогал — он требовал кормежки и начинал пускать дым изо рта и ноздрей ровно в шесть утра, в двенадцать дня и в шесть вечера. Можно любые часы проверить!

Поэтому Магдалина отлично знала, что луна взойдет в десять двадцать.

Договорившись с разбойниками, Магдалина со всех ног кинулась к дороге, а по ней к замку рыцаря.

Бегать Магдалина умела. Ведь в школе она была самой маленькой и постоянно боялась, что над ней будут смеяться. Так что она вставала в шесть утра и бегала до восьми, когда начинались занятия в школе. За это время она успевала обежать вокруг школы шестьдесят раз. И в конце концов научилась бегать так быстро, что даже самые могучие дылды от нее отставали. В школе ее прозвали ласточкой Магдой.

В далеком прошлом у Магдалины соперников не было.

Я вам должен сказать, что в пятнадцатом веке вообще спортом никто не занимался, если не считать рыцарских турниров. То есть стрельбы из лука и драки на копьях или мечах. Об остальных видах спорта — а уж тем более об олимпийских играх, которые так любили древние греки, — люди вообще забыли.

Так что Магдалина догнала рыцаря Гая Гисборна и его компанию еще в лесу.

Кто-то из солдат, что ехали в телеге, заметил ее издали и закричал:

— Смотрите, сэръ, кто за нами бежит! А мы думали, что ее пристукнули.

Рыцарь остановил коня и подождал, пока Магдалина приблизится.

— Что они с тобой сделали? — спросил он строго. — Обидели или издевались?

— Да я от них под кустом спряталась, — сказала Магдалина. — А вот почему вы убежали и меня не спасли, это меня удивляет.

— Ты не стоишь того, чтобы ради тебя рисковать моими солдатами, — ответил рыцарь.

— Эти ваши слова, — обиделась Магдалина, — обязательно передам дракону. Он у меня памятный. Вот подрастет и вам это припомнит.

Рыцарь сначала вспылал, даже занес руку с хлыстом, но потом расхохотался — видно, понял, что Магдалина права: не оставляют рыцари дам в лесу на милость бандитов.

— Ладно уж, — сказал он. — Только, боюсь, никому из нас не дождаться, пока твоя ящерица станет настоящим драконом.

Глава двадцать вторая
МАГДАЛИНА У РАЗБОЙНИКОВ

Впереди над лесом показалась башня замка Гая Гисборна.

Солдаты оживились. Они проголодались и надеялись, что сэр Гай по случаю такого трудного путешествия прикажет выдать им по кружке пива.

Но оказалось, что проголодались не только они.

Над долиной пронесся страшный рев чудовища.

Солдаты замерли. Такого они еще не слышали.

Даже сэр Гисборн в первое мгновение вздрогнул и чуть было не пустился наутек, да сообразил, что это рычит голодный дракон.

Магдалина готова была заплакать — такой виноватой она себя чувствовала перед бедным Дракошей.

Она соскочила с телеги и побежала к замку.

Правда, ничего ей это не дало, потому что ворота для нее не растворили. Пока не подъехал сам Гай Гисборн, Магдалина стояла у ворот, а Дракоша изнутри сотрясал воздух и стены замка своими голодными воплями.

Когда Магдалина вбежала в подвал, она увидела, что там все разбросано и перевернуто. Рассерженный дракон изорвал подстилку, сломал стол и разворошил постель Магдалины.

Хозяйку он встретил как злейшего врага. Зарычал и отвернулся, словно она нарочно его голодом морила.

Но после ужина подобрел и выслушал рассказ Магдалины о состязании лучников и о том, как Робин Гуд угодил в тюрьму.

Дракоша так расчувствовался, что положил тяжелую голову на колени хозяйке и принялся капать на пол тяжелыми слезами.

Тем временем наступила ночь, огоньки в окнах и бойницах замка погасли, а свечи горели лишь в комнате рыцаря, который что-то замышлял.

Магдалина услышала, как скрипит засов — заперли ворота. Значит, и стражники сейчас отправятся на бочок. Кому охота торчать у ворот ночью? Еще простудишься.

Потом погас свет и у рыцаря. Можно уходить.

Магдалина осторожно отворила дверь во двор замка. Там было пусто.

Быстро неслись облака. Лишь изредка в них были видны кусочки звездного неба.

Из хижины, в которой вповалку спали солдаты, доносился громкий храп.

Магдалина вела Дракошу на веревке, чтобы невзначай не сбежал.

Главное было — открыть ворота замка. Засов оказался длиной в метр и страшно тяжелый, его обычно отодвигали два солдата.

Магдалина никак не могла с ним справиться. К счастью, Дракоша сообразил, что надо делать — уперся в засов бронированной головой, и тот поддался.

Ворота Магдалина открывала медленно-медленно, но все равно раздался скрип. Магдалина замерла.

Ничего. Только испуганные вороны взвились в черное небо.

Магдалина проскользнула в щель и вытащила за собой драконозавра. Тот упирался, он боялся ночного леса.

Шепотом Магдалина его успокаивала.

Потом они побежали по дороге к лесу. Тюк-тюк-тюк-тюк — стучали по лужам и мокрой грязи ножки Магдалины. Шмяк-шмяк-шмяк — шлепали лапы дракона.

Бежали они долго. Оба устали.

Дорога вошла в лес, пересекла опушку, и вот впереди показался просвет — там были поля, а за ними город Ноттингем.

— Есть здесь кто? — крикнула Магдалина.

И тут же из-за деревьев вышли разбойники.

Они увидели, что перед ними не только Магдалина, но и еще что-то, черное и большое.

— Кого привела? — спросил монах Тук.

— Не бойтесь, — сказала Магдалина. — Это мой дракон. Только он еще не совсем дракон, а дракончик. Ведь у драконов тоже бывают дети.

— Драконьи дети в яйцах сидят, — заметил Маленький Джон.

— Мой Дракоша уже вылез на свет.

— Небось кусается, — опасливо покосился на дракона косматый и мохнатый Джимми-отшельник.

— Он своих не кусает, — успокоила разбойников Магдалина.

Наконец-то луна выскочила из-за облаков и осветила Дракошу.

Дракоше тоже было страшно, и он крутил головой. От волнения он стал пускать дым из ноздрей, а когда приоткрыл пасть, в ней загорелся красный огонь.

Разбойники кинулись в разные стороны.

— Перестаньте, трусы! — рассердилась Магдалина. — Если вы намерены прятаться в кустах, то мы никогда не спасем Робина Гуда. Лучше подойдите поближе, познакомьтесь с Дракошей. Он с друзьями хороший, добрый. Он только к врагам жесток.

Магдалина не хотела говорить разбойникам, что Дракоша — вегетарианец и варит во рту репу и фасоль. А вдруг среди них есть шпионы шерифа?

Разбойники знакомиться с драконозавром не спешили, но трепетали уже не так, как прежде.

Наконец Маленький Джон сказал:

— Что-то он маловат для дракона.

— Маловат? — спросила Магдалина. — Так подойди и погладь его, почеси за ушком моего малыша!

Желающих погладить дракона не нашлось. Все-таки он был уже ростом с корову, может, чуть поменьше, зато в длину куда внушительнее, потому что один хвост тянулся за ним на метр, а то и больше.

— Дракоша нам поможет освободить Робина Гуда, — сказала Магдалина.

— И как же, интересно? — спросил кто-то из темноты.

— Будем пугать стражу, — объяснила Магдалина. — У вас факелы есть?

— В пещере есть.

— Несите сюда, только поскорее. А мы пока к городу пойдем.

Магдалина понимала, что ей надо быть уверенной в себе, ничего не бояться, тогда и разбойники будут храбрыми.

Она пошла по дороге к городу. За ней на веревке топал динозавр. А сзади, отстав на несколько метров, плелись разбойники.

Магдалина пока еще ничего не придумала — она знала только, что нужно пробраться к тюрьме. А как?

— Послушай, — сказала она монаху Туку, который показался ей поумнее других разбойников, — если бы тебе надо было в город пробраться, где это лучше всего сделать?

Некоторое время они шли молча. Монах думал, остальные разбойники тоже задумались.

Наконец Тук сказал:

— Со стороны речки, где деревья растут. Там стена совсем обвалилась.

— Это точно, — подтвердил Маленький Джон. — На той неделе мне выпить захотелось, так я там перелезал.

— А Дракоша там перелезет?

— Должен перелезть, — сказал монах.

Они еще некоторое время шли молча, а потом Магдалина спросила:

— Все здесь?

Разбойники посоветовались, и монах Тук сказал:

— Вроде все.

— И Джимми здесь?

— Здесь я, здесь, — откликнулся лохматый разбойник. — Что же это получается, раз не постригся, то уж и подозрительный, да?

— Мы не можем рисковать! — строго сказала маленькая Магдалина. — А то все погибнем.

Не доходя до городских ворот, разбойники повернули направо, к речке, где лес близко подступал к городской стене. Под прикрытием деревьев они и в самом деле смогли перебраться через стену и оказались на задворках какого-то старого каменного дома.

Дальше их вел Маленький Джон, который знал дорогу до трактира, а уж от трактира до тюрьмы оставалась пара шагов.

В городе было темно, ведь в те времена жили при свечах, а свечи денег стоят. Так что спать ложились, как только темнело, а просыпались с рассветом. Из-за этого зимой спали куда больше, чем летом, но сами этого не замечали.

А фонарей на улицах Ноттингема не было вовсе. Ну какому хорошему человеку вздумается ночью по улицам ходить? Разве он вор или грабитель? Спал славный город Ноттингем. Никто в нем не читал книжек и не смотрел телевизор, никто не ходил в ночные клубы, не танцевал

до утра на дискотеке. И знаете почему? Потому что ничего подобного в Ноттингеме не было.

Только луна освещала улицы этого города.

— Стой! — прошептал Маленький Джон. — Вот она, тюрьма.

— Факелы с собой? — спросила Магдалина.

— Ага, — ответил отшельник Джимми.

— Зажигайте! — скомандовала маленькая геологиня.

Магдалина подошла к двери тюрьмы и постучала. Никто не откликнулся.

— погоди, малышка, — прошептал Маленький Джон.

Он отстранил ее и нажал на дверь плечом.

И чуть не упал, потому что дверь оказалась не заперта и распахнулась внутрь.

Все замерли.

Но вокруг стояла тишина. Только где-то далеко лаяла собака.

Маленький Джон вошел в тюремный коридор. Куда идти дальше, он не знал и прислушивался.

Вдруг раздался голос:

— Кто там?

— Свои, — отозвался Маленький Джон, но, видно, стражник не поверил.

— Свои дома спят, — сказал он и закричал: — Стража, тревога!

— Факелы! — крикнула Магдалина.

Факелы уже горели. Магдалина не зря велела их зажечь. Она рассудила, что стражники конечно же одолеют разбойников. Но если их напугать, то все может обернуться иначе.

А как сделать так, чтобы они испугались?

Надо показать им страшного дракона!

Но нельзя же показывать людям страшного дракона в полной темноте. Ведь тогда его никто не увидит и не испугается!

А вот свет факелов, такой тревожный, неровный и дрожащий, — самое лучшее освещение для небольшого дракона, при котором он покажется огромным и ужасным.

Два разбойника с факелами шли по коридору. Между ними вышагивал Дракоша, которому все это приключение очень понравилось.

Следом шла Магдалина и все остальные разбойники.

Стражники были готовы к нападению. Они уже натянули железные шлемы и схватились за мечи. Стражники могли изрубить и растерзать любого разбойника, но они никак не ожидали увидеть живого дракона, который исторгал из пасти дым и огонь.

В неверном свете факелов под крики разбойников дракон показался им вдесятеро больше настоящего.

Сбивая друг друга с ног, стражники кинулись в свободную камеру и закрылись изнутри.

А в соседней камере сидел Робин Гуд.

Его сразу нашли, потому что он услышал шум и звон мечей и догадался, что к нему на выручку идут его друзья.

— Сюда! — крикнул он. — Я здесь! Ко мне!

Маленький Джон откинул засов его камеры, монах Тук развязал узнику руки и ноги, и все вместе они побежали прочь из тюрьмы.

Последними отступали Магдалина и ее Дракоша.

А Робин Гуд совсем их не испугался, потому что был с ними отлично знаком.

Магдалина с Дракошей остались в лесу с разбойниками. Не возвращаться же им в замок к Гаю Гисборну! Он

ведь догадается, где они ночью побывали, и тогда ни Магдалине, ни дракону не сносить головы. К тому же в лесу куда веселее, чем в подвале, свободно, климат лучше, а уж про еду и говорить нечего!

А к Дракоше разбойники привыкли в тот же день. Он для них стал одним из членов шайки. Вместе совершили набег на город, вместе освободили вожака.

Про Магдалину и говорить нечего. Если бы она не была такой маленькой и молоденькой на вид, разбойники называли бы ее мамашей. А так они стали называть ее сестричкой. А Магдалина не обижалась. Ей, оказывается, давно хотелось поразбойничать, только случая не было.

Когда рыцарь Гай проснулся, он узнал от слуг, которые понесли дракончику утреннюю репу, что ни дракона, ни Магдалины в подвале нет.

Рыцарь страшно разозлился, перепорол всех слуг, сломал о спину своего помощника дубовую палку, ведь он такой ценности лишился. Вчера его боялись все, а сегодня — никто!

А тут еще прискакал из города посланец от шерифа с плохой вестью: оказывается, ночью из темницы сбежал сам Робин Гуд, которого стерегла дюжина самых свирепых стражников. И все клянутся, что на них напал самый настоящий дракон, что они сражались с ним до последней капли крови, но дракон их победил, схватил Робина Гуда в зубы и поднялся в воздух.

Конечно, стражники привирали, но нетрудно было догадаться, что доля правды в их словах была. Ясное дело — эта проклятая Магдалина притащила своего дракона в тюрьму, перепугала стражников и освободила разбойника.

Оставалось одно — идти походом на Шервудский лес и уничтожить всех разбойников, ведьм, а заодно и сбе-

жавшего дракона. Теперь уже им никого не испугаешь. Кто испугается ящерицы? К тому же ящерицы, которая, как выясняется, нарушила закон и полезла в тюрьму, чтобы освободить преступника.

Сэр Гай размышлял, как лучше выпутаться из положения, в которое попал. Он стоял перед окном своей комнаты в башне замка и глядел на поляну, где совсем недавно Магдалина так здорово провела его соседей. И зачем только он взял эту негодяйку с собой в Ноттингем? Там она и сговорилась с разбойниками. Нет, никогда нельзя быть добрым. На добрых всегда верхом ездят.

Как исправить положение и не испортить отношения с шерифом? Ведь шериф потерял добычу и никогда не сознается, что сам во всем виноват.

К тому же эта ведьма со своей ящерицей так дорого обошлась! Кормить их приходилось каждый день, да не раз, согреть подвал, печку топить... Не сосчитать благодеяний!

Как сделать так, чтобы убить дракона и разбойников, да еще и заработать на этом?

— Придумал! — воскликнул наконец Гай Гисборн. — Пускай этот дракон сам за себя платит!

И он приказал седлать коней.

Взяв с собой лишь двоих слуг, рыцарь отправился в Лондон. Его путь растянулся почти на неделю. Дело в том, что сэр Гай был верным слугой короля, а значит, и Алой розы.

А путь его пролегал мимо замков, в которых засели сторонники Ричарда Йоркского, то есть Белой розы.

Поэтому Гай Гисборн приказал слугам держать наготове сразу два цветка. Если он видел впереди рыцаря с белыми розами на щите, он брал в руки белый цветок.

И вот с такими предосторожностями он добрался до столицы.

А там он пошел к доктору Флибустьеру.

Вам уже хорошо известно это имя.

Доктор Флибустьер слыл специалистом по ядам. Несмотря на молодой возраст, он был известной фигурой в Лондоне. Его мало кто любил, но многие нуждались в его услугах. Некоторые говорили, что ему место на костре, а другие ждали, когда он туда угодит, и писали доносы на Флибустьера в святую инквизицию. Но доктор Флибустьер был нужен и святой инквизиции...

Вот к такому человеку и приехал рыцарь Гай.

Он сделал вид, что просто соскучился по старому другу, а старый друг сделал вид, что соскучился по сэру Гаю. Они выпили по стаканчику славного шотландского виски, поговорили, как положено, о погоде и ценах на овес, а потом сэр Гисборн сказал:

— Подарочек я тебе привез. По твоей специальности.

В кабинет доктора вошел слуга сэра Гая, развязал большой мешок и вытащил оттуда кусок драконьей шкуры.

Рыцарь бросил шкуру на стол.

— Что ты про это скажешь? — спросил он.

Доктор ахнул.

— Это же шкура молодого дракона! — воскликнул он. — Откуда ты достал это чудо? Неужели тебе привезли его из Китая?

Рыцарь усмехнулся:

— Ты ученый, должен был сразу догадаться. Когда мой дракон линял, я взял кусок шкуры и сохранил, чтобы сделать тебе подарок.

— Так этот дракон существует? — возопил Флибустьер.

Он так дернул себя за длинные черные усы, что чуть было не вырвал их с корнем.

— Он жив и здоров. И я хочу устроить на него охоту.

— Разве у тебя много драконов?

— Это единственный дракон в Англии. Возможно, даже последний в мире.

— Как он к тебе попал?

— Мне удалось отыскать его яйцо, которым владела одна молодая ведьма, — сказал рыцарь. — Она влюбилась в меня без памяти и попросилась в мой замок. Дракон родился, и я его целый год держал в подвале.

— Зачем же устраивать на него охоту? — никак не мог понять доктор.

— Потому что... потому что мне нужны деньги. Много денег!

Рыцарь не сказал доктору Флибустьеру всей правды. Он не стал рассказывать, что дракон от него убежал, он не стал рассказывать, что хочет убить Робина Гуда и Магдалину. Рыцарь сказал только про деньги, потому что знал: доктор лишь делает вид, что он бескорыстный ученый. А на самом деле за пенс он готов родную маму задушить. Недаром готовит яды и продает их.

— Я хочу устроить большую охоту в Шервудском лесу, — сказал рыцарь Гай. — Пусть в ней участвуют все вельможи королевства. Ведь никто и никогда еще не охотился на настоящего дракона. Пускай ко мне приедут все Йорки и Ланкастеры, все герцоги и бароны. Но каждый, кто захочет попытать счастья, должен будет заплатить мне сто гиней!

— Что? Это же огромные деньги! — воскликнул доктор. — И как я могу тебе помочь?

— Очень просто. Любому знатному придурку, который придет к тебе за ядом или противоядием, говори, что ровно через две недели в Шервудском лесу состоится великая и неповторимая охота на настоящего дракона, притом каждый имеет право убить разбойника — их в лесу слишком много развелось. А тот, кто убьет прокля-

тую молодую ведьму Магдалину, получит свои деньги обратнo.

— А какая доля мне? — поинтересовался доктор.

— Десять гиней с каждой сотни.

— Пятьдесят!

— Двадцать!

— Тридцать!

— Двадцать пять!

Тут они ударили по рукам.

И сэръ Гай отбыл в Ноттингем готовиться к облаве на дракона и Робина Гуда.

Глава двадцать третья ОХОТА НА ДРАКОНА

Алиса с Жанной летели на север от Лондона.

Они старались держаться главной дороги, но летели не прямо над ней, а сбоку, чтобы их не было видно путникам.

У Алисы зрение как у орла, а у ковра-самолета — как у телескопа.

— Смотрите, — сказал ковер, — большая процессия. Думаю, что на охоту собрался сам герцог Ричард Йоркский.

— Почему ты так решил?

— Посмотри на знамена. На всех белые розы.

И впрямь, перед процессией ехали знаменосцы со стягами, на которых были нарисованы белые розы.

Через некоторое время они обогнали еще одну группу всадников, сопровождавших богатые носилки. На знаменах этой компании красовалась красная роза.

— Ланкастеры, — сообщил ковер, который уже кое-что выучил из английской жизни пятнадцатого века. — Туда же.

Иногда Алиса удивлялась этому старому ковру. Ведь все разговоры с хитрым доктором Флибустьером велись без него. Он же оставался в гостинице!

И тут ковер, словно подслушав мысли Алисы, сказал:

— В гостинице стены тонкие, а постояльцы и слуги только и делают, что разговаривают. Нет на свете более болтливой нации, чем англичане. Я без вас все узнал про Белую и Алую розу, про Йорков и Ланкастеров и про большую охоту, в которой будут участвовать все — от королевы до Ричарда, герцога Йоркского. Бешеные деньги заплатили они сэру Гаю Гисборну за право поохотиться на дракона — по сто гиней с каждого рыцаря.

— Не понимаю, — сказала Алиса. — Честное слово, не понимаю. Зачем им охотиться на дракона? Ведь он никому вреда не причинил. И где же Магдалина?

— Говорят, что дракон подчиняется ведьме, — сказал ковер. — А скрывает их у себя известный разбойник Робин Гуд. В лесу.

— Ковер, наверное, прав, — сказала Жанна.

Она уже привыкла летать на ковре и сидела на краю, свесив ноги, совсем как безрассудный мальчишка.

А один раз она захотела поймать пролетавшего мимо ястреба и еле удержалась за край ковра. Алисе пришлось броситься за ней, чтобы спасти французскую героиню.

— Ты забыла, что ты взрослая женщина? — укоризненно спросила Алиса. — Что я скажу герцогу, если ты свалишься?

— Боюсь, что он обо мне уже забыл, — печально сказала Орлеанская дева. — Нашел себе другую героиню и утешился... Если он еще жив...

Тут и Алиса вспомнила, что они оставили герцога де Рэ в руках врагов.

— Как только мы закончим гоняться за твоим драконом, — сказала Жанна, — помоги мне вернуться во Францию.

— Но ведь тебя там схватят?

— Меня везде могут схватить, — вздохнула Жанна. — У меня везде враги, а уж англичане — в первую очередь. Но лучше я погибну вместе с герцогом, потому что на всем белом свете у меня больше никого нет.

— Ладно, — сказала Алиса. — Мы еще до дракона не долетели. Давай сначала Магдалину спасем, а потом тебя.

— Алиса, взгляни на карту, — попросил ковер. — По-моему, мы уже у цели. Справа — Ноттингем, а слева начинается большой лес. Проверь.

Алиса заметила внизу пастушка, гнавшего стадо овец.

— А ну, давай-ка спустимся и спросим, — предложила она.

— Если только он не умрет со страху, — буркнул ковер-самолет, но спустился.

— Мальчик, — крикнула сверху Жанна, — как пройти в Шервудский лес?

Пастушок посмотрел наверх, отмахнулся и крикнул:

— Даже разговаривать с вами не хочу!

— Почему? Испугался?

— Чего тебя бояться? Мне просто обидно.

— Почему?

— Устроили охоту на нашего дракона и нашего Робина Гуда. Охотьтесь, кто вам мешает! Но кто вам разрешил с неба высматривать? Так, конечно, вы дракона отыщете. Это нечестно!

Алиса рассмеялась, Жанна улыбнулась. Даже ковер захихикал.

Потом Алиса крикнула:

— Ты не прав, смелый мальчик! Клянусь тебе, мы друзья дракона и Робина Гуда! Мы хотим ему помочь!

— Честно?

— Честное слово!

Пастушок подумал немного и сказал:

— Вон там, за пригорком, и начинается Шервудский лес. Там живут только лесники и разбойники. Я, когда подрасту, тоже пойду в разбойники. Надоело быть рабом!

— А как нам побыстрее Робина Гуда найти? — спросила Алиса.

— Этого никто знать не должен, потому что это — военная тайна. Если каждый будет знать, где найти Робина Гуда, то и шериф Ноттингемский будет знать, как его найти.

— Но мы же его друзья!

— Ну, если друзья, то я вам скажу. Летите одну милю от опушки леса. Увидите ручей, за ручьем громадный дуб. В три обхвата и до облаков ростом. Вот за этим дубом будет поляна, на поляне горит костер, а рядом с костром пещера. На костре разбойники ужин готовят, а в пещере спят, когда дождик.

— Вот это точное объяснение, — похвалила пастушка Алиса. — Ставлю тебе «отлично»!

Они полетели к лесу.

Вскоре показался ручей, за ручьем возвышался огромный дуб, под дубом горел костер, а у костра сидело несколько человек.

Алиса велела ковру спуститься, но не у самого костра — зачем пугать разбойников, могут с перепугу еще и пристрелить! — а за стволом дуба.

— Эй! — крикнула Алиса. — Вы разбойники из шайки Робина Гуда?

— А ты кто такая? — слышалось в ответ.

— Мы спасательная экспедиция двадцать первого века, которая разыскивает младшего научного сотрудника Магдалину Дог!

— Ой! — раздался тоненький голосок. — Неужели это ты, Алиса? Неужели меня нашли?

— Можно нам приземлиться? — вежливо спросила Алиса. — А то наверху дождик идет.

— Садитесь, садитесь, — раздался молодой звонкий голос. — Только в костер не попадите.

— Какой славный голос, — сказала Жанна. — Голос настоящего мужчины.

Алиса с удивлением посмотрела на французскую героиню. Что-то раньше она от нее таких слов не слышала.

Ковер послушно опустился на траву.

Вечер еще не наступил, но было сумрачно и моросил мелкий дождик. Над костром поднимался едкий дым, который ветром разносило по всей поляне. Ковер закашлялся, и все посмотрели на него с удивлением. Алиса быстренько свернула ковер, чтобы не наговорил лишнего, и хотела отнести его в пещеру, но тут к ней подбежала Магдалина и принялась ее тискать, обнимать и целовать, словно Алиса совершила какой-то подвиг.

— Ничего особенного, — сказала Алиса. — Я решила тебя по динозавру найти. И нашла. А кстати, где твой динозавр?

— Где-то здесь был, — пожала плечами Магдалина. — Дракоша! Дра-ко-ша! Ты куда запропастился, негодный мальчишка?

— Дра-ко-ша! — хором закричали разбойники.

А главный из них, в котором Алиса сразу угадала Робина Гуда, вышел вперед, поздоровался с Алисой за руку, а потом повернулся к Жанне д'Арк. Они как начали пожимать друг дружке руки, так и не смогли их разъеди-

нить. Стояли и трясли руками, словно воду качали из колодца.

А Алиса тем временем познакомилась с монахом Туком, Маленьким Джоном, Красавчиком Дейлом и лохматым человеком по имени Джимми. Потом она наконец добралась до пещеры и положила ковер в сухое место, чтобы не простудилась.

И у входа в пещеру Алиса столкнулась с Дракошей.

Вот не ожидала, что малыш так вырос! Он был ростом с корову, из красной пасти валил пар, дракон мычал и рычал.

— Иди сюда! — закричали от костра разбойники. — Мы жаждались!

Дракоша оттолкнул Алису, словно она была табуреткой, и пошел к костру. Там он разинул свою немалую пасть, а разбойники стали совать туда руки и доставать горячую вареную репу.

— Ну и молодец ты, Дракоша! — говорили они.

Дракон был доволен. От радости он постукивал о землю хвостом с когтем на конце.

— Это он? — спросила Алиса, будто где-то мог спрятаться еще один дракон.

— Он самый, — с гордостью ответила Магдалина. — Правда, он душка?

— Душка, — согласилась Алиса. — А он не кусается?

— Ты с ума сошла! С чего бы ему кусаться? Ведь он — мой воспитанник, а я укусов не терплю.

— Тогда расскажи мне, как ты здесь оказалась и что делала столько времени, — попросила Алиса.

— Хорошо, — сказала Магдалина, — я тебе все расскажу. А ты мне за это расскажешь, как ты меня искала и нашла, в каких странах побывала и каких видела драконов.

Алиса и Магдалина забрались в пещеру, легли на сено и до самой темноты шептались, рассказывая о своих приключениях.

Тем временем Жанна поведала разбойникам о том, что вся английская знать выехала на охоту в Шервудском лесу, что они намерены убить дракона, а заодно, а может и первым делом, поймать и растерзать ненавистного Робина Гуда.

Жанна рассказывала всем разбойникам, а глядела только на Робина, который тоже не мог оторвать от Орлеанской девы глаз. Но никто не обратил на это внимания, потому что разбойники испугались и стали обсуждать, как им защититься от тысячи рыцарей и солдат, куда бежать и где скрыться.

Дракоша об этих разговорах не знал, а гулял вокруг, выкапывал острыми когтями из земли какие-то коренья, кидал их в пасть и варил.

Стемнело.

В лесу стало тихо.

Порой издалека доносились странные, чужие для Шервудского леса звуки — то заиграет охотничий рожок и ему откликнется боевая труба, то зазвенит оружие, а то послышится громкая военная песня.

— Эх, — вздохнул Робин Гуд, — как бы нам увидеть, где все эти охотники, откуда они к нам подбираются.

— Нет ничего проще, — ответила Алиса. — Ты же знаешь, что у нас есть ковер-самолет. Я тебя отвезу, куда захочешь.

— Прости, Алиса, — вмешалась Жанна, — хоть ты умная и смелая, но речь идет о настоящей войне. Эти люди приехали убить Робина и дракона, а если мы им попадемся, то и нас с тобой убьют. Поэтому вместе с Робинем полечу я.

— Это еще почему? — удивилась Алиса. — Это нечестно! Это мой ковер!

— Жанна права, — вдруг откликнулся из пещеры ковер. — Дело серьезное.

Алиса подумала и согласилась. В самом деле, Жанна лучше сумеет подготовиться к бою.

— А кто ты такая? — спросил Маленький Джон. — Почему ты хочешь воевать?

— Я уже воевала!

— Где же? В обозе?

— Она командовала армией! — заступилась за Жанну Алиса, но тут же зажала рот ладошкой.

Как можно так проговориться! Ведь Жанна совсем не забыла о своем героическом прошлом и больше всего боится, что кто-нибудь о нем узнает, а тогда ей не жить.

Но никто, кроме Робина, этого не услышал. Разбойники были слишком озабочены предстоящим боем и думали, куда бы им сбежать.

— Полетели? — спросил Робин Гуд у Жанны.

— Разумеется, — ответила Орлеанская дева и пошла в пещеру за ковром.

— Слушай, — обратился к Алисе Робин Гуд, — кто она такая?

— Она из Франции, — сказала Алиса.

— Она принцесса? Или герцогиня?

— Насколько я знаю, она родилась в крестьянской семье.

— Жалко, — вздохнул Робин Гуд. — Она так похожа на принцессу.

— Извините, — спросила Алиса, — а почему вам хочется, чтобы Жанна оказалась принцессой?

— Но ведь интересно! — воскликнул разбойник.

Жанна принесла ковер и расстелила его на траве. Робин уселся на него, а остальные разбойники столпились

вокруг. Они никогда еще не видели воздухоплавания. На ковре даже ворс дыбом встал — так он возгордился.

— Ну, держитесь! — сказал он.

Жанна вскочила на ковер в последний момент, и они понеслись к облакам.

Алиса осталась с разбойниками.

Чтобы не было скучно, она пошла к ручью, куда ушел молодой дракон. Он лежал в воде, только голова торчала наружу. Ему это нравилось.

— Интересно, — сказала Алиса, — когда же ты станешь совсем большим?

Дракон пустил из ноздрей дым, а потом медленно повернул страшную голову, распахнул пасть и, как половником, протянул Алисе печеное яблоко.

— Ой, спасибо! — воскликнула Алиса. — Мне хотелось бы, чтобы мы стали друзьями.

— А он вообще ко всем хорошо относится и не жадный, — сказала незаметно подошедшая сзади Магдалина. — Только обижать его не надо.

— А кто-нибудь обижал?

— Сэр Гай любил его дразнить. Поэтому Дракоша всех рыцарей в латах и не выносит.

Алиса увидела, как ковер-самолет медленно летит над лесом. Отсюда он казался не больше носового платка.

Снизу к коврику летели иголки. Они вонзались в него, и ковер вздрагивал.

— Думаю, что по нему стреляют, — сказала Магдалина. Ковер начал снижаться.

— Когда будем в Москву возвращаться? — спросила Алиса. — А то меня дома ждут, уже волнуются, наверное.

— Я тебе очень благодарна, — ответила Магдалина, — что ты меня искала и нашла. Я бы хоть сейчас кинулась домой. Ты не представляешь, как я соскучилась по ванне

и обыкновенному клубничному мороженому! Но что делать с Дракошей? Ведь мы с ним столько всего вместе перенесли.

Магдалина всхлипнула. Видно было, что она уже давно об этом думает.

— Да, — согласилась Алиса. — Твоему динозавру ни за что не поместиться в кабинку времени. Придется ему здесь оставаться.

— Чтобы его убили рыцари?

Так ничего и не решив, они вернулись к костру. Возле него как раз спустились разведчики. Ковер висел над травой и стонал тонким голосом. С изнанки он был весь утыкан стрелами, как ежик, который лежит на спинке.

— Да помогите же! — кричал он. — Больно ведь!

Несколько человек кинулись к коврику и принялись вытаскивать из него стрелы.

— Жалко, что они нас увидели, — сказала Жанна. — Но, может быть, они не сообразили, что это такое.

— Не сообразили, а стреляли! — проворчал ковер.

Стрелы из него вытащили, и он медленно опустился на траву.

— К лесу двинутся два отряда, — сказала Жанна. — Один со знаменем Белой розы во главе с герцогом Ричардом Йоркским. А над вторым развевается знамя Алой розы.

— Это королева Маргарита Анжуйская, — пояснил Робин Гуд. — А с ней мои злейшие враги — рыцарь Гай Гисборн и шериф Ноттингемский.

— Но мы заметили и других людей. Они идут по тропинкам, а то и напрямиком через чащу. Они бедно одеты, тащат с собой мешки с добром и гонят скотину, — продолжала Жанна.

— Думаю, это окрестные крестьяне бегут от рыцарей, — сказал Робин Гуд. — Те ведь и ограбить могут.

— Будем готовиться к бою, — решила Жанна.

Разбойники согласились с ней, но не знали, что делать.

— Будем сражаться, — сказала Жанна. — Нас мало, но мы отважные и умные, к тому же у нас есть дракон.

— Кто его испугается! — махнул рукой монах Тук.

— Отставить разговоры! — сказала Жанна. — Мне нужен приличный меч и конь. Робин, потом я добуду себе меч в битве, но для начала вам придется со мной поделиться.

— Лишний меч в пещере найдется, — сказал Робин. — А вот с конем у нас трудности. Нет у нас коней. Может, верхом на драконе поедешь?

— Шутишь! — воскликнула Жанна д'Арк. — Неужели ты не видишь, что на него седла не найти?

Все согласились с Жанной. Как скакать на драконе, да еще без седла?

— Тогда будем биться в пешем строю, — сказала Жанна. — А теперь слушайте меня внимательно.

Алису даже дрожь пробрала от этого громкого серебряного голоса. Жанна преобразилась на глазах. Только что она всего опасалась и ото всех таилась, а сейчас глаза у нее сверкали, щеки горели, и она была так прекрасна, что Робин Гуд даже зажмурился.

Жанна взяла длинный меч и его концом стала рисовать на земле возле костра.

— Вот этот круг, — говорила она, — это Шервудский лес. Через него проходит дорога. С этой стороны по дороге идет Йорки, а с этой — Ланкастеры. На кого мы нападём?

— А может, лучше не нападать? — спросил Маленький Джон. — Нас так мало.

— Вот именно поэтому и надо нападать, — сказала Жанна. — Иначе нам никогда не победить.

Тут она осеклась, потому что на поляну вышло несколько бедно одетых мужчин, один из которых вел на поводу белого коня. Эти люди были кое-как вооружены. Кто нес палку, а кто вилы.

— Не бойтесь, братья-разбойники, — сказал самый старый из них. — Вы меня, должно быть, не признали? Я — Питер из деревни Лесной Ручей.

— Ах! — воскликнул Маленький Джон. — Неужели это ты, дядюшка Питер Голодай?

— Я, а то кто же! — ответил старый крестьянин. — На нас, как саранча, напали рыцари. Все им подавай бесплатно, а если что не так — голову с плеч.

— Хуже бандитов, — сказала Магдалина. — Я их знаю.

На ее голос на поляну вышел Дракоша, который дремал в кустах. Он был недоволен поведением охотников, поэтому пыхнул дымом и зарычал.

Крестьяне решили, что это чудовище нападет на них, и кинулись врассыпную. Но Робин Гуд закричал им, чтобы они не боялись и возвращались. Да и Дракоша успокоился, подошел к Магдалине и свернулся у ее ног.

Крестьяне сообразили, что испугались зря, и стали смеяться.

— Слыхали мы о нем, — сказал дядюшка Питер. — Но люди Гая Гисборна говорили, что он большой и страшный. Мы на него очень надеялись. Пойдем, говорим, в лес, к разбойникам, у них там дракон со своей ведьмой скрывается. Может, они нас защитят?

— Эх, — вздохнул крестьянский мальчишка, — разве это дракон? Это же ящерица!

Но близко к Дракоше никто не подошел. Одно дело ругать, критиковать и смеяться, а вот руку протянуть — совсем другое. Рука-то одна, если ее оттяпают, другая не вырастет.

FOR ORIGINAL UNSTOPPABLE IN THE HISTORY OF THE WORLD
BY THE HISTORY OF THE WORLD IN THE HISTORY OF THE WORLD
THE HISTORY OF THE WORLD IN THE HISTORY OF THE WORLD

THE HISTORY OF THE WORLD IN THE HISTORY OF THE WORLD
THE HISTORY OF THE WORLD IN THE HISTORY OF THE WORLD
THE HISTORY OF THE WORLD IN THE HISTORY OF THE WORLD

Из леса подходили все новые беглецы из окрестных деревень. Некоторые тащили с собой весь свой скарб, а кое-кто гнал скотину. Один теленок увидел Дракошу, подбежал к нему и стал бодаться. Видно, захотел с ящерицей поиграть.

Дракоша отворачивался — он мог бы свалить теленка одним ударом, но совсем этого не хотел.

Из леса прибежал молодой разбойник, который сидел на ветви дуба над дорогой у входа в лес.

— Ланкастеры остановились на опушке! — крикнул он. — Королеве разбили шатер, а остальным палатки. Дым идет — наверное, что-то вкусное на костре готовят.

— А что у Белой розы? — спросил Робин Гуд.

С вершины дуба отозвался другой дозорный:

— Они тоже остановились.

Глава двадцать четвертая

НОЧНОЙ БОЙ

Издали донесся звук трубы.

— Ой, — испугался Маленький Джон. — А что, если они решили нас поймать этой ночью?

— Пусть только попробуют, — сказал Робин Гуд. — Как они найдут к нам дорогу в темноте?

— А зачем на трубе играют?

С другой стороны откликнулась вторая труба.

— Это они спать ложатся, — объяснила Жанна. — У англичан есть такая специальная мелодия: «Спокойной ночи, малыши, ты в бой поутру не спеши!»

Все засмеялись.

— Значит, нам теперь тоже можно спать ложиться? — спросил монах Тук.

— Ничего подобного, — ответила Орлеанская дева. — Мы будем готовиться к ночному бою.

— Почему? Ведь нам тоже спать хочется!

— Потому что нам невыгодно ждать утра, — сказала Алиса. — Утром они нас раздавят, как пустой лесной орех.

— Может, лучше убежать, пока они спят? — предложил Маленький Джон.

— У нас на всех один конь, — ответила Жанна. — Завтра утром они нас сразу догонят. Мы же голые, босые, у нас настоящего оружия нет. Так что, прежде чем уходить, нам надо добыть оружие и доспехи.

— К тому же, — сказал Робин Гуд, — у нас есть самый настоящий дракон.

В этот момент дракон широко зевнул, и из его пасти выкатилась громадная вареная репа.

Все принялись хохотать. А Робин Гуд рассердился.

— Каждый лев сначала бывает львенком! — сказал он.

— Это ящерица, а из ящерицы вырастет только большая ящерица, — сказал Маленький Джон.

— Никто, кроме Гая Гисборна, не знает, что это ящерица, — рассудила Жанна. — Значит, нам надо идти против того отряда, где нет Гисборна и шерифа.

— Они присоединились к отряду королевы Маргариты, — сказал Робин. — Мы сверху видели. Они знают, что такое Дракоша, а вот герцог Йоркский об этом не подозревает.

Робин Гуд с Жанной и старым крестьянином уселись у костра обсуждать военный план. Некоторые разбойники их слушали, другие пошли спать. Они были легкомысленными людьми.

— Может, я поеду верхом на драконе? — спросила Алиса. — Я хоть и небольшая, зато им покажется, что дракон больше, чем на самом деле.

Орлеанская дева строго посмотрела на Алису и сказала:

— А тебе, ребенок, пора спать.

Алису давно никто так не обижал!

Поэтому она не удержалась и ответила Орлеанской деве:

— Когда ты, Жанна д'Арк, командовала армией, освобождала Орлеан и совершала боевые подвиги, тебе было всего семнадцать лет. Чуть больше, чем мне! А ты спрашивала кого-нибудь, когда тебе спать, а когда брать в руки меч?

— Алиса, помолчи! — воскликнула Жанна. — Что ты говоришь!

Но было уже поздно.

Многие услышали ненавистное для англичан имя. Имя той французской ведьмы, которая с помощью колдовства одолела английскую армию. Тогда мало кто из солдат вернулся домой.

— Откуда она появилась? — спросил кто-то.

— Помолчите, дурачье! — оборвал своих товарищей Робин Гуд. — Жанна — такая же благородная разбойница, как и мы с вами. Она сражалась за свою страну, за своих людей. А кто ее казнил? Сеньоры, бароны и герцоги! Ее враги — наши враги, и не важно, как их зовут — Алая роза, Белая роза или Черная роза. Да здравствует наш друг — Орлеанская дева!

Сначала разбойники растерялись. От своего вожака они таких слов не ожидали.

Потом монах Тук спросил:

— А если ее сожгли, значит, перед нами привидение? Чур меня!

— Клянусь вам, что я не привидение! — ответила Жанна. — Вы можете меня потрогать. Друзья меня спасли и все эти годы скрывали.

— Я подтверждаю эти слова! — сказала Алиса.

— Но все равно я ей не доверяю! — сказал монах Тук.

— А я ей верю! — воскликнул Робин Гуд. — И при свидетелях прошу вашей руки, Жанна д'Арк!

Вокруг раздались удивленные крики.

Жанна ответила так:

— Большое спасибо, Робин, за предложение. Вы мне тоже понравились с первого взгляда. Но давайте сначала победим рыцарей и вырвемся из леса.

Так и договорились.

Когда совещание кончилось, Жанна подошла к Алисе, сидевшей на пеньке. Алиса все еще обижалась, но ей было стыдно, что она выдала Жанну.

— Не сердись, — сказала Жанна. — Я не могу тобой рисковать.

— Я не маленькая!

— Я знаю. И у меня к тебе большая просьба.

— Идти спать?

— Другая. Ты можешь подняться в небо на ковре и сверху напугать рыцарей?

Как только Алиса услышала эти слова, она сразу перестала обижаться и сказала:

— Жанночка, прости, что я тебя выдала. Но я нечаянно!

— В следующий раз будешь умнее, — сказала Жанна. — Слава богу, что все хорошо кончилось.

— А ты рада, что Робин Гуд в тебя влюбился? — спросила любопытная Алиса.

— А вот эти вопросы я с тобой обсуждать не буду, — отрезала Жанна, и, хоть было уже темно, Алиса увидела, как Орлеанская дева покраснела.

Алиса отправилась собирать камни и тяжелые сучья.

Тем временем Магдалина с разбойником Дейлом украшали Дракошу.

Конечно, не совсем украшали, а скорее делали его страшнее, чем он был на самом деле.

Во-первых, у разбойников нашлось немного фосфора, которым они помазали морду драконозавра, и теперь она горела в темноте зеленым огнем. Во-вторых, к Дракоше примотали много еловых веток, сделав из него лохматый веник. А еще умудрились приспособить к голове корявые сучья. В конце концов, Дракоша стал таким ужасным, что многие зажмурились, поглядев на него.

Сам Дракоша вдруг вырвался и побежал по тропинке к ручью.

Магдалина, Алиса и Робин Гуд — за ним. А вдруг он решил удрать?

Ничего подобного!

Дракон спустился к ручью и остановился над тихой заводью.

Света еще было достаточно, чтобы увидеть отражение, тем более что морда драконозавра светилась.

Дракоша остался доволен, пыхнул огнем и даже встал на задние лапы.

— Хватит любоваться! — прикрикнула на него Магдалина. — Иди отдохни, тебе предстоит трудная ночь!

Все были так заняты, что не заметили, как перевалило за полночь.

— Пора, друзья, — сказала Жанна.

Крестьяне подвели к ней белого коня.

Конь был, конечно, рабочей скотиной, трудовой конягой, но другого в разбойничьем войске не нашлось.

Жанна повела армию по лесу. Рядом с ней шагал Робин Гуд и вел ее коня под уздцы.

Следом шла Магдалина. Она тащила на веревке Дракошу. Дракоша цеплялся ветками и сучьями за деревья и кусты, ворчал и явно был недоволен тем, что его ведут неведомо куда и зачем.

Затем толпой шли крестьяне и разбойники. Они старались не шуметь, но это им не очень-то удавалось.

Алиса сложила посреди ковра камни и сучья, чтобы бросать их в рыцарей сверху.

— Ты понимаешь, что мы с тобой должны делать? — спросила она.

— А то! — ответил ковер. — Я еще и свистеть начну!

Первыми под покровом ночи к лагерю герцога Ричарда Йоркского подошли крестьяне и разбойники.

Они страшно закричали и принялись колотить в сковородки, кастрюли и котлы. Шум поднялся такой страшный и неожиданный, что охотники и их слуги, ничего не понимая, стали выскакивать из шатров и палаток.

И тут на них набросилось небольшое, но очень храброе войско разбойников, впереди которого скакала на белом коне Жанна д'Арк. Меч в ее руке сверкал как молния!

Бой длился недолго, но был он нелегким. Ведь рыцари, которые успели натянуть латы и кольчуги, сражались отважно. Да и сам герцог со своими оруженосцами были людьми смелыми и неплохими воинами. Жанне приходилось нелегко — уж очень ее войско было маленьким.

Но тут на помощь разбойникам пришел ковер-самолет, то есть школьница из двадцать первого века Алиса Селезнева.

Она метала сверху камни и сучья. Кое-кто из солдат завопил, что это летающие драконы, а может быть, и сам дьявол.

И словно в ответ на их вопли, из леса выскочило чудовище, которого никому еще видеть не приходилось.

Мы-то знаем, что это был Дракоша, но рыцари увидели в темноте чудовище, сияющее зеленым светом, с крас-

ной пастью, изрыгающее огонь и дым. На его спине торчали такие страшные коряги и выросты, что даже самые смелые рыцари с криками «Спасайся, кто может! Дракон нас сожрет!» кинулись во все стороны.

Когда последний рыцарь скрылся в лесу и шум бегства стих, крестьяне и разбойники принялись делить добычу.

Многие разбойники облачились в рыцарские доспехи или солдатские куртки и шлемы. Крестьяне поделили материю шатров и позабытые башмаки солдат. Кое-кому достались даже рыцарские кони.

Было много суматохи, все спешили, потому что в любой момент могли нагрянуть рыцари, которые остановились с другой стороны леса.

Робин Гуд сказал своим друзьям:

— Боюсь, что нам придется покинуть наш родной Шервудский лес, о котором сложено столько баллад и сказок. Они нас затравят, даже если для этого придется пригнать сюда все английское войско.

Разбойники не спорили. Они понимали, что их вожак прав.

— А нам что делать? — спросил один из крестьян.

— А вам я советую вернуться по домам, — сказал Робин Гуд. — Ведь в темноте вас никто не видел. Раз нас с драконом не будет, то рыцари и другие охотники разойдутся по домам. А от вас требуется одно: спрятать как следует добычу и никому не проговориться.

Крестьяне сразу же согласились с разбойником. Да и что же им оставалось?

Уже начало светать. По лесу тянулся туман.

— Я не спешил говорить о наших планах, — сказал Робин Гуд. — Если кто-то из крестьян попадется, он обязательно расскажет, куда мы делись. Лучше не рисковать.

— Верно! — отозвались разбойники.

— Думаю, что нам надо идти на север. Затаимся в густых лесах у шотландской границы. У нас теперь есть лошади, еды и оружия достаточно. Пойдем с драконом...

— А где дракон? — спросил Маленький Джон.

— Где дракон? Где дракон? — раздался голоса. — Кто его видел последним?

— Мы его давно не видели!

— Как бой кончился, его никто и не видел!

«А где Магдалина?» — подумала Алиса, которая как раз опустилась на поляну.

И, словно услышав ее мысли, Жанна спросила:

— А где маленькая Магдалина?

И тут из чащи, шатаясь, вышла Магдалина.

Все кинулись к ней:

— Что случилось? Где дракон?

— Я ничего не знаю, — еле шевеля губами, произнесла Магдалина — От шума битвы он кинулся в лес. Я бежала за ним... Я звала его...

Она заплакала.

Магдалина сидела на траве и говорила:

— Я столько времени потратила, чтобы его вырастить... Я сама чуть не погибла... Я не выполнила задания! Что же мне делать?

Алиса села рядом с подругой и принялась ее утешать:

— Магдочка, нам же все равно пора возвращаться. А мы не можем взять с собой Дракошу, он ни в какую машину времени не поместится. Магдочка, это лучше, что он сам решил убежать, а то бы ты не смогла его оставить...

— Я его найду! — воскликнула Магдалина и бросилась к темному лесу, но Робин Гуд ее остановил.

Магдалина горько рыдала, а Жанна д'Арк сказала:

— Пусть она поплачет, слезы размывают горе, а вино, разбавленное водой, уже не пьянит.

— Ты права, Жанна, — сказал Робин Гуд. — Но что ты сама решила делать?

— Если не возражаешь, я останусь с вами. А герцогу де Рэ я пошлю письмо, в котором все объясню.

— Я сам хотел просить тебя об этом.

— А тебя не смущает, что я француженка и враг твоего королевства?

— Смешно слышать такое! — ответил Робин Гуд. — Это королевство, все эти Алые и Белые розы — мои враги тоже.

— А вы не возражаете? — спросила Жанна у разбойников.

— Оставайся! — сказали они хором.

— При одном условии, — сказал монах Тук.

— При каком?

— Ты должна сменить фамилию и стать Жанной Гуд.

Жанна сразу не поняла, а разбойники все поняли и стали хлопать в ладоши.

Потом и Жанна поняла. Она покраснела, но не возражала.

— Тихо! — сказал Маленький Джон.

Все замолчали, и стали слышны голоса, звон упряжи и топот копыт.

— Пора уходить! — сказал Робин Гуд. — Разбойники, по коням!

— А ты, Алиса? — спросила Жанна.

— Нам с Магдалиной пора домой, — ответила Алиса.

Они обнялись.

Алиса попрощалась с разбойниками, потом вскочила на ковер и помогла забраться на него плачущей Магдалине.

Ковер сказал:

— Мы по дороге посмотрим сверху — может, твой Дракоша где-нибудь по кустам бродит.

Они поднялись над деревьями. Сверху было видно, как уезжают на север разбойники, как с юга приближается отряд королевы Марго Анжуйской, как бредут тропками к своим деревьям крестьяне.

Они искали Дракошу больше часа, но так и не нашли.

Потом они так замерзли, что ковер сказал:

— Хватит, погуляли, домой пора.

И взял курс к ближайшей станции Института времени.

Еще через три часа путешественницы вышли из кабинки в институте в Москве в самом конце двадцать первого века.

ЭПИЛОГ

У этой истории есть эпилог.

Эпилог — это такая часть книжки, в которой описаны события, случившиеся с героями после того, как книжка кончилась.

Магдалина вернулась к себе в институт, а Алиса в школу.

И однажды, месяца через два после их возвращения, Магдалина позвонила Алисе и спросила:

— Ты сегодняшнюю газету не видела?

— Какую?

— «Развлекательные новости».

— Сейчас включаю, — сказала Алиса.

На экране показался седой усатый англичанин, который сказал вот что:

— В последние дни появились новые слухи о том, что в озере Лох-Несс в Шотландии водится ящер, динозавр или ископаемое чудовище. Наш корреспондент беседовал с туристами, которым снова удалось увидеть на по-

верхности озера след от загадочного существа, больше двухсот лет назад получившего имя Несси.

— Ура! — закричала Алиса, выключая газету. — Как мы с тобой раньше не догадались!

— Тогда звони своему отцу! — сказала Магдалина.

Алиса набрала номер Космозо и спросила папу:

— Сколько лет живут динозавры?

— На такой вопрос просто не ответишь, — сказал профессор Селезнев. — Это зависит от того, какого динозавра мы имеем в виду. Маленькие живут по пять лет, средние по сто, а что касается гигантов...

— Папа, скажи, — перебила Алиса, — а драконозавр может прожить шестьсот лет?

— Не исключено. А что случилось?

— Нам с Магдалиной кажется, что мы нашли Дракошу.

— Как? Где? Ведь он пропал в пятнадцатом веке!

— Он, может быть, обнаружился... И ты о нем отлично знаешь!

— Куда ты спешишь?

— На озеро Лох-Несс, — ответила Алиса.

Когда Магдалина с Алисой добрались до озера Лох-Несс, погода там совершенно испортилась. Дул ледяной ветер, порывами налетал дождь, и на берегах не было ни одного туриста.

Магдалина первой выскочила из флаера. Она очень волновалась. За ней к берегу подбежала Алиса.

— Дракоша! — кричала маленькая Магдалина, бегая по берегу возле самой воды.

— Дра-ко-ша! — помогала ей Алиса.

Они промокли, но никто им так и не откликнулся.

И когда они уже пошли обратно к флаеру, сзади слышался такой знакомый рев!

— Я не переживу! — закричала Магдалина.

Она развернулась на одной ноге и кинулась прямо в озеро.

— Простудишься! — крикнула ей вслед Алиса, увидев, как маленькая геологиня вбежала в ледяную воду.

А гигантский динозавр уже подплывал к берегу. Из его ноздрей рвались струи дыма.

У самого берега динозавр раскрыл свою огромную пасть и на длинном языке вынес большую вареную тыкву. Он положил ее на берег к ногам Магдалины.

Магдалина, вместо того чтобы взять тыкву, села на берег и принялась рыдать от счастья.

А драконозавр осторожно слизывал слезы с ее щек.

Оглавление

- Глава первая.* Магдалина в Институте времени 5
Глава вторая. Магдалина в мезозое 12
Глава третья. Назовем его драконозавром! 21
Глава четвертая. Пленница времени 33
Глава пятая. Магдалина в Шервудском лесу 40
Глава шестая. Ремонтники почти не виноваты 56
Глава седьмая. Вы не видели Змея Горыныча? 65
Глава восьмая. Здравствуйте, я — Баба Яга! 76
Глава девятая. Покажите мне вашего дракона 89
Глава десятая. Краковские школяры 103
Глава одиннадцатая. Юноша из Флоренции 120
Глава двенадцатая. Ночь в герцогстве Бретань 137
Глава тринадцатая. Замок герцога 154
Глава четырнадцатая. Тайный друг герцога 164
Глава пятнадцатая. Предатель Прелати 173
Глава шестнадцатая. Маркиза и ее дочь 182
Глава семнадцатая. Доктор Флибустьер 194

- Глава восемнадцатая.* Поход на дракона 206
- Глава девятнадцатая.* В подвале с Дракошей 217
- Глава двадцатая.* Дракон и гости 227
- Глава двадцать первая.* Ловушка для Робина Гуда 235
- Глава двадцать вторая.* Магдалина у разбойников 248
- Глава двадцать третья.* Охота на дракона 259
- Глава двадцать четвертая.* Ночной бой 272
- Эпилог* 281

К ЧИТАТЕЛЯМ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
присылать по адресу:*

127018, Москва, ул. Суцьевский вал, д. 49

Издательство «Армада-пресс»

Телефон редакции: (095) 795-05-43

Оптово-розничную продажу книг производит

Торговый дом «Школьник» по адресу:

Москва, ул. Малые Каменщики, д. 6, стр. 1А (м. «Таганская», радиальная)

Тел.: (095) 912-15-16, 911-70-24, 912-45-76

Булычев Кир

Б 90 Драконозавр: Фантастическая повесть / Худож. М. Лисогорский. — М.: Армада-пресс: Дрофа, 2001. — 288 с.: ил. — (Алиса и ее друзья в лабиринтах истории).

ISBN 5-309-00072-0

ISBN 5-7107-3797-6

Космический геолог Магдалина Дог обнаружила в мезозойской эре настоящего огнедышащего динозавра и решила привезти его яйцо в московский Палеозо. Но машина времени сломалась, и вместо Москвы XXI века Магдалина попадает в Англию, в XV век. На помощь потерявшей путешественнице во времени отправляется Алиса Селезнева.

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

РЕДАКЦИЯ
ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературно-художественное издание

Алиса и ее друзья в лабиринтах истории

КИР БУЛЫЧЕВ
(Игорь Всеволодович Можейко)

ДРАКОНОЗАВР

Фантастическая повесть

Заведующий редакцией

А. Н. Каширин

Ответственный редактор

Т. О. Новикова

Художник

М. Н. Лисогорский

Художественный редактор

А. А. Никулина

Технический редактор

В. Ф. Козлова

Компьютерная верстка

А. В. Боброва

Корректор

М. В. Макарова

Подписано в печать 10.11.00. Формат 60x90^{1/16}.
Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,0. Тираж 10 000 экз. Заказ № 5581.

ООО «Армада-пресс»

109428, Москва, 1-я Вязовский пр., д. 5, стр. 1

Изд. лицензия ИД № 01276 от 22.03.00

Издание осуществлено

при участии издательства «Дрофа»

ООО «Дрофа»

127018, Москва, ул. Сушевский вал, 49

Изд. лицензия № 061622 от 07.10.98

По вопросам приобретения продукции
издательства «Армада-пресс» обращаться по адресу:
127018, Москва, ул. Сушевский вал, 49
Тел. (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-52

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГИПП «Нижполиграф».
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

Сергей Сушинов

Ваши любимые герои – Элли, Железный Дровосек, Смелый Лев – на страницах книг Сергея Сушинова. Вместе с ними вы побываете в таинственных, еще пока неизвестных вам уголках Волшебной страны, узнаете ее историю и самые сокровенные тайны, переживете множество увлекательных приключений.

Дом технической книги
ISBN 5-309-00072-0 (09.06.01)
Булычев. Динозавр/Алиса
21063
36.00

Книжка
Булычев
АЛИСА
ЕЕ ДРУЗЬЯ

в лабиринтах истории

Даже в XXI веке происходят неприятные случайности. Подруга Алисы Селезневой Магдалина отправилась в мезозойскую эру за яйцом огнедышащего динозавра, а на обратном пути угодила в XV век. И кто знает, сколько времени пришлось бы ей провести в глухом средневековье, если бы не Алиса...

